

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ, ИЗМЕНИВШИЕ ХОД ИСТОРИИ

САЙМОН МАКДАУЭЛЛ

АДРИАНОПОЛЬ 378 ГОД Н. Э.

РАЗГРОМ РИМСКИХ ЛЕГИОНОВ

ВЕЛИКИЕ БИТВЫ, ИЗМЕНИВШИЕ ХОД ИСТОРИИ

САЙМОН МАКДАУЭЛЛ

АДРИАНОПОЛЬ

378 ГОД Н. Э.

РАЗГРОМ РИМСКИХ ЛЕГИОНОВ

ЭКСМО
МОСКВА
2011

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3
М 15

Перевод с английского Людмилы Сеницыной

Печатается по изданию:

Simon MacDowall
Adrianople AD 378. The Goths crush Rome's legions

First published in Great Britain in 2001, by Osprey Publishing Ltd., Midland House,
West Way, Botley, Oxford, OX2 0PH. All rights reserved.
© 2001 Osprey Publishing Ltd. All rights reserved

Макдауэлл С.
М 15 Адрианополь 378 г. н. э. Разгром римских легионов / Саймон
Макдауэлл ; [пер. с англ. Л. Сеницыной]. — М. : Эксмо, 2011. — 96 с. :
ил.

ISBN 978-5-699-47330-4

Величайшая трагедия эпохи Поздней Римской империи, разгром легионов и гибель императора Валента — вот чем стала битва при Адрианополе 9 августа 378 г. н.э. Готы, германские племена, которые в этом сражении одержали сокрушительную победу над римскими войсками, завоевали право жить на территории империи, а двадцать лет спустя разграбили и сам Рим.

Автор в свете новейших исследований реконструирует ход кровопролитной битвы, а также дает всесторонний анализ тактики и специфических особенностей военного дела поздних римских легионов и готов.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

Научно-популярное издание

Саймон Макдауэлл

АДРИАНОПОЛЬ 378 Г. Н. Э. Разгром римских легионов

Ответственный редактор *А. Ефремов*
Художественный редактор *Б. Волков*
Дизайн переплета *М. Горбатов*
Компьютерная верстка *С. Карпухин*
Корректор *Н. Хотинский*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 30.06.2011.
Формат 84×108 1/16. Печать офсетная. Бум. мел. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж 3 000 экз. Заказ 5899.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-47330-4

9 785699 473304 >

ISBN 978-5-699-47330-4

© Сеницына Л., перевод на русский язык, 2011
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДЫСТОРИЯ КАМПАНИИ	5
Появление гуннов.	
ХРОНОЛОГИЯ	13
ПРОТИВОСТОЯЩИЕ АРМИИ	15
Римская армия. Боевой состав римской армии. Армия готов. Боевой состав войска готов.	
КОМАНДИРЫ ПРОТИВОСТОЯЩИХ АРМИЙ И ИХ ПЛАНЫ	33
Готы. Римляне	
КАМПАНИЯ	40
Восстание готов в 376 г. н.э. Кампания 377 г. н.э. Битва при Адрианополе, 378 г. н.э.	
ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ	81
ПОЛЕ БОЯ СЕГОДНЯ	92
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	95

ПРЕДЫСТОРИЯ КАМПАНИИ

На рассвете 9 августа 378 г. н.э. император Восточной Римской империи Валент во главе своей элитной армии покинул город Адрианополь (ныне Едирне в Турции) с намерением разбить мародерствующие банды готов, которые два года назад переселились из-за Дуная. К вечеру того же дня император с двумя третями своей армии лежал мертвым на поле боя. Летописец того времени Аммиан Марцеллин, один из военачальников римской армии, писал следующее: «Ни одна битва в нашей истории, исключая битву при Каннах (великая победа Ганнибала в 216 г. н.э.), не была такой кровавой».

Битва при Адрианополе, возможно, одно из наиболее важных сражений римского периода истории. Его неоднократно описывали как переломное событие, когда произошла победа конницы над пехотой, и считается, что именно тогда закончилась эра пехотных сражений и началась эра рыцарей. Хотя такое мнение может и показаться довольно спорным, после битвы при Адрианополе римская армия уже никогда более не походила на армию римских легионеров классических времен.

Снаряжение и вооружение изменились со времен Республики, да и легкой пехоты и конницы стало больше, тем не менее это все же была в основном армия обученных

Золотые Ворота Константинополя, открывающиеся на Виа Игнатия (Via Egnatia), главную дорогу в Рим, идущую через Адрианополь. Фото автора

Германский пленный, возможно гот. Фрагмент арки III века (теперь во Флоренции). Во второй половине III века готы захватили Балканы и грабили прибрежные города на Черном и Эгейском морях. (Фото автора.)

тяжелых пехотинцев, подкрепляемая другими отрядами. После битвы у Адрианополя римское войско навсегда изменилось. Отряды регулярной пехоты все чаще заменяют наемные конные отряды – обычно германские. Готы после битвы при Адрианополе, завоевав себе право жить на территории Римской империи, стали первыми из многих последовавших вслед за ними племен, которые основывали свои княжества на завоеванных территориях. Двадцать лет спустя готы разграбили и сам Рим.

РИМЛЯНЕ И ГОТЫ

Римская империя в конце IV в. н.э. на протяжении многих лет пребывала в положении защищающейся. В предыдущем веке экономический кризис, налеты варваров и гражданские войны почти разрушили империю. Череда активных императоров – «воинов из Иллирикума» (современная Югославия) – восстановила порядок. Один из них, Диоклетиан (248–305 гг. н.э.), реорганизовал имперскую администрацию, стабилизировал цены и установив жесткий централизованный контроль. Несмотря на то что иллирийские императоры и спасли империю от анархии и падения, проблем оставалось еще очень много. Попытка Диоклетиана установить четкую линию преемственности оказалась безуспешной. Таким образом, императорам IV века приходилось опираться на армию не только защищая свои границы, но и в борьбе с узурпаторами и соперниками.

Все границы империи находились под угрозой. Британию одолевали саксы, пикты и шотландцы, в то время как объединения таких германских племен, как франки и алеманы, наступали на границе Рейна. На востоке отношения с персидскими Сасанидами оставались постоянно враждебными. В 363 г. н.э. император Юлиан провел последний поход на Персию. Но, несмотря на тактический успех операции, кампания закончилась смертью Юлиана и бесславным отступлением армии. Пограничные территории в Африке, Египте и Сирии также постоянно подвергались нападениям со стороны мавров и арабов.

Но наибольшую угрозу представляли готы на границе Дуная. Готами назывались германские племена, чье происхождение до сих пор обсуждают современные историки. Возможно, они были выходцами из Скандинавии, которые через Польшу и Украину вышли к Черному морю. Йордан – историк VI в. н.э. – писал: «С острова Скандза (Скандинавия), как из роя рас или вместилища народов, в давние времена вышли готы под предводительством короля по имени Бериг. Как только они сошли со своих кораблей на берег, нарекли эту землю своим именем. И до сих пор говорят, что она называется Готискандза. Вскоре они перебираются оттуда в места проживания племени ульмеругов, обосновавшихся на берегу океана. Готы располагаются на их территории, вступают в сражения с местными племенами, захватывают их жилье и вытесняют из собственных поселений. Затем, покорив и их соседей-вандалов, прибавляют себе еще одну победу. Но когда их число заметно возросло, Филимер – сын правящего короля Гадориха, пятого со времен Берига, решает, что армия готова и их семьи должны переселяться в другие земли. Так, в своих поисках благоприятной земли для проживания они оказались в Скифии».

Довольно долгое время между готами и римлянами почти не существовало каких-либо взаимоотношений. Тацит, который писал в I в. н.э., отмечает мимоходом, что готы находятся так далеко от границ империи, что не представляют особой опасности. Однако в III веке готы продвинулись на запад и представляли уже грозную силу. Они

овладевают Хистрией в устье Дуная в 238 г. и затем громят Мезию и Фракию (современная Болгария). В 251 г. армия готов под предводительством Книва разбивает римскую армию и убивает императора Деция.

Между 253–271 годами вдобавок к нападениям на земли нижнего Дуная учащаются нападения готов со стороны моря. Поначалу эти выступления сосредотачиваются в прибрежных районах Черного моря, но, подстегиваемые успехами, готы постепенно продвигаются за пределы Босфора и дальше, в глубь Эгейского региона. Отряды готов громят берега Малой Азии, Греции, Македонии и Кипра и затем проникают в глубь территорий, грабят Эфес и Афины. Восстановить стабильность в регионе в конце концов удается императору Клавдию, который одержал значительную победу над готами в битве при Наусусе (Ниш – в Сербии) в 269 году. Эту победу закрепил и последующий император Аврелиан, который оставил провинцию Дакия (современная Румыния) и восстановил границы на Дунае.

В последующее столетие готы и римляне находились по разные стороны Дуная в состоянии неустойчивых взаимоотношений: они то враждовали, то заключали перемирие, а иногда сотрудничали. В 328 г. н.э. при императоре Константине выстроили мост через Дунай в 2,5 км длиной. Мост давал римской армии легкий доступ на территорию готов в случае их налетов на империю. После успешной кампании в 332 г. Константин заключил формальный договор о мире с теми готами (тервинги), которые жили на пограничных территориях. По этому договору римляне ежегодно выплачивали готам определенную сумму денег, а готы, со своей стороны, по некоторым данным должны были предоставлять римлянам 40 000 солдат (*foederati*). Цифра 40 000 – несомненное преувеличение, так как такое количество воинов не могло быть собрано готами, живущими на берегу Дуная. Однако после 332 г. готы действительно несколько раз выступали на стороне римлян. Аммиан Марцеллин описывает случай, когда 3000 готов в 365 г. пришли на помощь узурпатору Прокопию, оправдываясь впоследствии тем, что вынуждены были пойти на это по обязательству договора о мире.

ПОЯВЛЕНИЕ ГУННОВ

В начале 70-х годов III в. с приходом гуннов на восточные окраины территории готов равновесие нарушилось. Гунны – кочевой народ из степей Средней Азии – вначале покоряют аланов, – племя кочевников, проживавших на востоке от реки Дон. Аммиан Марцеллин отмечает, что оставшиеся в живых аланы двинулись на запад, на обширные и богатые территории готов-грейтунгов – клана под предводительством короля Эрменриха, который обосновался к северу от Черного моря, между реками Днестр и Днепр. После краткой борьбы и поражения Эрменрих кончает жизнь самоубийством, возможно, думая, что тем самым он приносит жертву богам во имя спасения своего народа. Пришедший ему на смену Витимир использует гуннов в борьбе с аланами, но, как пишет Аммиан, «после многочисленных поражений он был сметен превосходящими силами противника и сам умер на поле боя».

Во главе грейтунгов становятся Алатей и Сафракс, «испытанные и отважные воины». Грейтунги, пересекая Днестр, отходят на запад, на территорию готов-тервингов, занимающих район между Дунаем и Днестром. Здесь они начинают строить защитные сооружения, в то время как король Атанарик, предводитель тервингов, идет на восток и занимает оборонительную позицию на берегах Днестра, но на некотором отдалении от укреплений грейтунгов.

Готы пересекли Дунай и зашли на территорию Римской империи как беженцы. Это был мигрирующий народ, а не захватническая армия. На протяжении всей кампании большие группы людей (мужчин, женщин, детей) и животных переходили с места на место в поисках пропитания (Гавард Джеррард).

Эта стела найдена недалеко от устья реки Дон. Возможно, на ней изображен воин алан. Хотя большинство аланов были лучниками легкой кавалерии, небольшое число из них воевали по сарматийскому образу, то есть в доспехах и с длинными копьями. Степняки – наездники в доспехах – вступали в сражение без щитов, а длинное копье держали двумя руками. (Музей Эрмитаж, Санкт-Петербург)

Гунны, а не аланы, первыми пошли в атаку на тервингов. Их маневренная легкая кавалерия обходит дозор Атанарика, ночью переправляется через реку и внезапно нападает на готов. Поверженному Атанарику все же удается скрыться в труднодоступной горной местности – ныне территория Румынии, – где он вновь начинает строительство оборонительных сооружений против гуннов и аланов.

Победы кочевников над готами вызывали ужас у жителей пограничных районов. Аммиан описывает гуннов «безмерно жестокими» и далее: «дикая раса, не останавливающаяся ни перед чем, охваченная одной жадной грабежа». А об аланах он же писал следующее: «... они получают наслаждение от нападений и битв, как обычный человек получает наслаждение от отдыха и покоя». Несомненно, что такая репутация только подтверждалась с каждой их новой победой. Когда в 376 году среди германцев прошли слухи, что «неизвестная раса, явившаяся издалека, сметает все на своем пути, как смерч, спустившийся с гор», паника охватила готов. «Страшные слухи появились об особо жестоких столкновениях на севере. Люди слышали, что в районе Дуная, на территориях маркоманов и квадов (германцы, жившие по берегам верхнего Дуная) и до Черного моря, кочуют со своими семьями, пришедшие по неизвестным причинам издалека, жестокие орды» (Аммиан Марцеллин).

ПЕРЕХОД ДУНАЯ

К 376 году будущее представляется готам очень мрачным. Вытесненные со своих поселений и вынужденные скрываться в горных ущельях или укреплениях, они не могли добыть средства к существованию. Атанарик, не сумевший защитить свое племя, стал терять авторитет, и многие тервинги покинули его. Под предводительством Алавива и Фритигерна они составили группу, которая попросила убежища в Римской империи.

В это время Римской империей правили два человека. В распоряжении Флавия Валента с 364 года находилась Восточная Римская империя, а его молодой племянник

Шлемы, сделанные из шести или четырех пластин, которые соединялись обручами, были популярны у готов и римлян на всем побережье Дуная. Этот экспонат – готский шлем V–VI века из южной Франции. Обычно в таких шлемах имелись защитные пластины для щек и шеи. (Музей Метрополитен, Нью-Йорк)

Флавий Грациан (после смерти его отца Валентиниана) в 375 году был назначен императором Западной Римской империи. За несколько лет до этого Валент провел кампанию против готов (367–369 гг.) и подписал формальный договор о мире с ними. Весьма вероятно, что по одному из условий договора тервинги обязались поставлять солдат для римской армии. В тот момент, когда Алавив и Фритигерн попросили убежища, Валент вел войну с Персией. Ему очень была нужна дополнительная военная сила, да и воевать на другом фронте с готами, если бы готам отказали в их требованиях, было неко времени. В результате готы получили право убежища, а римским военачальникам был дан приказ оказать помощь тервингам в пересечении Дуная, обеспечить их всем необходимым на первый случай и наделить землями для поселения.

«Как только было дано императорское разрешение на пересечение Дуная и размещение готов в определенных местах Фракии, работы по транспортировке не прекращались ни днем, ни ночью. Готов перевозили на военных судах, баржах и примитивных челноках из выдолбленных стволов деревьев. Толпа стремящихся пересечь Дунай была огромна. Несмотря на то что Дунай известен как опасная река, а в то время, после ливневых дождей, он был особенно бурным, многие в нетерпении пытались пересечь его вплавь и погибли в борьбе со стихией» (Аммиан Марцеллин).

Внезапный приток большого количества беженцев всегда сопряжен со сложностями. Даже при современной технике, с применением авиации и участия специализированных организаций помощи, поток беженцев из Косова в 1999 году вызвал обвал трудностей у жителей Македонии и Албании. Ситуацию, в которой находился Лупицин, – аристократ и военачальник, ответственный за Фракию, даже самые опытные официальные лица нашли бы удручающей: внезапное появление тысяч вооруженных беженцев, бездомных и голодных, нуждающихся в средствах к существованию и земле для поселений. К сожалению, ни Лупицин, ни Максим (командующий передовой армией) оказались не способны разрешить возникшие проблемы. Аммиан утверждает,

Великолепный персидский шлем-маска с изображением сасанидского царя, возможно, Шапура II (309–379 гг.). Главная армия Восточной Римской империи, до начала кампании Адрианополя, воевала против войск Шапура в Армении. (Музей Метрополитен, Нью-Йорк)

что «жадность этих порочных людей стала причиной всех проблем... Варвары, после тяжелого перехода Дуная, были взвинчены и голодны, и вот в таких условиях наши презренные военачальники придумали установить немыслимую систему товарообмена: они обменивали своих собак на рабов».

Предполагалось, что тервингов после перехода Дуная переместят на юг. Однако сановники придерживали беженцев в местах, где они пересекли реку, так как, по свидетельству Аммиана, они весьма основательно наживались на беженцах, продавая им продукты по сильно завышенным ценам. Возможно, была и еще одна причина, которая имеет параллель в современной истории. В 1999 г. албанцев, которые в поисках спасения перебрались из Косова в Македонию, – тоже должны были расселить в разные районы страны. Однако администрация Македонии, растерявшись от неожиданного наплыва беженцев, что могло привести к нарушению этнического баланса в регионе, решила оставить беженцев в приграничном районе без предоставления им еды, жилья и медицинской помощи. Только после широкого освещения проблемы в международной прессе и прямого вмешательства НАТО беженцы получили право на передвижение. Ситуация в 376 г., возможно, выглядела точно так же. Римская администрация оказалась не в состоянии решить такую серьезную проблему, а готы, оставшись без средств к существованию, видели выход из положения только в восстании.

В это же время грейтунги, все еще под предводительством Алатея и Саффрикса, продвинулись к Дунаю и тоже попросили убежища. К ним присоединилась еще одна группа под предводительством Фарнобия. На этот раз прошение об убежище было отвергнуто. Вероятно, отказ мотивировали тем, что тервинги могли поставить необходимое число рекрутов для имперской армии, а размещение еще одной группы беженцев вело к нагромождению сложностей. Они не нужны были империи. Атанарик тоже повел тервингов, оставшихся с ним после отделения Фритигерна и Алавива, к Дунаю. Однако вскоре, выполняя обязательство мирного договора о ненападении, который он подписал с Валентом в 369 году, он отступился от плана нападения и вернулся в свое укрепление в горах.

Грейтунги, недовольные отказом в убежище, воспользовавшись удобным моментом, самовольно начали преодолевать водную преграду. Аммиан Марцеллин писал: «Заметив, что наши отряды были заняты в другом месте и речной патруль, пресекавший нелегальную переправу, отсутствовал, грейтунги на грубо сколоченных плотках переправились через Дунай. На другом берегу, на довольно большом расстоянии от лагеря Фритигерна, они разбили свои палатки. Фритигерн, с его умом и природной смекалкой, был готов к любой ситуации и нашел способ, как выполнять указы (римлян), объединяясь с сильными вождями готских племен».

Ситуация в тот момент стала взрывоопасной. В среде готов, оказавшихся без обещанных поселений, жилья и еды, росло недовольство. Появился еще одна волна готов-переселенцев, – их было бы уже достаточно, чтобы восстать против местной римской администрации, но в то же время они оказались в положении острой нехватки продовольствия на небольшом участке берега. В этой ситуации готы, пренебрегая запретом римлян, вырвались из приграничной полосы и двинулись на юг, в сторону Маркианополя с его плодородными землями. Конфликт назревал, и требовалась только маленькая искра, чтоб произошел взрыв. Такой искрой и стало неудавшееся покушение на предводителей готов.

ХРОНОЛОГИЯ

- 284–305 гг.** Правление императора Диоклетиана.
- 286–292** Диоклетиан полностью преобразовывает администрацию империи и делит ее на две части – Западную и Восточную. Во главе каждой стоит свой император, именуемый Августом.
- 295–297** Война с Персией.
- 298** Алеманы захватывают Галлию.
- 305** Диоклетиан и Максимиан (правитель Западной империи) отрекаются от правления. На смену им приходят Константин (император Западной империи) и Галерий (император Восточной империи).
- 305–308** Смена власти вызывает народные волнения и гражданскую войну.
- 311–312** Гражданская война между Максенцием и Константином.
- 312** Битва у Мильвийского моста. Константин побеждает Максенция, который тонет во время отступления. После победы Константин распускает преторианских гвардейцев, принимает христианство и признает Августом Восточной империи Лициния.
- 315** Готы переходят Дунай. Константин теснит их назад, за Дунай, и начинает карательную операцию в старой римской провинции Дакии.
- 323** В новой гражданской войне Константин побеждает Лициния и становится единым императором. В последующие годы он в основном занят построением новой столицы – Константинополя, реорганизует армию, создает подчиненную центру элитную армию и формирует новые, более маневренные подразделения. Константин побеждает предводителя готов Алариха, который перешел Дунай и обосновался в Мезии. Константин заставляет готов подписать договор и дает им статус государства-клиента.
- 332** Война с Персией.
- 337–350** Война Константина с узурпатором Магнецием. Победа Константина.
- 350–351** На берегу Дуная Константин ведет войну против племен квадов и сарматов.
- 355–358** Юлиан, двоюродный брат Константина, ведет кампанию против алеманов и франков в Галлии, восстанавливает то, что разрушили варвары, и укрепляет границы.
- 358–363** Возобновляется война с Персией.
- 360–361** Гражданская война между Юлианом и Константином. Константин умирает, оставляя Юлиана императором. Юлиан отвергает христианство и возвращается к язычеству.
- 363** Юлиан ведет войну в Персии. Его смертельно ранят в мелкой стычке.
- 363–364** Иовиан, унаследовав власть, подписывает гибельный мирный договор с Персией. Он погибает при подозрительных обстоятельствах на пути в Константинополь.

364	Валентиниан становится императором и назначает своего брата Валента императором Восточной империи.		Восточной Римской империи – ведет кровавое, но нерешительное сражение против готов.
365–367	Война против племен алеманов.	378	Военачальник Восточной Римской империи Себастьян и его отборное войско ведут успешные военные действия против готов, применяя тактику «нападение – отступление».
366	Валент подавляет восстание узурпатора Восточной империи Прокопия.	9 августа 378 г.	Битва при Адрианополе. Римская армия разбита. Валент убит.
367–369	Война с готами. Валент ведет успешную кампанию на Дунае, но в конце концов противостояние заходит в тупик.	379–395	Феодосий становится императором Восточной Римской империи и после ряда сражений восстанавливает контроль над Балканами.
372–374	Гунны сокрушают царство аланов; уцелевшие ищут спасение в западном направлении.	382	Соглашение между готами и римлянами подписано. Готам разрешено поселиться в Мезии при условии, что они будут поставлять рекрутов для Восточной Римской армии.
373–377	Валент поддерживает Армению, в результате чего правитель Персии Шапур объявляет войну Валенту. Валент превращает город Антиохию в опорный пункт в борьбе с Персией.	394	Битва при Фригериде. Феодосий с помощью готов победил Арбогаста, но в битве погибло много готов, что вызвало вспышку негодования против империи.
374–375	Валентиниан ведет войну на Дунае против племен квадов.	395	Смерть Феодосия провоцирует ряд восстаний в среде готов, включая восстание под предводительством Аларика.
375	После смерти Валентиниана власть наследует его сын Грациан.	402	Аларик вторгается в Италию; в 410 г. н.э. он захватывает и грабит Рим.
376	Гунны вторгаются на территорию готов. Побежденные готы отступают в западном направлении. Некоторые из них ищут убежища на территории империи. Неудавшееся покушение на Фритигерна и Алатея провоцирует восстание готов. Сражение при Маркианополе. Готы побеждают войска, находившиеся под командованием Лупицина (главного военачальника региона) во Фракии.	406	Племена вандалов, аланов и свебов переходят рейнскую границу.
377	Битва при Салиции. Войско под командованием Рихомера – полководца	411–418	Готы продвигаются в Галлию и Испанию, где в конце концов устанавливают свое государство в районе Тулузы.

ПРОТИВОСТОЯЩИЕ АРМИИ

РИМСКАЯ АРМИЯ

Нотиция Дигнитатум («Роспись чинов») – документ об организации администрации и военных отрядов, благодаря которому мы можем составить довольно полное представление о том, как была устроена римская армия в конце IV – начале V веков. Хотя эти списки сделаны через несколько лет после событий в Адрианополе, они все же дают нам необходимое представление о битве в 378 г. н.э.

К началу военной кампании под Адрианополем в римской армии были проведены коренные организационные перемены. Ее уже нельзя назвать наступательной армией классических времен. Новый тип воинских подразделений более приспособлен к отражению постоянных набегов на границах. К середине IV века армия состояла из двух типов отрядов, подготовленных к ведению защитных операций. К первому типу относятся лимитаны (или лимитаты) – гарнизоны, постоянно стоящие на пограничных позициях. Их задача четко определена – охрана империи от внешних посягательств и удержание врага до подхода основных сил из тыла. Такие легионы легче вооружены и хуже обучены, чем регулярная армия, их частенько использовали для проведения строительных работ. Вторая категория – комитаты – полевые отряды с менее многочисленными, но маневренными резервными группами, способными быстро перемещаться к горячим точкам.

Гарнизоны, стоящие в приграничных районах, не только охраняли границы, но и отвечали за поддержание гражданского порядка и внутренней безопасности района. В общей сложности в империи в приграничных районах находилось 30 гарнизонов лимитатов, которые назывались рипензы или рипарианы, если они располагались у реки. Во главе каждого гарнизона стоял военачальник с титулом дукса – командующего армией. Такого рода отряды защищали границы империи на территории от Саксонских берегов в Британии до Сирии. Основные гарнизонные части на берегах Дуная (с запада на восток): Валерия, Паннония II, Дакия Рипензис, Мезия II и Скифия. Хотя все гарнизоны, стоявшие на Дунае, находились в состоянии готовности к началу кампании, вероятнее всего, что именно гарнизону дукса Мезии II пришлось начать военные действия против готов, пересекших Дунай в 376 г.

Лимитаны – части, постоянно стоящие на границе. Солдаты и офицеры жили там со своими семьями. Служба в таких гарнизонах была наследственной, и многие солдаты имели еще и гражданскую профессию. Если вражеская группа пересекала границу, то именно лимитаны должны были сдерживать дальнейшее продвижение противника до прихода помощи передвижных полевых отрядов армии. Их изначально формировали частично из подразделений старых легионов, ранее стоявших на границах, частич-

Флавий Максимилиан, римский солдат середины IV века, вероятно из вспомогательного имперского войска. Орнамент на щите не совпадает с описанием в Нотиции Дигнитатум, но схож с орнаментом на щитах Корнути Сениоры и Маркоманни Сениоры и, возможно, является более ранней версией. (Вилла Мария Катакомб, Сиракузы)

но из новых рекрутов. Отряды, состоящие из опытных легионеров, можно опознать по присущим им цифровым названиям, как, например, легион «V Македонский». Некоторые новые части, как легионы «Ювия» и «Геркулия», сформировал Диоклетиан, но большинство частей, вероятнее всего, создал император Константин.

По спискам Нотиция Дигнитатум видно, что многие части с одинаковыми названиями несли службу в разных районах империи и отличались только тем, что одни именовались сеньорами (старшими), другие – юниорами (младшими). Например, «Ювия сеньоры» – служили на Западе, в то время как «Ювия юниоры» – на Востоке. Возможно, что после разделения империи между Валентинианом и Валентом отряды легионеров также разделили на западные, которых стали именовать сеньоры, и восточные, под названием – юниоры. Такое разделение, вероятнее всего, привело к созданию новых отрядов под старым названием, так как трудно себе представить, что отряды перебрасывали с одной стороны империи в другую. Существует запись 350 г., то есть еще до раздела империи, о наличии одного отряда юниоров, что указывает: процесс перемен шел давно и, возможно, привел в конце концов к появлению отрядов нового типа.

Подвижная полевая армия

В основной полевой армии не имели строго закрепленной за ними опорной точки, их состав могли меняться в зависимости от необходимости. Например, Грациан отправил несколько отрядов из Западной армии в помощь Валенту на восток. Число отрядов и их состав могли значительно измениться в короткий промежуток времени. Обычно каждый император имел основную армию, которую он сам возглавлял. Его помощниками были магистры армии: магистр пехотинцев и магистр кавалерии. Дворцовая армия называлась «армией в присутствии императора». Эти элитные подразделения, своего рода гвардейские части, находящиеся под прямым командованием императора, – прообраз будущих палатинов, – имели более высокий статус, чем комитаты (маневрен-

Сарматская конница из колонны Траяна. Сарматы представляли постоянную угрозу в средней части Дуная. Чешуйчатые доспехи и шлем «спангенхелм» оставались типичным обмундированием у родственных аланам задунайских племен. (Археологический институт Германии)

ные резервные группы) в региональных армиях. Случалось, что эти элитные отряды перебрасывали из армии в армию или посылали для подкрепления маневренных резервных групп, и отряды воевали плечом к плечу, однако при всем том палатины сохраняли свой более высокий статус и после завершения той или иной операции снова возвращались в дворцовую гвардию.

Региональные полевые армии – комитаты – обычно возглавляли комиты или же магистры кавалерии и магистры пехоты (несмотря на их звания, и тот и другой могли возглавлять оба рода войск). Например, Аммиан называет Лупицина комитом Фракии, хотя тот в 376 г. изначально возглавлял только региональную армию во Фракии. С нарастанием волнений все больше и больше офицеров высокого звания отправляют в эти районы, и они занимают положение командиров. Первым стал Троян (магистр пехоты), затем Сатурнин, на время продвинутый до звания магистра кавалерии.

К началу V века, Нотиция Дигнитатум, регистрирует существование 12 полевых армий. На востоке – имперская армия, сосредоточенная в Константинополе, была разделена на две части. Каждая состояла из 12 конных и 24 пехотных отрядов. При этом имелись еще три региональные армии: одна во Фракии (7 конных и 21 пехотный отряд), одна в Иллирии (2 конных и 24 пехотная часть), одна на востоке (10 конных и 21 пехотная часть). На западе – две основные армии: одна в Галлии (12 конных и 35 пехотных частей), другая в Италии (7 конных и 28 пехотных частей). Региональные армии в Британии (6 конных и 3 пехотных части), в западной Иллирии (22 пехотных части), в Испании (16 пехотных частей), в Танжере (3 конных и 4 пехотных части) и в Африке (19 конных частей).

Мы не можем с абсолютной точностью сказать, насколько вышеописанный состав армии похож на состав армии 370 года. Многие части в списке Нотиция созданы после битвы при Адрианополе, многие переведены из охраняющих границы гарнизонов (лимитатов), переформированы и переименованы в псевдорезервные, вероятнее всего, в кризисное время после рокового сражения. Мы знаем, что в 376 г. и Грациан и Валент командовали имперскими армиями в Галлии и в Сирии и что региональные армии вели операции во Фракии (под командованием Лупицина) и в Иллирии (под командованием Фритигерна). Многие части в разное время по ходу кампании образовывали разные группировки, но, так как им не давали названий, мы не можем знать, насколько сведения Нотиция отражают реальную ситуацию 378 года.

Структура Западной армии, описанная в Нотиции, возможно, отражает централизацию власти армии в начале V века в руках Стиликона и структуру региональных полевых армий в Испании и Иллирии, вероятнее всего, сформированных после битвы при Адрианополе. На востоке империи Нотиция описывает структуру армии под руководством Феодосия около 395 г. н.э., которая, за исключением нескольких новых частей, не отличается значительно от армии Валента.

В дополнение к комитатам и палатинам в имперской армии существовали отряды императорской охраны, которые назывались схолы. Эти отряды были конными и заменили отряды, существовавшие при Константине (Константин расформировал их после

Знаки отличия армии «в присутствии императора», главной полевой армии Восточной Римской империи. Орнаменты на щитах старших отрядов имперской армии – Lanciarii Seniores, Iovani Iuniores, Herculiani Iuniores, Fortenses, Nervii, Maticarii Iuniores, Batavi Iuniores, Brachiatii Iuniores. Многие, или все эти отряды участвовали в битве при Адрианополе. Lanciarii, Maticarii, Batavi – определенно были участниками. (Нотиция Дигнитатум, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

битвы у Мульвийского моста в 312 г. н.э.). Нотиция описывает пять такого рода легионов в Западной армии. Каждый отряд имел, вероятно, около 500 воинов, а на востоке было еще семь таких отрядов. Это были ударно-боевые отряды, а не церемониальные гвардейцы. Аммиан отмечает, что они имели известную боевую славу и противник нападал чаще, если знал, что именно отряды сходов не участвовали в той или иной битве.

Римская конница

Начиная с середины III века, когда Галлиен (253–268 гг.) создал передвижной конный резерв, начинается постепенное увеличение числа конных отрядов в армии. Это было скорее стратегической, нежели тактической необходимостью. Конные отряды не могли вести успешную борьбу против сильной пехоты на поле боя, но они были маневренны и могли быстро отражать набеги банд противника. Ко времени битвы при Адрианополе главные полевые части армии на востоке, вероятно, состояли только на одну четверть из конницы, а региональные армии в горных районах Фракии и Иллирии имели и того меньше конных отрядов. Документ Нотиция указывает на то, что в имперской армии конница составляла 29%, тогда как в армии во Фракии она составляла только 14%. У приграничных частей – лимитатов – было наибольшее количество конницы, так как

Римские клибанарии, вероятно, были экипированы тяжелыми доспехами по типу персидской армии. На снимке – примитивные граффити III века из города Дюра Европа. (Картинная галерея Йельского университета)

это диктовалось их задачами защиты границ, где нужна была маневренность, а также для обеспечения внутренней безопасности района. Их главная цель – отражение набегов небольших банд. В сражениях на поле боя они не участвовали. На берегах Дуная в армии Мезии конница составляла 32% и до 59% в армии военачальника Валерия.

Конница в полевых армиях состояла из частей, известных под названием «знаменосцы». В настоящее время нет четких данных о размерах этих частей, но вероятнее всего в них было около 200–400 воинов, или 500 зачисленных в списке, или 300 – в среднем. Некоторые части конницы при пограничных гарнизонах лимитанов также назывались «знаменосцами», другие же сохраняли свои старые названия вспомогательной конницы – ала (или *cunei*), названия, которые шли со времен Республики (ала – от слова «крыло», когда конницу в основном поставляли союзники). Различия в названиях частей отражают историю их формирования, а не организационную или тактическую разницу. Опять же, нет четких данных об их численности. В официальных («на бумаге») списках указывается, что в них было записано 500 воинов, но действительное их число было намного меньше. Несколько конных частей алов в III веке описаны, как имеющие только по 100 воинов.

В четвертом веке римская армия состояла в основном из трех видов конницы: кавалерии для легких схваток, обычной тяжелой кавалерии и кавалерии катафрактов в тяжелых доспехах. Легкая кавалерия состояла из наездников с луками и кавалерии с легкими копьями, такой как кавалерия «мавров» и «далматов», также «цетрати» (по названию их маленького легкого щита). Вне зависимости от вида оружия, их задача оставалась одинаковой. Они шли впереди армии и вели бои с врагами на дальнем расстоянии. Их сила заключалась в применении метательного оружия и в нанесении ударов по противнику, а также скорости, с которой они расчищали путь своей пехоте, давая ей возможность вести рукопашный бой, к которому пехота и была более приспособлена. Легкая кавалерия, в основном состоявшая из стрелков, составляла 15% восточных пограничных гарнизонов. При легких схватках луки были более эффективным оружием, чем копья, так как они наносили поражение врагу на более дальнем расстоянии, благодаря легкости их имелось большее количество. Некоторые отряды (такие как «мавры» и «далматы»), возможно, оснащались копьями, а не луками, так как они традиционно были обучены этому. Другие отряды, особенно гарнизонные, вероятно, тоже были вооружены копьями, так как обучение лучников требовало больше времени. Основное преимущество легкой кавалерии – скорость наступления. Наступления велись без особого боевого строя, и воины, скорее всего, не надевали даже защитных доспехов, ограничиваясь легкими щитами.

С другой стороны, катафракты – конница в тяжелых доспехах, у которой часто (хотя и не всегда) и кони тоже были защищены доспехами. Большинство отрядов были ударной конницей, вооруженной пиками, но некоторые отряды, такие как тяжелые конные лучники, по примеру персов, были лучниками в доспехах. Конница катафрактвов включала отряды катафрактвов и клибанариев. (Так, в одном случае Аммиан описывает конницу в тяжелых доспехах с пиками как кавалерию катафрактвов.) Названия отрядов, такие как вексилаты и ала, вероятнее всего, как уже говорилось выше, отражают происхождение, а не тип военных действий. Конница катафрактвов создавалась по сарматскому образцу, а клибанарии – по персидскому. Возможно, что некоторые части, которые назывались армигери, также были конницей в тяжелых доспехах. Не существует прямых упоминаний об участии катафрактвов в битве при Адрианополе,

Кавалерист без доспехов, изображение на триумфальной Арке Константина. Начиная с III века солдат часто изображали без доспехов, как в современных изображениях солдат без защитной куртки и шлема. Это дало возможность некоторым историкам утверждать, что воин поздней Римской империи никогда не носил доспехов. Однако большинство всадников и пехотинцев носили чешуйчатые/пластинчатые доспехи в бою, хотя в специализированных легких отрядах и во время отдельных вылазок воин мог не надевать доспехи. (Археологический институт Германии)

но во всех списках главной Восточной армии, описанных в Нотии, катафракты составляют 25% императорской армии, что дает возможность предполагать – некоторые катафракты в битве участвовали, но ничем особенным себя не проявили.

Однако большая часть конницы оставалась такой, какой она была на протяжении веков. Комиты, промоты, skutарии, стаблезианы ничем не отличались от вспомогательной кавалерии классических времен. Их снаряжение состояло из шлема, доспехов (обычно кольчуга, иногда пластинчатая броня или ламеллар), основательного щита и нескольких копий. Обычная тактика таких частей – ведение схваток с врагом до его истощения или обход противника с фланга, а затем быстрое возвращение на исходные позиции.

Римская пехота

Несмотря на увеличение значения и количества конницы в армии, в полевых сражениях основной силой оставалась пехота. Нападение – перед пехотой – вела конница, она же защищала фланги и истощала силы врага, но победа или поражение в битве зависели от подготовленности пехотинцев.

В полевых армиях существовало две категории пехоты: легионы и вспомогательная пехота (ауксилия). Количество воинов в легионе в IV веке было намного меньше, чем то, которое утвердилось в классические времена ранней Римской империи, и составляло не более 1000 человек, хотя более крупные части (по образцу старых легионов, но разделенные на несколько когорт) тоже существовали и действовали на передовой. Когорты состояли из 500 (теоретически) воинов, хотя есть записи об одной когорте в египетском легионе, в которой насчитывалось только 164 воина. Некоторые передовые гарнизоны не имели названий частей, они просто назывались воинскими подразделениями.

Основу пехоты в главных полевых армиях составляли имперские вспомогательные – новые части, – первые из них образовал император Константин, и, вероятно, они состояли из 500 воинов при серьезных кампаниях или из 300–400 воинов в обычной кампании. Римский военный историк и теоретик военного дела V века Флавий Вегеций Ренат писал, что легионы были лучше оснащены, имели более тяжелые доспехи, были более дисциплинированы, чем вспомогательные части. По свидетельству Аммиана, вспомогательные части были чрезвычайно сильны, маневренны, но чаще вступали в конфликты с местным населением, когда не были заняты в боевых походах.

И легионы, и вспомогательные части обычно вели боевые действия как тяжелая пехота в плотном строю, нацеленная на победу в рукопашной схватке. Однако вспомогательные части, хотя и вели бои на передовой, при этом были более маневренны и обучены на ведение отдельных схваток. Большинство вспомогательных частей и некоторые легионы объединяли в «бригады». Эти группы войск оставались постоянными, имели одинаковые формы щитов и на поле боя двигались в одном строю.

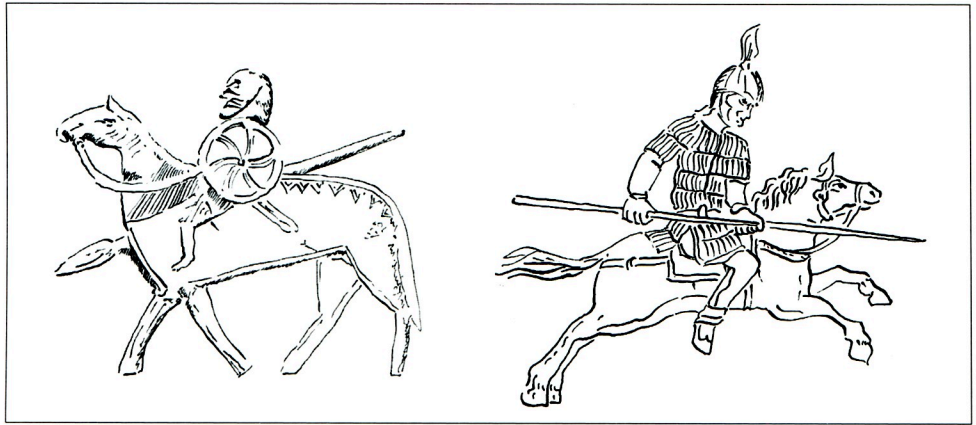
Современные историки до сих пор обсуждают вопрос о доспехах римской пехоты. Некоторые утверждают, что металлические доспехи перестали употреблять с III века. Это утверждение вызвано тем фактом, что воинов того времени изображали без доспехов на надгробных камнях (возможно, таков был общий художественный вкус того времени). Но и в V веке Вегеций писал: «Мы усовершенствовали нашу конницу, следуя примеру готов, аланов и гуннов, но пехота остается совершенно беззащитной. Со времен образования городов и до времени правления Грациана пехотинцы носили шлемы и кирасы. Небрежность и лень постепенно расшатали дисциплину, и воины редко надевали это тяжелое снаряжение. Вначале был сделан запрос императору об отмене кирас, а затем и шлема. В результате наши отряды терпели поражения под шквалом стрел готов».

Но по другим свидетельствам – из литературы и живописи – ясно видно, что пехота, в основном, оставалась в доспехах (III–V века). Вероятнее всего, после поражения при Адрианополе и в последующие годы неразберихи просто возникла нехватка снаряжения. Также вероятно, что многие части, переброшенные из пограничных районов в

Орнамент на щитах вспомогательной имперской армии, второй армии «в присутствии императора». Последние пять отрядов были сформированы после битвы при Адрианополе, а тервинги (третий ряд, третий щит), вероятно, рекруты из армии Фритигерна. Отряды тервингов существовали в римской армии еще до событий при Адрианополе и, вероятно, носили те же щиты. (Нотция Дигнитатум, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

Не существует изображений готов, сделанных в те времена. Рисунки Питера Соттера показывают туринга в период миграции (слева) и хорошо снаряженного гота, ломбарда или гепида в Восточной Римской армии VI века (справа).

места сражений, оказались без доспехов. Этим можно объяснить утверждение Вегеция, что после правления Грациана не оснащенная доспехами пехота стала обычным явлением. Однако во время сражения под Адрианополем, вероятно, и легионеры, и вспомогательные части носили доспехи. Аммиан, например, описывая конец битвы под Адрианополем, говорит, что пехота «была в изнеможении под тяжестью своих доспехов».

Доспехами были или кольчуга, или пластинчатая броня, или литая целостная броня в виде мускулистого торса. Кольчугу обычно ковали из железа, а пластинчатую броню – из бронзы. Литая броня для торса (которую обычно носили офицеры) могла быть или железной, или бронзовой. А хорошо известная сегментная броня (*lorica segmentata*) к концу III века уже вышла из употребления.

Тяжелых пехотинцев IV века защищали большие овальные или круглые щиты и мечи (*spatha*), пики (*lancea*), копья (*verutae*), или дротики (*matiorbarbili/plumbatae*). Некоторые вместо мечей имели маленькие топоры. Классические тяжелые копья (*pilum*) уже не применяли. Пехота обычно была оборонительной армией и вела бои в строю из шести рядов, которые, сталкиваясь с нападающими на передовой, сначала выпускали шквал копий и дротиков, затем формировали стену из щитов и нацеленных на врага пик.

Существовали также специализированные части легкой пехоты: несколько отрядов стрелков (*sagittarii*), вероятно, отряды, вооруженные легким копьем (*exculcatores*), отряды пращников (*funditores*) и арбалетчиков (*balistari*). При необходимости ведения дополнительных боев эти части набирали из воинов, выбранных из разных отрядов, вооружали их копьями, щитами и дротиками, но, скорее всего, без доспехов, и посылали на специальные операции.

Тактика

Хотя римская армия была реорганизована за столетия до Адрианополя, тактика ведения боев оставалась прежней. В основном, в боевом строю армии пехота располагалась в середине, а конница – по бокам. Головные отряды, обычно расположенные перед основной армией, вступали в схватки с врагом за передовой линией и только под натиском врага отступали на свои позиции – за тяжелую пехоту.

Обычно пехотинцы составляли две строевые колонны. В первой находилась, в основном, вспомогательная пехота, а во второй – легионы. Такое формирование было присуще и Адриану, и Августу, и даже Сципиону. Наилучшее описание битв IV века принадлежит Аммиану, в частности, рассказ о сражении при Страсбурге в 357 г. Он

упоминает отряды Корнуги и Бракиали (оба гвардейские вспомогательные) на передовой линии, Батавии – позади (гвардейский вспомогательный), Регии (существовали и конный легион, и вспомогательные гвардейские части – под одним именем) и Примани (легион). Необходимо отметить, что Батави были частью резервной армии в битве при Адрианополе.

Лучники обычно находились позади тяжелой пехоты и стреляли поверх их голов, иногда же они начинали бой как защитный ряд и тогда выступали впереди. Иногда сражение начинала легкая кавалерия (как это произошло при Адрианополе) и затем передвигалась на периферию крыльев, где ее задачей становилось окружение противника. Обычная конница и катафракты располагались у начала крыла пехоты, в их задачу входило разбить конницу врага и затем напасть на вражескую пехоту с флангов. Конница не могла разбить крепкую фронтальную линию защиты пехотинцев и нападала на пехоту, только если могла нанести удары с боков или с тыла или если пехота находилась в беспорядке. Если коннице представлялся такой случай, как, например, коннице готов при Адрианополе, то она с легкостью сметала разрозненных пехотинцев, которые лишались защиты строя.

По записи Вегеция: «Главкомандующий, в основном, находился справа, между конницей и пехотой. Это наиболее благоприятное положение для отдачи приказов и коннице и пехоте, в таком расположении главнокомандующий имел возможность напрямую руководить всей армией и вдохновлять ее своим присутствием. Его задачей было окружить левое крыло противника резервной конницей и легкой пехотой и атаковать противника по бокам и с тыла. Первый помощник главнокомандующего находился в центре пехоты, и его задача – повышать боевой дух и поддерживать солдат. Около него и под его командой находились хорошо обученные и вооруженные резервные пехотинцы... Второй помощник главнокомандующего находился на левом фланге армии. Это должен был быть осторожный и храбрый офицер, что диктовалось особой уязвимостью и сложностью управления именно этой частью армии (таково устройство колонны). Он должен был иметь резерв хорошей конницы и активную пехоту, что давало ему возможность «рассыпать» левое крыло до такой степени, которая бы предотвращала возможность их захвата в кольцо».

В армии ранней Римской империи правое крыло традиционно было наиболее сильным, – это объясняется тем, что пехотинец в бою, ища защиты щита своего соратника справа, будет отклоняться вправо. К тому же конные всадники с правой стороны армии чувствуют себя более защищенными, когда, окружая фланг противника слева от себя, имеют щиты, направленные против врага. Таким образом легче было вести захват справа, и поэтому наиболее сильные отряды группировались на правом крыле, тогда как левое крыло требовало подкрепления для предотвращения возможного окружения. Дань этому порядку в наше время сохраняется на военных парадах, когда возможность находиться в правой колонне считается наиболее почетной.

БОЕВОЙ СОСТАВ РИМСКОЙ АРМИИ

Мы имеем только смутные представления об отрядах, воевавших при Адрианополе. Аммиан называет некоторые отряды по именам, и можно строить догадки, опираясь на информацию, оставленную в Нотии. Тем не менее наши попытки создать представление об армии Валента в 378 г. остаются догадками и служат, в лучшем случае, как приблизительная отправная точка.

Охотник на мозаике пола Имперского дворца в Константинополе изображен в типичной боевой позе того времени. Он держит щит за ручку посередине, а легкую пику в поднятой руке. Пики бросали до начала непосредственной схватки лицом к лицу с противником, затем воины пускали в ход мечи. (Музей мозаики, Стамбул)

В Нотиции Дигнитатум указывается, что Феодосий в битве 395 года разделил армию в присутствии императора на две равные части по 21 000 воинов. Это разделение, возможно, произошло, когда Валент с частью армии шел на запад, оставшаяся же часть осуществляла охрану Империи от поползновений Персии на востоке. Так как в распоряжении Валента имелось около 15 000 воинов и многие отряды не были полностью укомплектованы, цифра 21 000, отмеченная в 395 году, может давать только приблизительное представление об армии Восточной Римской империи во время битвы.

Возможно, состав римской армии при Адрианополе был следующим: 1500 – схолы, 1000 – имперская конница, 1500 – конница, 5000 – имперских легионеров, 6000 – во вспомогательных имперских отрядах.

Более детальный список отрядов, описанный в Нотиции, приводится ниже. Первая армия в присутствии императора описана в полных деталях, так как она наиболее схожа с армией под предводительством Валента во время битвы при Адрианополе. Отряды, выделенные жирным шрифтом, – это отряды, наиболее вероятно участвовавшие в знаменательном сражении. Другие отряды в списке (кроме обозначенных курсивом), возможно, были частью армии Валента. Отряды, отмеченные курсивом, вероятнее всего не принимали участия в битве.

Восточные схолы

Вероятнее всего, как минимум половина (или больше) этих отрядов участвовали в битве при Адрианополе. В списках полной укомплектованности – 500 человек, вероятно, непосредственно в сражении – 400.

Скутари *Прима/Scitarii Prima* (тяжелая кавалерия) – этот отряд и, возможно, Скутари *Секунда* были отрядами, начавшими бой.

Скутари *Секунда/Scutarii Secunda* (тяжелая кавалерия) – скорее всего, в битве при Адрианополе участвовало несколько отрядов тяжелой кавалерии.

Гентилы *Сениорес/Gentiles Seniores* (тяжелая кавалерия) – иноземные рекруты, вероятно, из Германии.

Скутари *Сагитари/Scutarii Sagitarii* (кавалерия лучников, вероятно, в защитных латах) – этот отряд, возможно, и есть лучники, упоминаемые как сражавшиеся вместе со Скутари.

Скутари *Клибанарии/Scitarii Clibanarii* (катафракты в тяжелых доспехах).

Арматура луниоры/*Armaturae luniores* (кавалерия в тяжелых доспехах).

Гентилы луниоры/*Gentiles luniores* (тяжелая кавалерия).

Первая Армия в присутствии императора (Presentalis I), 395 г. н.э.

Элитный отряд кавалерии – имперские знаменосцы (*Vexillationes Palatinae*) (по полному списку – 500 человек, а в боевых действиях, вероятно, принимали участие 300 человек).

Конница Промоти Сениоров /Equites Promoti Seniores (обычная тяжелая кавалерия).

Командующий отрядом Потентиус был убит в этом бою.

Комиты Клибанарии/Comites Clibanarii (катафракты в тяжелых доспехах).

Комиты лучников луниоров /Comites Sagittarii luniores (легкая кавалерия лучников). По крайней мере, один из отрядов кавалеристов-лучников являлся частью правого крыла колонны конницы, другие отряды, возможно, также были участниками битвы.

Комиты тайфали/Comites Taifali (обычная тяжелая кавалерия). Вероятно рекрутированы после 377 г. н.э. из пленных тайфали.

Комиты аркадов/Comites Arcades (обычная тяжелая кавалерия). Сформированы после Адрианополя.

Линейные конные отряды – Vexillationes Comitatus

(зачислено в списке – 500 человек, в бою – примерно 200–300 человек).

Кавалерия катафрактов Битуригенсов/*Equites catafractii Biturigenses* (кавалерия в тяжелых доспехах с длинными пиками).

Кавалерия Армигери Сениоры Галлии/*Equites Armigeri Seniores Gallicani* (кавалерия в тяжелых доспехах).

Кавалерия Квинто Далмати/*Equites Quinto Dalmatae* (кавалерия с легкими копьями).

Кавалерия Ноно Далмати/*Equites Nono Dalmatae* (кавалерия с легкими копьями).

Кавалерия Прими Скутари (обычная тяжелая кавалерия). По крайней мере один из таких отрядов определенно участвовал в битве, но не совсем ясно, была ли это обычная кавалерия или имперские схолы:

Кавалерия Прими Клибанари Парси/Equites Primi Clibanarii Parthi (катафракты в тяжелых доспехах).

Имперские легионы

(в полном списке 1000 человек, в бою – примерно 800).

Ланкиарии Сениоры/Lanciari Seniores (тяжелая пехота). Самый важный легион во всей армии. В битве при Адрианополе бились до конца.

Иовиани луниоры/*Iovani Iuniores* (тяжелая пехота).

Геркулиани луниоры/*Herculiani Iuniores* (тяжелая пехота).

Фортенсы/*Fortenses* (тяжелая пехота).

Нервии/*Nervii* (тяжелая пехота).

Матиарии луниоры/Matiarii Iuniores (тяжелая пехота). Присоединились к Лансиарии во время последней битвы.

Имперские вспомогательные отряды

(в полном списке 500 человек, в бою – примерно 300–400).

Батави Сениоры/Batavi Seniores (тяжелая пехота). Были в резерве при Адрианополе.

Бракиати Сениоры/*Brachiati Seniores* (тяжелая пехота).

Салии/*Salii* (тяжелая пехота).

Константиани/*Constantiani* (тяжелая пехота).

Маттиачи Сениоры/*Mattiaci Seniores* (тяжелая пехота).

Сагиттарии Сениоры Галлии/Sagittarii Seniores Gallicani (пешие лучники). Несколько отрядов пеших лучников определенно участвовали в битве при Адрианополе.

Сагиттары луниоры Галлии/Sagittarii Iuniores Gallicani (тяжелая пехота).

Тертии Сагиттары Валента/Tertii Sagittarii Valents (тяжелая пехота). Отряд, вероятно, сформированный Валентом.

Дефенсоры/*Defensores* (тяжелая пехота).

Ретобарии/*Retobarii* (тяжелая пехота).

Англевари/*Anglevarii* (тяжелая пехота).

Хибери/*Hiberi* (тяжелая пехота).

На медальоне коня визи-гота VI века изображен всадник, ставший основным воином в армиях готов и римлян после Адрианополя. (Музей Метрополитен, Нью-Йорк)

Визи/Visi (тяжелая пехота). Вероятно, рекрутированы из готов после договора 382 года.
Викторы/Victores (тяжелая пехота). Сформированы после Адрианополя.
Прими Феодосиани/Primi Theodosiani (тяжелая пехота). Сформированы после Адрианополя.
Тертии Феодосиани/Tertii Theodosiani (тяжелая пехота). Сформированы после Адрианополя.
Феликес Феодосиани/Felices Theodosiani (тяжелая пехота). Сформированы после Адрианополя.

Вторая Армия в присутствии императора (Presentalis II), 395 г. н.э.

- 6 гвардейских знаменосных/Vexillationes Palatinae – включали один отряд кавалеристов-лучников и один клибанариев. Один из четырех обычных отрядов сформирован после Адрианополя.
- 6 гвардейских командных/Vexillationes Comitatus – включали три отряда катафрактов, два – skutari и один отряд с легкими копьями (dalmatae).
- 6 имперских легионов/Legiones Palatinae – включали Матиарии Сениорес/Matiari seniores и Ланкиарии луниорес/Lanciarum Iuniores. Так как Аммиан упоминает только Матиарии и Ланкиарии, остается неясным, имеются ли в виду эти отряды или их соратники, указанные в списках первой армии участвовавших при Адрианополе, или они были разделены на юниоров и сениоров после 378 г.?
- 16 имперских вспомогательных/Auxilia Palatina – из которых три отряда – отряды лучников. Пять отрядов (не лучники), вероятно, сформированы после Адрианополя. Отряд Корнуги, который понес тяжелые потери при Дибалтуме, занесен в списки этой армии. Вероятно, оставшиеся в живых после Дибалтума сражались при Адрианополе.
- 1 сформированный из бывших пограничных (pseudocomitatenses) – лучники, возведенные в ранг из пограничных после Адрианополя.

Региональная полевая армия на Востоке империи (База – Сирия)

Предшественники этой армии вероятнее всего оставались в Восточной части империи во время битвы при Адрианополе.

- 10 гвардейских конных отрядов (Vexillationes Comitatus).
- 9 конных легионов (Legiones Comitatus) – один сформирован после Адрианополя.
- 2 имперских вспомогательных (Auxilia Palatina) – оба сформированы после Адрианополя.
- 10 из бывших пограничных войск (Pseudocomitatenses) – оба, вероятно, сформированы после Адрианополя.

Региональная полевая армия во Фракии

Эта армия, участвовавшая в защите Фракии, принимала на себя главный удар в кампании 376–377 гг. Ее отряды к 378 году были истощены, и, вероятнее всего, они играли незначительную роль (или вообще никакую) при Адрианополе.

- 3 гвардейских имперских отряда (Vexillation Palatinae) – все сформированы после Адрианополя.

7 гвардейских конных отрядов(Vexillation Comitatus) – один из которых сформирован после Адрианополя.

21 конный легион (Legiones Comitatus) – 3 из которых, вероятно, сформированы Валентом.

Региональная полевая армия в Иллирикуме (Иллирии)

Эта армия, вероятно, была сформирована после битвы при Адрианополе, возможно, во время восстания Аларика (395 г. н.э.). Она похожа на наскоро собранное войско с большим количеством отрядов, набранных из бывших пограничных войск, переброшенных с границы в район чрезвычайного положения. Возможно, что некоторые имперские отряды были приведены с запада Фригеридом и Рикомером специально для кампании 377 г., отряды, которые впоследствии остались в Иллирии.

2 гвардейских конных отряда (Vexillationes Comitatus).

1 имперский легион (Britones Seniores).

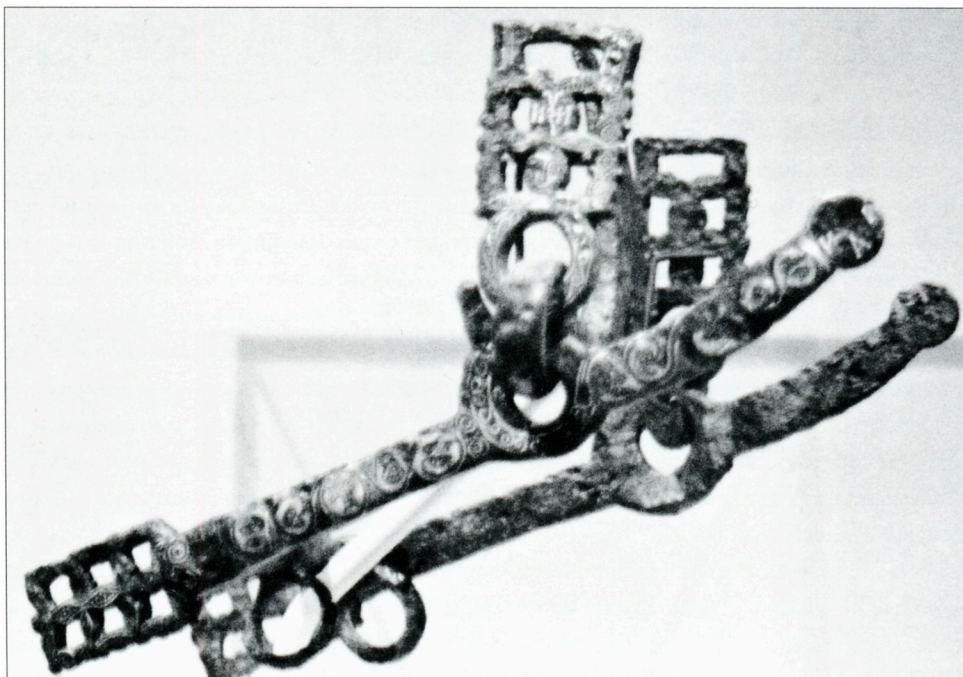
8 конных легионов (Legiones Comitatus).

6 вспомогательных имперских отрядов (Auxillia Palatinae), включая один отряд лучников. Также включены сюда Petulantes Iuniores; юниорский «батальон» в Petulantes Seniores, который сражался с алеманами на Рейне в 377 г.

9 отрядов из бывших пограничных (Pseudocomitatus) – все сформированы после Адрианополя.

Пограничные части лимитанов

Численность отрядов пограничных частей определить труднее, чем численность в полевых армиях. Легионы прошлого, которые существовали несколько веков назад, довольно часто разделяли на несколько подразделений с несколькими сотнями воинов в каждом. В приводимом списке провинций (с востока на запад) нижеуказанные пограничные части вели защиту на Дунае.

Декорированные удила коня визигота. Многочисленные племена, которые пересекли Дунай в 376–377 гг., затем объединились и в 418 г. н.э. образовали свое визиготское королевство на юге Франции. В дальнейшем они добрались и до Испании. (Музей Метрополитен, Нью-Йорк)

Скифия: 7 конных (супие equitum); 2 легиона: I Юпитерский (Iovia) и II Геркулиев (Herculia), каждый из них был разделен на три подразделения; 8 вспомогательных; 1 речная флотилия.

Мезия II: 7 конных (супие equitum); 2 легиона: I Italica и XI Claudia, каждый из них был разбит на два подразделения; 10 вспомогательных; 3 дополнительные когорты; 1 речная флотилия.

Мезия I: 8 конных (супие equitum); 8 вспомогательных; 2 легиона: IV Flavia и два подразделения из VII Claudia; 5 отрядов наемной пехоты milites; 2 флотилии.

Прибрежная Дакия: 9 конных (супие equitum); 6 вспомогательных; 2 легиона: 5-й Македонский (V Macedonica), разбитый на 4 подразделения, и 13-й сдвоенный (XIII Gemina), разбитый на 5 подразделений; 2 дополнительные когорты; 1 milites, 2 флотилии.

Панония II: 6 конных (супие equitum); 11 конный гвардейских (Vexillationes); 5 вспомогательных; 2 легиона: 5-й Юпитерский (V Iovia) и 6-й Геркулиев (VI Herculia), каждый разбит на три подразделения; 5 флотилий; 1 ала; 4 дополнительные когорты; 1 milites.

Валерия: 5 конных (супие equitum); 17 конных гвардейских (Vexillationes); 5 вспомогательных; 2 легиона: 1-й Одиутрикс (I Audiutrix) и 6 подразделений 2-го Одиутрикса (II Audiutrix); 1 флотилия; 6 дополнительных когорт.

АРМИЯ ГОТОВ

В сравнении со значительным количеством имеющихся сведений о римской армии IV века, конкретные сообщения о военной силе готов почти отсутствуют.

Готы были скорее кочующим племенем, чем организованной армией. Они сражались тем оружием, которое могли захватить у противника, и принимали в свои ряды каждого иноземца, пожелавшего воевать на их стороне. Армия готов, с которой столкнулась римская армия при Адрианополе, не похожа на армию готов, с которыми римляне вели войны прежде. Племя тервингов, главное в этом конфликте, ранее проживало на северо-востоке от Дуная, к нему примкнули жившие восточнее грейтунги, кочевники гунны и аланы, отряды готов из римской армии, бежавшие римские рабы, бежавшие пленные, дезертиры и большое число золотодобытчиков, которые «бежали от тяжелого ярма налогов».

Тервинги и грейтунги

Большинство современных историков ошибочно называют тервингов визиготами, а грейтунгов остготами, приписывая эти названия готских княжеств V–VI веков племенам IV века. Визиготы, которые обосновали свое княжество на территории Франции в 418 г., – последующее поколение людей, шедшие за Фритигерном, включая тервингов, грейтунгов. К ним прибавились последователи Радагайса, которые вторглись в Италию в 405 году. Про остготов упоминает поэт Клавдиан в 399 г. как об отдельной от грейтунгов группе, возможно, отдельном клане, усилившемся за пределами Римской империи в течение V века. Вероятно, те народы, которые основали остготское княжество на территории Италии в конце V века, тоже были подобной смесью кланов и племен, без сомнения включающих некоторых грейтунгов, но не состоящих исключительно из них.

Когда тервинги перешли Дунай в 376 г., они должны были сдать свое оружие – таково было условие, на основании которого им разрешалось проживание в империи.

На мозаике V века изображены охотники в туниках с эмблемами, схожими с эмблемами на щитах членов школы, возможно, skutarii. (Музей мозаики, Стамбул)

Не совсем ясно, насколько условие выполняли, но ясно, что при переходе Дуная они не могли взять с собой всего оружия. Почти все имеющееся у них оружие было добыто на территории империи. Аммиан вполне конкретно говорит об этом в нескольких местах. Например, после победы над Люпицином – «готы завладели римским оружием». Когда Свердис и Голиас восстали, они получили доступ к месту при Адрианополе, где изготавливали оружие, и опять Аммиан отмечает, что они вооружались «римским оружием». Ко времени битвы при Адрианополе большинство готов были полностью экипированы римской одеждой, личным снаряжением и римским оружием.

Что вполне типично для германских воинов того времени, готы не имели четкого разграничения между пехотой и конницей. Воин воевал или на коне, или пешим, в зависимости от ситуации. Трудно представить, что готы могли переправить своих лошадей через Дунай, а тех, которых удалось переправить, скорее всего, съели в тяжелые голодные времена. Вначале как можно больше воинов-готов старались поймать лошадь, потерявшую всадника, и вскочить на нее, скорее для стратегического маневрирования, чем для тактического преимущества. Даже еще в VI веке остготы вели военные действия пешими, если рельеф поля битвы был сложным или если им приходилось обороняться. Вероятно, что те, которые владели конем, воевали верхом или в открытом поле, или против небольших беспорядочно разбросанных отрядов,

На мозаике VI века (из Карфагена), вероятно, изображен алан. Ставить огромное клеймо на бедре коня типично для таких кочевников, как гунны и аланы. (Британский Музей, Лондон)

или использовали момент внезапного превосходства, как это сделали конные грейтунги при Адрианополе. Но в большинстве случаев готы предпочитали вести рукопашный пеший бой, особенно в обороне.

Возможно, что грейтунги, которые вели конную атаку при Адрианополе, были более подготовлены для ведения боя верхом, чем тервинги. Они не так давно вышли из степей Украины, где довольно долго соседствовали с гуннами, аланами и другими кочевыми племенами-наездниками. В связи с тем, что они перешли Дунай без разрешения и им не пришлось голодать, как тервингам, вероятно, они смогли переправить больше своих коней, чем их собратья.

В отличие от многих германских племен готы достаточно широко применяли метательное оружие. Вегеций (процитированный выше) особенно отмечает готов-лучников, представлявших серьезную опасность для римской армии. Также и Аммиан в описании битвы постоянно отмечает наличие у противника метательного оружия – копий, пращей и луков. В этих описаниях четко говорится, что воины с метательным оружием составляли основную часть войска, а не были особой группой для участия в легких рукопашных схватках. Аммиан в описании сражения в Салиции в 377 г. дает, вероятно, наиболее точное описание обычных военных действий готов: «После перестрелки копьями и другими метательными орудиями дальнего полета противники вступали в рукопашный бой нога к ноге и щит к щиту».

Германские племена тайфали присоединились к племени грейтунгов под предводительством Фарнобия в 377 г. и воевали вместе в Иллирии, но нигде нет указаний,

что они участвовали в битве при Адрианополе. Сведений о тайфали почти не существует, неизвестно их количество, а также нет сведений о том, отличались ли (если отличались) они от грейтунгов. Аммиан отмечает, что пограничные отряды «в страхе обращались в бегство при виде этих неизвестных племен» – такова была их слава. Он утверждает, что «тайфали были подвержены развратным страстям, мужчины совокуплялись с юношами в нездоровой похоти... но если юноша проявлял подвиг, поймав дикого кабана голыми руками или убив большого медведя, он освобождался от участия в этих оргиях».

К Фритигерну присоединились не только готы, но и большое число римлян. Это были и бежавшие рабы, и золотодобытчики, готские отряды римской армии, которые первоначально готовы были подчиняться Риму, но из-за неприязни к ним местного населения восстали против империи. Хотя у нас нет сведений о количестве воинов, присоединившихся к Фритигерну, ясно, что они играли большую роль. Готы в римской армии находились под командованием Свердиса и Колиаса, вероятно, как сдвоенные вспомогательные «бригады», что вполне типично. Если это так, значит, их в целом могло быть от 600 до 1000 человек. Вероятно, что они сформировали особый контингент. Другие же отдельные римляне, присоединившиеся к готам, возможно, примыкали к различным готским вождям, и их невозможно идентифицировать.

Существовали еще группы гуннов и аланов, которые присоединились к готам в 377 г. и воевали на стороне грейтунгов при Адрианополе. И опять, хотя мы не знаем их численности, вклад их в 377 г. достаточно весомый, чтобы перевес сил оказался на стороне готов. Эти люди перешли Дунай только в 377 г. и делали это по условию союзного договора с готами. Хотя они воевали совместно с основной группой готов при Адрианополе, на войско Грациана (императора Восточной Римской империи) во время его перехода для воссоединения с армией Валента, еще до начала боевого построения, напали отдельные отряды аланов, расположенные на берегу Дуная. Ясно, что на территории Римской империи действовала не одна группировка.

Гунны и аланы в Адрианополе, вероятно, сформировали отдельный отряд и вели бой в привычной для них манере – с участием легкой кавалерии и лучников. Хотя они воевали вместе и схожими приемами, это были два разных по расе племени. Гунны – племена из Средней Азии и описаны Аммианом как «приземистые люди с крепкими конечностями и широкой шеей». Аланы же – арийского/иранского происхождения, родственные сарматам, и описаны как «высокие, красивые, со светловатыми волосами и устрашающе свирепым взглядом».

Аммиан пишет, что гунны «были плохо приспособлены к пешему бою и оставались, как приклеенные, к своим коням. Выкрикивая боевые кличи, они вступают в бой стаями. Легковооруженные и стремительные, они намеренно рассыпаются и мчатся галопом беспорядочным строем... они стреляют с дальних расстояний стрелами с острыми костяными наконечниками... в ближнем бою они бьются без страха за свою жизнь и набрасывают на своих противников лассо из скрученной ткани, пока те отбиваются от мечей». Аммиан не дает детального описания аланов в бою, но говорит, что они вели кочевой образ жизни и были «активные, ловкие и проворные – во всем под стать гуннам». Так как гунны и аланы относительно поздно присоединились к готам (в 377 г.), они, вероятно, не успели завладеть достаточным количеством римского оружия, однако стрелы с костяными наконечниками легко заменялись, да и коней они вылавливали на ближайших полях.

БОЕВОЙ СОСТАВ ВОЙСКА ГОТОВ

В связи с почти полным отсутствием информации о боевом порядке у готов наши предположения остаются гипотетическими. Приводимое ниже описание возможной организации боевого порядка готов под предводительством Фритигерна основано на записях Аммиана.

Тервинги

Полевая армия Фритигерна: около 1000 человек (тяжелая кавалерия) – близкие Фритигерну соратники. Вероятно, вели бой пешими.

Отряд Свердиса: 300–400 человек (тяжелая пехота). Из бывших римских воинов.

Отряд Колиаса: 300–400 человек (тяжелая пехота). Из бывших римских воинов.

Копьеносцы: 6000–8000 человек (тяжелая пехота). Смесь готов, римлян и др. Вероятно, разделены на своего рода части по 500–1000 человек в каждой. Возможно, некоторые были на конях, но все, вероятно, вели рукопашный бой.

Пешие лучники: 1000–2000 человек (легкая пехота). Вероятно, выстраивались позади копьеносцев.

Грейтунги

Полевая армия Алатея: около 500 человек (тяжелая кавалерия).

Полевая армия Сафракса: около 500 человек (тяжелая кавалерия), некоторые, вероятно, были аланами, вооруженными длинными пиками и луками.

Воины грейтунги: 2000–3000 человек (тяжелая кавалерия). Вероятно, в отрядах по 500 человек.

Воины аланы: 1000–2000 человек (легкая кавалерия). Лучники-всадники.

Воины гунны: около 500 человек (лучники легкой кавалерии). Не существует определенных сведений об их участии в битве, но они упоминаются в сведениях о ситуации сразу после битвы.

Лучники-грейтунги: 500–1000 человек (легкая кавалерия). Возможно, что пешие лучники сопровождали кавалерию.

КОМАНДИРЫ ПРОТИВОСТОЯЩИХ АРМИЙ И ИХ ПЛАНЫ

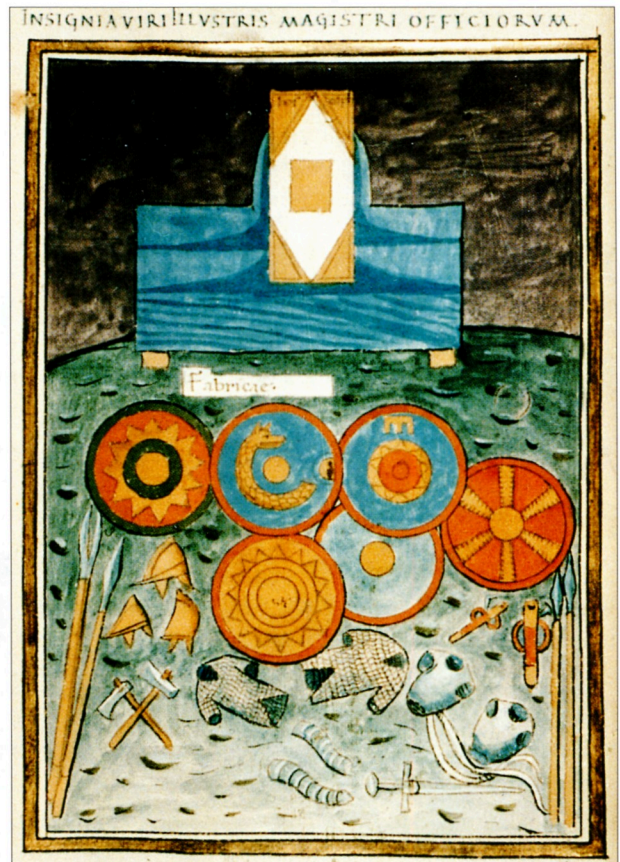
ГОТЫ

Готы не представляли собой единой группы. Они жили в независимых друг от друга поселениях, которые располагались на территории от Дуная до Крыма, и не имели централизованной власти или администрации. Главенство в таких отрядах зависело от личных качеств предводителя. Сильный человек, успешный в военных походах, привлекал большее число сторонников. И чем больше под его началом было таковых, тем больше власти он получал. Если же его военные удачи и отвага изменяли ему или он выказывал слабину, его сподвижники вполне могли перейти на сторону новой восходящей звезды.

Это и произошло с Атанариком – предводителем тервингов. В 360 г. он оказал военную поддержку узурпатору римской власти – Прокопию. За поддержку Прокопия, проигравшего в борьбе за династическую власть, римляне напали на тервингов. Победенный Атанарик бежал, спасая свою жизнь. Впоследствии он подал прошение и заключил договор с императором Восточной Римской империи Валентом. Этот договор, как и предшествующие ему, включал условие обмена пленными и, вероятно, условие

Внутри щита римского воина имелось крепление для нескольких стрел (plumbatae), которые пускали в ход в самом начале битвы, чтоб забросать противника шквалом стрел. Так как готы оснащались римским оружием, то они тоже использовали щиты со стрелами. Аммиан часто упоминает перестрелку копьями и стрелами перед сражением. (De Rebus Bellicis, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

Знаки отличия Магистра Officiorum, который отвечал за государственные фабрики, изготавливавшие военное снаряжение (fabricae). Одна из таких фабрик находилась в Адрианополе и была разграблена готами Свердиса и Колиаса. Кроме изображения производимых на фабрике оружия и доспехов, здесь изображены щиты, которыми, возможно, оснащали элитные отряды императора – холы. (Нотичия Дигнитатум, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

поставки тервингами военных отрядов на службу императора в случае необходимости. Через несколько лет после этих событий гунны напали на восточные территории тервингов, и Атанарик снова потерпел поражение. На этот раз многие из его соратников оставили его и присоединились к Фритигерну и Алавиву. Атанарик же умер в 381 г. в Константинополе, «куда вынужден был бежать, и был похоронен «со всеми формальными почестями Римской империи».

Нам мало известно об Алавиве, кроме разве одного факта, что он изначально был предводителем тервингов и привел их к Дунаю, когда они просили разрешения переселиться на территорию империи. Но создается впечатление, что начиная с этого момента Фритигерн постепенно становится главным предводителем тервингов и единственным, после того как Алавив погиб при попытке покушения на них. Фритигерн, должно быть, обладал исключительной харизмой и силой воли. Он оказался способным объединить группы разрозненных кланов и племен, которые шли на это только потому, что верили в его способность побеждать. Его приверженцами стали и гунны, и аланы, и дезертиры римской армии, и некоторые германские племена – большое число людей из этих групп оставили бы его, если бы сочли, что есть более сильный лидер, способный защитить их интересы.

К сожалению, у нас есть в наличии только краткие записи Аммиана, из которых можно составить представление о личных качествах Фритигерна, который использовал подходящий момент для нападения и отступал, когда обстоятельства оказывались не на его стороне. Аммиан говорит о нем, как об умном и находчивом человеке. Напри-

мер, после пересечения Дуная он сумел объединиться с грейтунгами, при этом, похоже, не нарушая договора с Римом. Аммиан также пишет, что Фритигерн обладал «даром предвидения и не любил непредсказуемых боев». Как раз в этом и заключалось его искусство стратега. Он шел на риск, если был убежден, что может выиграть. Его проницательность проявилась, например, когда его соратники приняли решение вести осаду Адрианополя. Но Фритигерн понял, что вести осаду с людьми, которые не имели опыта ведения таковой, – бессмысленно и проигрышно. Он выступил против продолжения осады, предложив оставить достаточный контингент войск для удержания противника внутри города. Ему принадлежат слова, что «у нас нет никаких трудностей с каменными стенами, а нападать и грабить в полной безопасности надо богатые и плодородные районы, которые оставались незащищенными. Такой план и приняли его сподвижники и начали делать осторожные вылазки небольшими отрядами на всей территории Фракии» (Аммиан Марцеллин).

Важно отметить, что Фритигерну всякий раз приходилось доказывать сподвижникам правомерность своих решений, он не мог просто отдать приказ и ожидать его исполнения. На протяжении всей кампании стратегия Фритигерна не дала ни одного сбоя. Его способность разбивать войско на мелкие отряды и затем объединять их вновь при необходимости произвела бы впечатление и в войске с развитыми командными структурами и современными коммуникациями. Он продвигался осторожно, проводил тщательную разведку, организовывал снабжение продовольствием, не имея ни постоянных источников поставки, ни базы запасов. Его главная стратегия – постоянное передвижение войска небольшими отрядами. Во-первых, это облегчало задачу снабжения продовольствием, а во-вторых, делало его войско неуловимым для римлян. Когда он оказался под угрозой нападения сразу двух имперских армий, он принял решение напасть на одну из них еще до момента ее воссоединения со второй, этот маневр застал противника врасплох, и Фритигерн вышел победителем.

Не так много известно и о других предводителях готов. Известно, что Алатей и Сафракс, будучи в охране Видерика – сына убитого в битве с аланами царя Витимира, – были предводителями грейтунгов. После перехода Дуная о Видерике больше нет никаких упоминаний. Вполне возможно, что охранники сами от него и избавились.

Многие историки пришли к выводу, что Сафракс был или гунном, или аланом. Один из аргументов в пользу этого предположения – его негерманское имя, другим – тот факт, что во время битвы при Адрианополе его поддерживали аланы. Против такой гипотезы

Богато украшенный шлем (найден недалеко от Беркасово, Сербия) мог принадлежать как римскому, так и готскому военачальнику. Железная чаша шлема покрыта серебром, украшена цветным стеклом и чеканкой. Аммиан пишет, что император Валентиниан потерял шлем, «украшенный золотом и драгоценными камнями», когда бежал от нападения алеманов в 368 г. н.э. (Войводянский музей, Нови-Сад)

тезы говорит то, что Сафракс находился среди предводителей грейтунгов во время их войны с аланами. Однако во время войн грейтунги пользовались наемными отрядами гуннов, возможно, что Сафракс и был одним из них. В IV веке в германских племенах еще не существовало чувства единого народа, и очень часто решительные молодые люди переходили на сторону того или иного племени. Принадлежность к одной расе не выглядела большим препятствием, когда стоял вопрос о продвижении на военном поприще. Альянсы образовывались на основе личных отношений между предводителем и его последователями. Если человек приносил клятву верности тому или иному предводителю, он оставался верен ей, даже если при этом требовалось вести войну против своих соплеменников. Таким образом, вне зависимости от своей национальной принадлежности в 376 г. Сафракс стал одним из двух предводителей грейтунгов.

Другой предводитель – Фарнобий – сначала сопровождал Алатея и Сафракса во время их продвижения к Дунаю, но в 377 г. он стал предводителем отдельного войска готов и тайфали (германское, но неготское племя). Хотя Аммиан и описывает его как «грозного противника», его войско было полностью разбито в первом столкновении с Римской армией, а сам он погиб в этом сражении.

Существовали еще два предводителя грейтунгов: Свердис и Колиас. Они были предводителями готских отрядов в Римской армии, которые присоединились к Фритигерну после его перехода через Дунай. Кроме этого факта ничего существенного о них не известно.

РИМЛЯНЕ

Благодаря катастрофическому поражению при Адрианополе император Восточной Римской империи (364–378 гг. н.э.) Флавий Валент прославился в истории как бездарный правитель. Однако, несмотря на ошибки, допущенные им во время этой кампании, стоившие ему жизни, не стоит ему отказывать в некоторых военных достоинствах. Наступательная операция против готов, которую он провел ранее (367–369 гг.), была действенной и искусной. Несмотря на очевидные сложности ведения войны против трудноуловимого противника на его территории, он сумел вовлечь врага в битву и победил его.

Во время сражения при Адрианополе Валенту было около 50 лет, и почти все время своего правления он провел в военных походах. Он должен был воевать за свой трон с узурпатором Прокопием, затем выступил против готов, после чего вынужден был решать конфликт с Персией из-за Армении. Аммиан дает полное описание его характера: «Он был преданный друг, на которого можно положиться, он вел серьезную борьбу с внутренними противниками. Он поддерживал строгую дисциплину в армии и в администрации, не торопился назначать или снимать с должностей. В провинциях он стремился к справедливости и старался защищать их в опасных ситуациях. Он был мягок в решении вопроса о размерах налогов и нетерпим и беспощаден к растратчикам и к коррупционерам. Несмотря на свою выносливость, он не любил доводить себя до усталости. В нем были черты жестокости, и он был в какой-то мере занудным и малоспособным в искусстве ведения и войны и мира. Медлительный, вялый, с темным цветом лица, и один глаз его видел намного хуже другого, хотя это не было заметно на расстоянии. Он был крепкого сложения, не высок и не мал, с кривыми ногами и несколько выступающим животом».

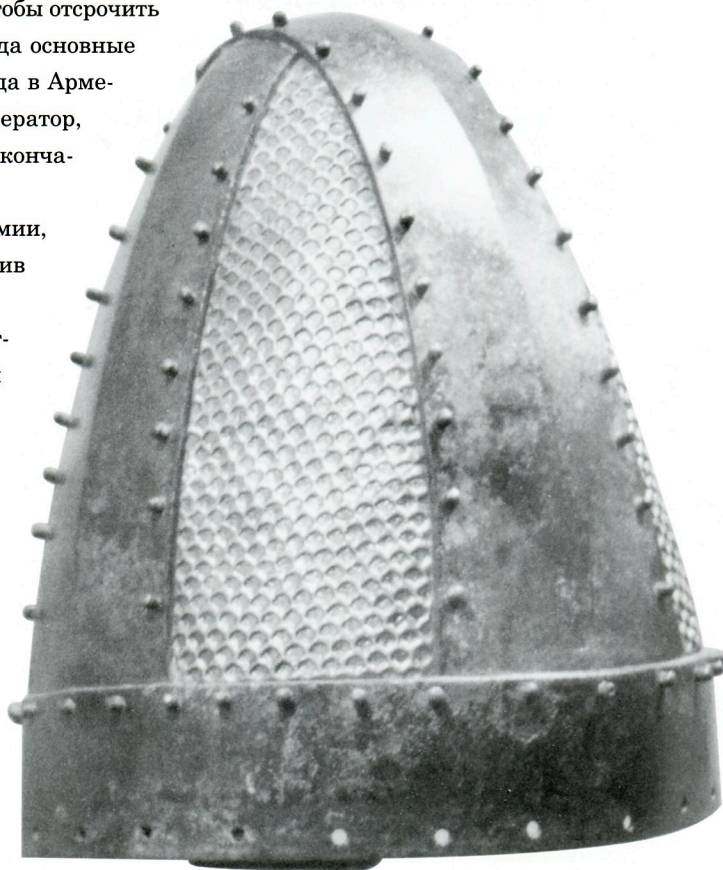
Флавий Грациан, племянник Валента, разделял с ним власть и являлся императором Западной Римской империи. Современники описывали Грациана как «молодого человека с незаурядными талантами: красноречивого, дисциплинированного, воинственного и милосердного, – который, несмотря на свою молодость, может сравниться с лучшими из своих предшественников». Сначала он выказал храбрость и находчивость в походе к берегам Рейна против алеман, а позже, при восстании готов, сумел быстро собрать и направить отряды воинов к берегам Дуная. Укрепив опорную точку в Галлии, он двинулся чередой стремительных переходов на помощь Валенту. Между двумя императорами существовало некоторое соперничество, и Аммиан утверждает, что Валент, задетый успехом Грациана на Рейне, решил начать бой с готами под Адрианополием, не дожидаясь своего племянника и его войска. «Два момента беспокоили Валента в это время: первое, что Грациан победил алеманское племя лентиенсов, и второе, что об этом его успехе говорилось очень много. Поэтому он спешно двинул свои войска против готов в надежде сравниться в успехе со своим племянником, чьи победы задевали его самолюбие».

Стратегия Валента на тот момент (376 г.) – сдерживать усугубление кризисного положения. В это время главная Восточная армия была занята в походе против Персии, а Западная армия вела войну с алеманами на границе по Рейну. Когда стало ясно, что вот-вот должно произойти восстание готов, Валент, вероятно, дал приказ о покушении на Фритигерна и Алавива, надеясь, что оставшихся без лидеров готов-переселенцев будет легче привести к порядку. Когда этот план провалился и римские войска на границе потерпели поражение, Валент и Грациан отправили туда подразделения со старшими военачальниками во главе, для того чтобы отсрочить решительные военные действия, дожидаясь, когда основные армии (Западная и Восточная) вернутся из похода в Армению и с Рейна. План заключался в том, чтобы император, объединив обе армии, смог нанести сильный и окончательный удар по готам.

Отметим нескольких офицеров римской армии, которые играли ключевые роли в кампании против готов.

Луцицин и Максим – военачальники, ответственные за Фракию и границы нижнего Дуная во время перехода готов через реку. Аммиан утверждает, что они оба виновники недовольств готов: «Их чрезмерная жадность стала причиной всех сложностей». Максим был местным дуксом – офицером, под чьим командованием находился гарнизон охраны берега Дуная. Аммиан описывает его деятельность как «разрушительную», но у нас нет сведений ни о его поступках в течение кампании, ни о его дальнейшей судьбе. Луцицин управлял Фракией и был начальником Максима. Он нес военную ответственность за весь район. Как младший офицер школы гентилы (Schola Gentilium) –

Персидский шлем V века. Большая часть оснащения войска Восточной Римской империи создана по типу армии персидских сасанидов. (Музей Метрополитен, Нью-Йорк)

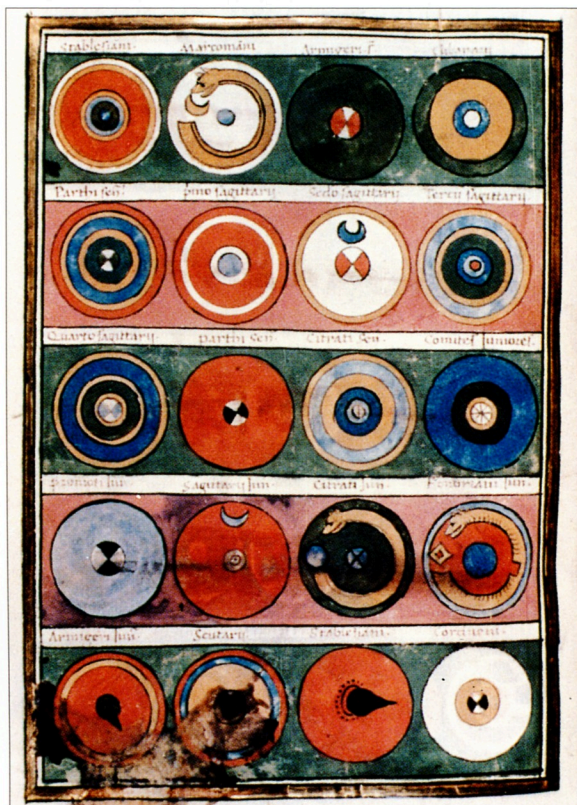
отряда гвардейской кавалерии – он провел успешную кампанию против алеманов в 360 г., но во время конфликта с готами выказал свою неготовность к решению подобных вопросов. В сложившейся ситуации он не только злоупотреблял своим положением для собственного обогащения, но также виноват в том, что покушение на предводителей готов закончилось неудачно. Восставшие готы разбили его армию в Маркианополе в 376 г. Бросив своих подчиненных, он позорно бежал с поля боя.

Профитурус и Траян – полководцы армии Восточной Римской империи. Именно их отправил Валент в 377 г. в регион для разрешения кризисного положения. Траян был старшим по рангу и имел звание магистра пехоты (*magister peditum*). Они оба описаны как «люди с большими запросами и слабыми способностями военачальников». Вместо того чтоб изнурять готов постоянными стычками, они сами вызвали их на открытый бой при Салиции и потерпели поражение. Впоследствии Траян был убит в битве при Адрианополе.

Себастиан – офицер армии Западной Римской империи и ветеран похода Юлиана против Персии (362 г.). Он пользовался популярностью в своих войсках и ранее провел успешные кампании против алеманов и квадов. Грациан видел в нем угрозу своему положению, поэтому отправил его из Италии на помощь Валенту. Валент назначил его магистром пехоты (*magister peditum*) вместо Траяна, потерпевшего поражение при Салиции. На этом посту Себастиан вел энергичную и успешную партизанскую войну против готов (378 г.). Себастиан сыграл большую роль в случившемся, поддержав намерение Валента вступить в бой с готами при Адрианополе, не дожидаясь подкрепления со стороны Грациана. Решение Себастиана, вероятно, было продиктовано тем, что он чувствовал по отношению к себе неприязнь Грациана. За это решение он заплатил жизнью на поле боя.

Рихомер – магистр солдат (*magister militum*) в армии Грациана, который вместе со своим войском из нескольких не полностью укомплектованных отрядов был послан на поддержку Валенту в 377 г. Он руководил римской армией в битве при Салиции и играл ведущую роль в переговорах с готами до Адрианополя. Точно установить его роль в баталии невозможно. Известно лишь то, что он пал на поле боя.

Сатурнин – в 377 г. временно назначен магистром конницы (*magister equitum*) для принятия на себя ко-

мандования войсками Восточной Римской империи (вместо Профитуруса и Траяна, после их поражения при Салиции), в то время как Виктор, постоянный магистр конницы, все еще находился неподалеку от Персии. Тактика Сатурнина замедления военных действий против готов поначалу была успешной, но в конце концов он не выдержал натиска и бежал, оставил Фракию на разграбление врагам. Он остался в живых в битве при Адрианополе и в 383 г. стал консулом.

Виктор – магистр конницы (*magister equitum*) в армии Валента. Он был сармат по происхождению. Его характеризуют как благоразумного и осторожного человека. Во время начала кампании он находился на Востоке, где вел переговоры о мире с Персией, но при Адрианополе уже присоединился к Валенту. Возможно, что он командовал конницей во время битвы. Он остался в живых.

Фригерид – опытный командир Западной Римской армии и ветеран армии императора Юлиана в 350 г. Будучи наместником Иллирикума, успешно освободил регион от странствующих банд готов и тайфали. Однако в 378 г. на его место по политическим мотивам Валент назначает другого. Аммиан с возмущением писал: «Именно тогда, когда мы катились к катастрофе, сняли осторожного и благоразумного военачальника. Даже если бы он находился в отставке, во время такого критического положения его следовало призвать в армию».

Меробод – военачальник пехотинцев (*magister peditum*) в армии Грациана, подстрекал войска Западной Римской империи к дезертирству в случае, если их призовут на Восток воевать с готами. Мотивировкой этому служило его убеждение, что нельзя оголять границы Рейна.

Кассио и Бакуриус – офицеры среднего ранга в битве при Адрианополе. Они преждевременно, не ожидая команды, пошли в атаку на готов, начав битву до завершения полного боевого построения армии. Бакуриус был выходцем из восточных пограничных районов, вблизи Армении.

НАПРОТИВ

В Нотии Дигнитатум, к сожалению, не приводятся сведения о шитах всадников Восточной Римской армии. На этой иллюстрации показаны шиты конных воинов Западной Римской армии в начале V века. Однако некоторые из отмеченных здесь отрядов участвовали и на восточном фронте: *Promoti* (первый ряд, второй шит), *Batavi Iuniores* (третий ряд, четвертый шит), *Armegegi* – их было несколько отрядов (четвертый ряд, первый шит; шестой ряд, третий шит; последний ряд, первый шит), *Dalmatae* – несколько отрядов (четвертый ряд, третий и четвертый шит), *Scutarii* (пятый ряд последний шит) и *Primi Sagitarii* (седьмой ряд, второй шит). Вероятно, что отряд *Taifali* (пятый ряд, первый шит) был сформирован из пленных тайфали, которые были посланы в Италию после победы Фригеридуса в 377 г. (Нотия Дигнитатум, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

КАМПАНИЯ

ВОССТАНИЕ ГОТОВ в 376 г. н.э.

Отношения между готами и принявшими их римлянами быстро испортились. Готы, которых надолго задержали в лагерях-поселениях, в том месте, где они перешли Дунай, решили двигаться на юг к Маркианополю (Девня, Болгария), не дожидаясь официального разрешения римской администрации. Рим не предпринял никаких действий, чтобы остановить готов, несомненно, из-за отсутствия достаточного количества военных сил, которые были разбросаны по многим фронтам империи.

Лупицин решил навести порядок в среде готов, совершив покушение на их предводителей. Он пригласил Алавива и Фритигерна на пышный обед, пообещав им кроме роскошной еды, вина и развлечений обсудить вопрос снабжения готов провиантом. Он дал разрешение на вход в город только предводителям готов и их ближайшим телохранителям, при этом телохранители должны были оставаться снаружи того дома, где происходил ужин. По его распоряжению телохранителей следовало устранить и усилить надзор за городской стеной, чтоб предотвратить возможную попытку освобождения предводителей готов. Аммиан дает не совсем ясное описание происходившего, но явно,

Император Валентиниан в окружении своих гвардейцев. После смерти Валентиниана в 375 г. н.э. его сменил Грациан. Различный орнамент на щитах указывает на то, что это воины из различных отрядов. Крайний левый щит схож со щитами нескольких конных отрядов. (Исторический и художественный музей, Женева)

Изображенные воины, возможно, относятся к пограничным войскам V века в Египте. Щит воина на переднем плане похож на щиты Пятого Македонского Легиона. В IV веке подразделения этого легиона принадлежали к пограничным частям войска Прибрежной Дакии. (Музей поздней Античности и византийского искусства, Берлин)

что все пошло не по плану. За городской стеной завязалась стычка, и готы, «убив и обезоружив большой отряд воинов», начали осаду города. Неизвестно, хотел ли Лупицин держать предводителей готов как заложников, или намеревался убить их, но при все этом Алавив был убит, а Фритигерну удалось бежать. Иордан пишет, что Фритигерн спасся благодаря своей воинской доблести, а Аммиан отмечает, что ему удалось уговорить Лупицина отпустить его, чтоб он смог усмирить своих воинов и предотвратить битву.

Каким бы способом он ни освободился, но после этого он присоединился к своим и вместе они начали грабить и сжигать фермы и виллы вокруг города. Лупицин быстро собрал войско и вышел из города на открытый бой с готами. Битва началась в девяти милях от города (вероятно, к западу от города). У нас нет точного представления о ко-

Фракия в 376 г. н.э. – восстание готов

личестве отрядов в бою и неизвестно, какие отряды участвовали в нем. Можно предположить, что войско Фритигерна в основном состояло только из тервингов, которые перешли с ним Дунай, так как о наличии грейтунгов вблизи Марцианополя нигде не упоминается, а другие отряды еще не успели к нему присоединиться.

При Адрианополе существенно подкрепленное войско тервингов, вероятно, состояло из примерно 10 000–12 000 воинов. Войско Фритигерна же в это время име-

ло, возможно, только 7000–8000 воинов. Также трудно составить представление о размере армии Лупицина. В пограничных частях на севере, в низинах Дуная, находилось около 20 000–30 000 человек, но вряд ли Лупицин мог мобилизовать кого-либо из них, так как ситуация на границах оставалась чрезвычайно серьезной и взрывоопасной. Региональная армия во Фракии к 395 г. состояла приблизительно из 7 гвардейских «полков» (3500 кавалеристов) и 21 легиона (до 21 000 пехотинцев). Эти цифры дают некоторое представление о размере войска в этом районе. Четыре из упомянутых выше гвардейских «полков» (vexillationes) были сформированы после 378 г., поэтому вполне вероятно, что конница Лупицина была намного меньше. Описанные в Нотиици военные силы Фракии не обязательно схожи с войском, которое имел Лупицин, но они, по крайней мере, дают представление о том, что было возможным.

В битве при Маркианополе участвовала не вся полевая армия Фракии. Некоторые ее части были заняты надзором за грейтунгами. Другие, несомненно, располагались около города Никополь на Истре, готовые выйти на подкрепление пограничным войскам. А третьи, вероятно, располагались в таких стратегически важных городах, как Кобил (возле Жамбола, Болгария), Дибалтум (Бургас, Болгария), Берея (Стара-Загора, Болгария) и Филипополис (Пловдив, Болгария), охраняя подход к низинам на юге со стороны Балканских гор. Если предположить, что войско всей провинции состояло приблизительно из 20 000–25 000 воинов (зачисленных в список), то в Маркианополе и его округе во время восстания не могло находиться более 5000 воинов. Более того, Аммиан пишет, что Лупицин собрал свое войско «с молниеносной скоростью» и наступал «спешно, но не осторожно». Это указывает на то, что он вступил в бой, не создав подкреплений из отдаленных районов. Нет сомнений, что после неудачной попытки покушения на предводителей готов он хотел как можно быстрее «исправить положение», используя те отряды, которые были у него под рукой.

Войска, столкнувшиеся под Маркианополем, вероятно, насчитывали по 5000–8000 воинов, но, кроме воинов, готам оказывало поддержку и простое население. Большую часть воинов с обеих сторон составляли пехотинцы. Если верить Нотиици, то у Лупицина было не более 1000 кавалеристов. Такое же число наездников, или меньше, имели готы. Аммиан пишет, что Фритигерн вырвался из Маркианополя верхом, к тому моменту времени большая часть всадников осталась пешими.

Истощенные и плохо снаряженные готы, одержимые отчаянием, победили римские отряды в недавнем бою за городской чертой и завладели оружием. Мало известно о настроениях в римских отрядах, но мы можем предположить, что они были уверены в себе, как любая обученная армия, которая идет на сражение со сбродом.

При встрече двух армий римская занимала оборонительную позицию, обычная тактика пехотинцев того времени. Основной наступательной силой к IV веку стала

Эмблемы на щитах некоторых вспомогательных имперских (auxilia palatina) отрядов Восточной Армии в присутствии императора – 395 г. н.э. Все эти отряды, за исключением шести последних, существовали во время битвы в Адрианополе. Последние пять отрядов сформированы Феодосием после сражения, в то время как отряд Visi (третий ряд, третий щит), возможно, состоял из готов, набранных из войска Фритигерна по мирному соглашению 382 года. (Нотиици Дигнитатум, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

Этот медальон с изображением Императора Валента был найден в Силаджсомльо (Szilagyomlyo), Венгрия – ранее Паннония, где поселялись грейтунги после Адрианополя. Считается, что эта копия сделана грейтунгами с римского оригинала. (Фото автора.)

кавалерия. Аммиан описывает происходящее так: «Варвары бросались сломя голову на наши ряды, нанося удары щитами, пронзая противника пиками и рубя мечами. В такой ожесточенной и кровавой битве было захвачено наше боевое знамя, погибли наши командиры и многие из наших воинов, но в живых остался несчастный главнокомандующий армией. Пока другие вели бой, он галопом умчался обратно в город. После чего враги, овладев римским оружием, носились по всей территории, не встречая никакого сопротивления».

В этом кратком описании выявлено несколько ключевых точек. Во-первых, готы, что типично для всех германских армий, бросались в ожесточенную атаку колоннами в надежде нанести поражение противнику в самом начале боя. Если им это удавалось, как это произошло при Маркианополе, они сметали все на поле боя, особенно если у противника не было второй колонны, которая могла бы их сдержать. Во-вторых, один из тактических приемов готов – использование щита как поражающего оружия. Воин-гот, крепко держа щит, в середине которого был выступ – умбон, покрытый железом или бронзой, наносил им сокрушительные удары. И в-третьих, если Аммиан правильно описал, большая часть римской армии погибла в бою, это означает, что у тервингов теперь было в достаточном количестве оружия и боевых доспехов.

Распространение восстания

После поражения Лупицина положение в районе изменилось коренным образом. Готы стали властителями Фракии, и не было никого, кто мог бы противостоять им. Подразделения полевой армии Фракии, остававшиеся в ключевых городах, оказались изолированными. Ни одно из них не было достаточно сильно, чтобы выступить против готов. Валент со своей армией Восточной империи все еще вел войну в Персии, а Грациан во главе армии Западной империи вел борьбу с алеманами на Рейне.

Ситуация усугубилась, когда к восставшим присоединились отряды готов, прежде служившие в римской армии. Это были отряды под руководством Свердуса и Колиаса, находившиеся на зимних квартирах в Адрианополе. Поначалу они оставались верны Риму, но все изменилось, когда из-за опасения, что они присоединятся к Фритигерну,двигающемуся к Адрианополю, им отдали приказ передвигаться на восток. Отряды попросили двухдневной задержки на подготовку к маршу, а также еды и денег на дорогу. Однако главный магистр Адрианополя им отказал и начал настраивать «чернь» и мастеровых против готов, подстрекая их заставить готов уйти. Аммиан пишет, что такое решение магистра было реваншем против готов, которые разграбили его загородную виллу. «Готы сначала оставались непоколебимыми, но, в конце концов, под градом издевательских ругательств и после того, как в них было брошено несколько метательных снарядов, пошли на открытое противостояние населению. Они убили многих, кто оказался втянутым в стычку, ранили в столкновениях других. Вооружившись оружием убитых, они присоединились к Фритигерну, который как раз был недалеко» (Аммиан Марцеллин).

Фритигерн, подойдя к Адрианополю, решил штурмовать город. Но после нескольких неудавшихся попыток взять стены города, как пишет Аммиан, «они потеряли несколько своих лучших воинов из-за шквала стрел и камней, выпущенных в них».

Несмотря на то что городской гарнизон, должно быть, был небольшим и имел незначительное количество обученных солдат, все же им удалось сдержать натиск готов, которые вели осаду «хаотично и необдуманно». Фритигерн решил оставить идею осады города и в преддверии зимы разбил свое войско на небольшие отряды, которым было легче переходить с места на место в поисках еды.

Число присоединившихся к Фритигерну продолжало расти. К нему примкнули сбежавшие рабы – готы, ранее проданные в рабство римлянам. Некоторые пленные римляне также перешли на сторону готов. Некоторые римляне добровольно присоединялись к готам и становились ценными источниками информации. В основном это была большая группа людей, занимающихся добычей золота в горах Фракии и Македонии. Аммиан указывает, что они особенно были полезны готам, так как могли указать места, где было «запрятано зерно, или места, где скрывались люди».

КАМПАНИЯ 377 г. н.э.

К этому времени ситуация стала критичной для обеих сторон. Римлянам было ясно, что для подавления готов необходимо серьезное усилие, но на настоящий момент они не имели достаточного числа хорошо обученных отрядов. В пограничных районах положение оставалось крайне напряженным. Гунны и аланы все еще представляли серьезную опасность – их отряды стали продвигаться к Дунаю. Возникла опасность, что и другие германские племена будут стремиться перейти на римскую территорию, или чтобы спастись от гунов, или чтобы использовать момент ослабления охраны на границе. Не так давно, на верхнем Дунае, племя квадов вступило в военный конфликт с армией Западной Римской империи, после чего в 375 г. был заключен непрочный мир. Племя тайфали и другие банды готов на северной стороне среднего Дуная оставались враждебно настроенными. Алеманы и франки на Рейне все время искали возможности просочиться в Галлию.

Чтобы собрать необходимое количество обученных воинов, Валент должен был бы отозвать имперское войско, воевавшее против персов в Армении. Для этого требовалось заключить мир с Персией, но при этом, опасаясь поползновений Персии, оставить необходимое количество отрядов на восточной границе. Все это означало, что Валенту было необходимо время.

Если положение римлян можно назвать трудным и даже тяжелым, то для готов оно было невыносимым. Хотя они и одержали победу над местным войском и заперли римлян в укрепленных городах, им самим нигде было укрыться и средства пропитания по-прежнему отсутствовали. Единственно, на что они надеялись, так это заставить римлян подписать мирный договор, по которому им выдали бы землю для поселений. То есть они требовали выполнения обязательств, которые дал им Валент, когда разрешил перейти Дунай. Время работало против них. Чем дольше римляне отказывались от выполнения обязательств договора, тем больше была опасность голодной смерти для готов. Не имея источников пропитания, готы, покрывая огромные территории, должны были небольшими отрядами переходить с места на место в поисках еды. Для римских вооруженных отрядов уничтожить отдельные банды не составляло

Многие римские генералы высшего ранга, как изображенный здесь Стилико, не были истинными римлянами. Виктор, Магистр конницы Валента, был сарматийцем.

«Собрав всякий сброд из народа и рабочих военного арсенала, (главный магистр города) вручил им оружие, приказал трубить в трубы и, угрожая серьезными последствиями, требовал, чтоб готы немедленно покинули город. Готы не поддавались на провокации до последнего момента, пока на них не обрушился шквал оскорблений, проклятий, стрел и камней, что и заставило их восстать», – Аммиан Марцеллин. (Хауард Джеррара)

Базлика императора Константина в Триере. Триер (римское название Augusta Treverorum) был столицей Грациана и опорной точкой всех его операций на Рейне. (Издание Рамель)

труда. Малые отряды готов к тому же могли отойти от предводительства Фритигерна и действовать самостоятельно. Фритигерн же, чтоб победить римлян, должен был иметь огромное число воинов, но чем больше было войско, тем труднее его было прокормить, тем больше была опасность поражения в результате голода. Кроме всего, войско готов кочевало с большим числом женщин, детей, стариков и других людей, которые тоже нуждались в защите и пропитании.

Валент знал все это, но не мог оставаться в бездеятельности, давая готам возможность заправлять во Фракии, не теряя при этом поддержки местного населения. Он отправил в Персию магистра своей конницы Виктора для заключения договора. В то же время он отозвал некоторые отряды из Армении и отправил их, под командованием Профитуруса и Траяна, вести партизанскую войну с готами. Он также затребовал дополнительные войска у находившегося на востоке Грациана.

Не совсем ясно, какими силами располагали Профитурус и Траян, но известно, что это были в основном пехотные отряды, так как Аммиан писал, что они командовали «легионом, пришедшим из Армении». Далее он продолжает, что, хотя восточные легионы пользовались боевой славой, у них не было опыта ведения такого рода сражений, а за готами оставалось численное преимущество. Несмотря на это, им удалось прогнать некоторые готские отряды с низин и заставить их скрываться в скалистых Балканских горах, где они «в конце концов должны были погибнуть от голода».

В это время Грациан, отвечая на просьбу своего дяди о помощи, посылает ему подкрепление под предводительством стареющего генерала Фригериды. Аммиан указывает, что это были вспомогательные части (*Pannonicis et Transalpinis auxiliis*). Трудно определить, какого рода это были войска. Возможно, пограничные (*limitanei*), отозванные из тех мест. Аммиан называет их вспомогательными, и, вероятнее всего, это

не были элитные гвардейские вспомогательные части (*axilia palatina*), так как их он обычно называл по имени отряда. Из этого следует, что это были обычные второстепенные войска.

Грациан также посылает Рихомера, командующего охранной стражей (*comes domesticorum*), во главе нескольких отрядов, отозванных из полевой армии Галлии. Когда этим отрядам отдали приказ идти на восток, началось массовое дезертирство. Это не было необычным явлением. Несмотря на то что полевые армии должны были быть передвижными, перспектива долгого марша часто вызывала дезертирство или даже мятеж. Это произошло и в 350 г., когда во время войны с Персией галлийским войскам приказали двигаться на восток. На этот раз дезертирство подстрекал Меробод – магистр пехотинцев на западном фронте, который опасался, что оголенная Галлия приведет к усилению набегов со стороны Рейна. Последующие события показали, что его опасения были оправданными. Ясно, что отряды, следующие за Рихомером, основательно поредели, вероятно, более чем наполовину.

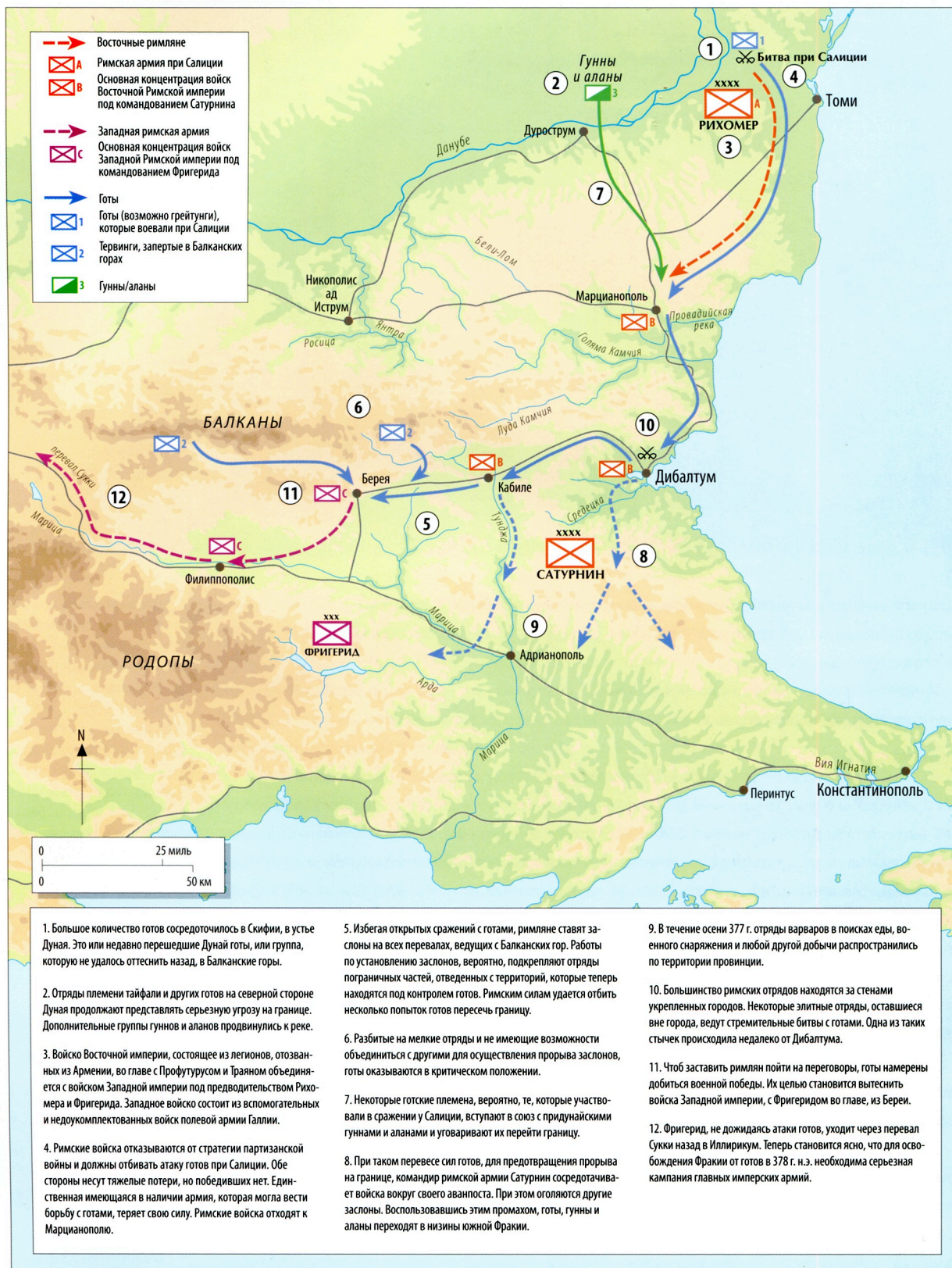
Битва при Салиции

Не совсем ясно, что делали готы в то время, как римские подкрепления с востока продвигались на запад. Часть отрядов готов оставались отрезанными на снежных перевалах Балканских гор. Большое количество готов находилось в низинах Скифии, возле устья Дуная. Вероятно, это были новые пришельцы, возможно, грейтунги, недавно перешедшие реку, или же это были банды, которых Профитурус и Траян не смогли загнать в Балканские горы.

Фригерид и Рихомер объединились с Профитурусом и Траяном поблизости от Салиции («У ив» в районе Доброгей, на юго-востоке Румынии). «Неподалеку находилось

Массивный «Акведук Валента» поставлял воду в Константинополь. Хотя акведук построили во время правления Валента, маловероятно, что он руководил его строительством. Император не пользовался популярностью жителей Константинополя и крайне редко появлялся в городе. (Фото автора.)

Кампания 377 г. н.э. – попытки задержать продвижение готов

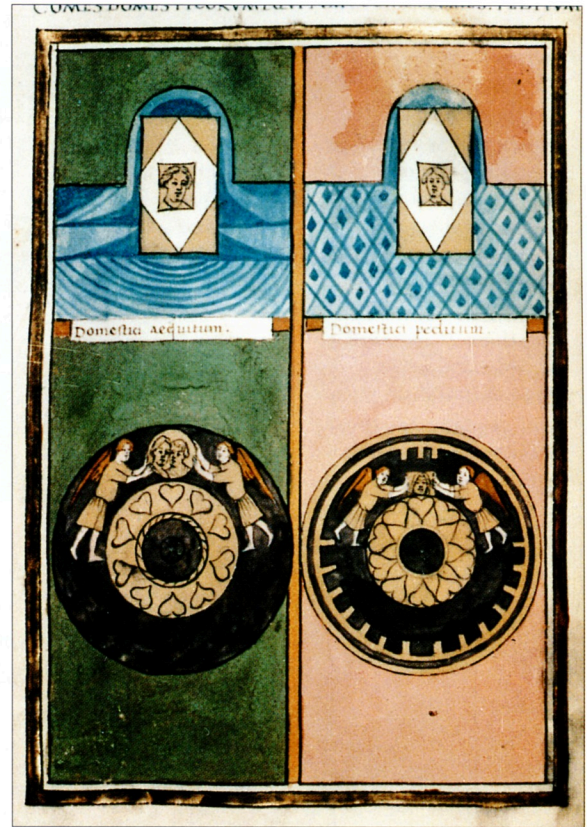
1. Большое количество готов сосредоточилось в Скифии, в устье Дуная. Это или недавно перешедшие Дунай готы, или группа, которую не удалось оттеснить назад, в Балканские горы.
2. Отряды племени тайфали и других готов на северной стороне Дуная продолжают представлять серьезную угрозу на границе. Дополнительные группы гуннов и аланов продвинулись к реке.
3. Войско Восточной империи, состоящее из легионов, отозванных из Армении, во главе с Профутурусом и Траяном объединяется с войском Западной империи под предводительством Рихомера и Фригериды. Западное войско состоит из вспомогательных и недоукомплектованных войск полевой армии Галлии.
4. Римские войска отказываются от стратегии партизанской войны и должны отбивать атаку готов при Салиции. Обе стороны несут тяжелые потери, но победивших нет. Единственная имеющаяся в наличии армия, которая могла вести борьбу с готами, теряет свою силу. Римские войска отходят к Марцианополю.
5. Избегая открытых сражений с готами, римляне ставят заслоны на всех перевалах, ведущих с Балканских гор. Работы по установлению заслонов, вероятно, подкрепляют отряды пограничных частей, отведенных с территорий, которые теперь находятся под контролем готов. Римским силам удается отбить несколько попыток готов пересечь границу.
6. Разбитые на мелкие отряды и не имеющие возможности объединиться с другими для осуществления прорыва заслонов, готы оказываются в критическом положении.
7. Некоторые готские племена, вероятно, те, которые участвовали в сражении у Салиции, вступают в союз с придунайскими гуннами и аланами и уговаривают их перейти границу.
8. При таком перевесе сил готов, для предотвращения прорыва на границе, командир римской армии Сатурнин сосредотачивает войска вокруг своего аванпоста. При этом оголяются другие заслоны. Воспользовавшись этим промахом, готы, гунны и аланы переходят в низины южной Фракии.
9. В течение осени 377 г. отряды варваров в поисках еды, военного снаряжения и любой другой добычи распространились по территории провинции.
10. Большинство римских отрядов находятся за стенами укрепленных городов. Некоторые элитные отряды, оставшиеся вне города, ведут стремительные битвы с готами. Одна из таких стычек происходила недалеко от Дибалтума.
11. Чтоб заставить римлян пойти на переговоры, готы намерены добиться военной победы. Их целью становится вытеснить войска Западной империи, с Фригеридом во главе, из Беря.
12. Фригерид, не дожидаясь атаки готов, уходит через перевал Сукки назад в Иллирикум. Теперь становится ясно, что для освобождения Фракии от готов в 378 г. н.э. необходима серьезная кампания главных имперских армий.

бесчисленное количество варваров, которые, оградив себя установленными в круг обозами, как ни в чем не бывало, наслаждаясь награбленным, продолжали жить в своем лагере, как за крепостной стеной» (Аммиан Марцеллин).

Рихомер взял на себя командование обеими армиями и выжидал удобного момента для нападения. Римляне не были так сильны, чтоб атаковать укрепленный лагерь готов, и выжидали момент, когда готы, истощив запасы питания и загрязнив лагерь до предела, должны будут покинуть его в поисках пищи и во избежание эпидемии болезней. Как только готы сдвинутся с места, римляне смогут атаковать мало защищенные, раздробленные группы серией нападений и отступлений, доводя противника до истощения и поражения. Дезертиры сообщили готам о намерениях римлян, поэтому они оставались в своем лагере как можно дольше, одновременно призывая другие отряды готов присоединиться к ним. На их призыв откликнулись многие, и готы, почувствовав свою силу, решили напасть на ближайшие отряды римлян.

Однажды вечером в лагерь готов пришла большая группа подкрепления, и среди мужчин началось возбужденное брожение, вызванное решением немедленно напасть на римлян, несмотря на приближающуюся ночь. Вероятно, ситуация внутри лагеря становилась критической (отсутствие пищи, антисанитарные условия), и готам было необходимо выйти из лагеря. Однако предводителям удалось сдержать такой опасный порыв. Но для римлян и для готов выдалась тревожная ночь.

Готы пошли в атаку следующим утром. У нас нет сведений о числе принимавших участие в схватке, но ясно, что это не были многочисленные войска. На римской стороне воевали легионы, отозванные из Армении, вспомогательные войска и неуплектованные отряды под командованием Рихомера. Возможно, что не все легионы из Армении присутствовали в этом районе, так как некоторые из них перебросили на охрану перевалов в Балканских горах, хотя вероятно и то, что охраной перевалов занимались остатки полевой армии Фракии или даже местные пограничные части. Самое разумное предположение, что войско состояло из 5000–6000 воинов. В большинстве это были пехотинцы, хотя также имелось незначительное количество всадников. Аммиан указывает, что на стороне готов было численное превосходство. Об этом свидетельствует тот факт, что они решили пойти в атаку. Однако их преимущество в числе не могло быть очень значительным, иначе римляне не вступили бы с ними в бой. Нет никакой информации о присутствии главных предводителей готов в бою, следовательно, эти отряды не были основным войском готов. Если в битве при Адрианополе за Фритигерном шло около 10 000 тервингов, то это войско было намного меньше. Вероятно, воины готов преисполнились решимости биться до конца, поскольку оказались в такой ситуации, когда решался вопрос жизни или смерти. Их войско в большинстве своем состояло из пехотинцев, некоторые из них успели завладеть римским оружием и доспехами. В их рядах оказались и дезертиры из римской армии.

Знаки отличия комитов доместиков (Comes Domesticorum) – командиров штабных корпусов *domestici et protectores*, где обучались подающие надежды военачальники, которые впоследствии занимали высокие военные посты. Кадеты-офицеры, вероятно, были штабными военачальниками кампании и, возможно, имели щиты, схожие с теми, которые изображены здесь. *Domestici Equitum* и *Domestici Peditum* имели щиты с золотым рисунком на черном поле. Рихомер был комитом доместиков армии Западной Римской империи. (Нотия Дигнитатум, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

Многие племена восточной Германии при захоронениях клали в могилу личные принадлежности и оружие умершего. На фотографии показаны предметы, найденные в могиле франка VI века. Готы не следовали такой традиции, и у нас пока остается весьма смутное представление об их оружии и оснащении. Однако в битве при Адрианополе Фритигерн и его войско были полностью оснащены римским оружием и доспехами.

Оставив детей и женщин под охраной, воины-готы вышли из своего лагеря и заняли высоты, с которых им было удобно вести атаку на римлян, расположенных неподалеку. Аммиан дает красочное описание боя: «Наши поспешили на свои места и заняли твердую позицию; ни один из воинов не нарушил строя, ни один не нарушил ранга. Армии начали осторожно сближаться, и, остановившись лицом к лицу, противники в упор смотрели друг на друга глазами, полными злобной угрозы. Затем римляне, вдохновляя себя к бою, запели «Барритус» – боевой клич, который начинался на низкой ноте и по нарастающей переходил в громогласный рев. Битва начиналась под разноголосые звуки на различных языках. Сначала шла перестрелка копьями и другим метательным оружием дальнего боя, затем, сдвинув щиты в форме черепахи и сходясь нога к ноге с противником, переходили к рукопашному бою...

Варвары, которые всегда отличались быстротой реакции и ловкостью, пробились сквозь наше левое крыло, но сильное резервное подкрепление перешло в контратаку и спасло наших от неминуемой смерти...

Бежавших преследовали всадники, которые со всей силы рубили их по головам и плечам, в то время как пехотинцы подрезали поджилки тем, кто еще оставались в живых, но были скованы страхом. Все поле было усыпано трупами, среди которых лежали тяжело раненные, все еще надеющиеся на чудо. Кого-то поразила праща, а кого-то пронзили стрелы с железным наконечником».

Битва продолжалась весь день, и к вечеру обе стороны разошлись по своим лагерям в полном изнеможении и беспорядке. Аммиан в своем описании пытается смягчить результат битвы: «...конечно, римляне, которые были в меньшинстве, понесли тяжелые потери от превосходящего числом врага, но, несмотря на это, они смогли нанести серьезный урон противнику». Если битва и не стала полным разгромом для римлян, все же это было стратегическое поражение, так как единственная армия, способная на наступательную операцию против готов, потеряла свою боевую силу.

Хотя стратегию римской армии можно назвать верной, но военачальники Валента не следовали ей должным образом. Аммиан обвиняет Профитуруса и Траяна: «В районе их операций правильной тактикой было бы истощать по частям силы противника, ведя партизанские налеты, но эта пара приняла опасное и преждевременное решение пустить в открытый бой с варварами легионы, отозванные из Армении».

НАПРОТИВ

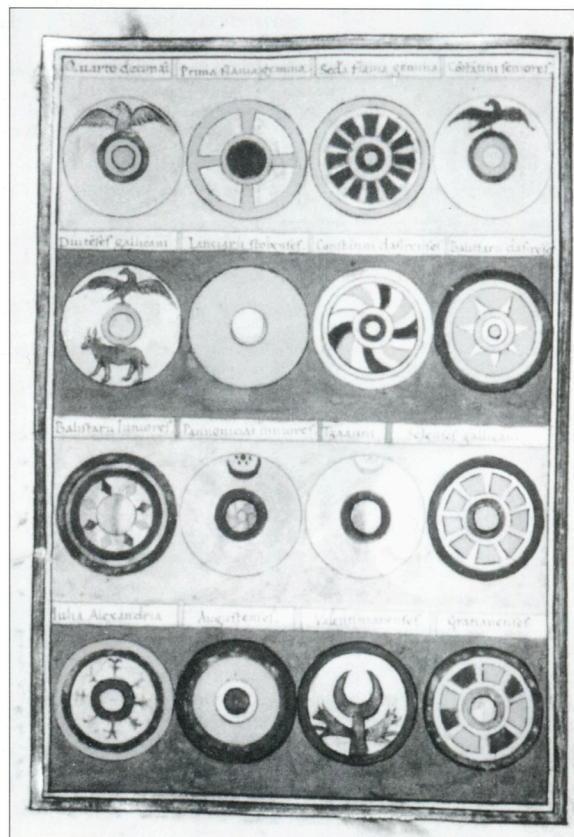
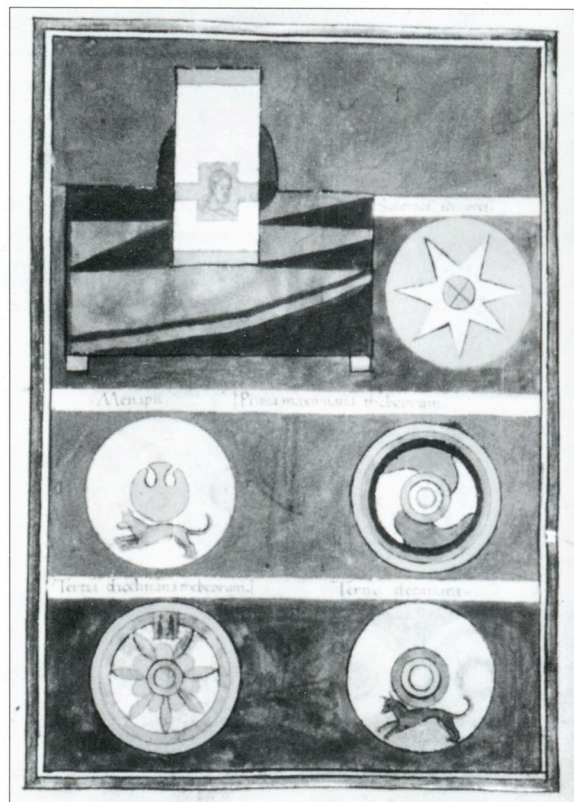
Знаки отличия Магистра войска Фракии, главнокомандующего полевой армии. Он руководил 21 легионом. Здесь изображены их щиты, расположенные по статусу ранга. Вполне возможно, что они все существовали во время адрианопольской битвы. Вероятно, что последние три отряда (Augustenses, Valentinianenses и Gratianenses) сформированы или переименованы Валентом в свою честь и его западных соратников (Валентиниана и Грациана). Большинство или все легионы, представленные здесь, возможно, составляли армию Лупичина в 376 г. (Нотичия Дигна-тум. Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

Военачальники Восточной армии, особенно их главнокомандующий Рихомер, также были виноваты. Вместо того чтоб идти на полный риск в бою, в успехе которого он не был уверен, он должен был вести многочисленные изнуряющие стычки с врагом, отсрочивая открытый бой. Но желание стать знаменитым, выиграв баталию, было столь велико, что и сам Валент вскоре поддался искушению.

Битва при Салиции имеет не только важное стратегическое значение, но и является классическим примером ведения военных действий между римлянами и германцами. Римляне в оборонительном бою выстраивались в два ряда или, если войско было невелико, в основной и резервный ряды. Готы шли в атаку плотной колонной единой массой, и, в отличие от того, что показано в голливудских фильмах, они при нападении не выглядели неорганизованной и дикой ордой. Они продвигались к передовой линии осторожно и осмотрительно, останавливаясь перед противником на расстоянии полета копья. Затем оба войска издавали боевые кличи, угрожающие и оскорбительные выкрики, создавали шум, колотя по своим щитам. Затем наступала стадия перестрелки дальнестрельным оружием, в основном копьями с передовой линии, но и стрелами лучников, которые располагались позади колонны и стреляли по верх голов впереди идущих копьеносцев. Аммиан упоминает, что праща также использовалась в этой битве. После чего две стены, выстроенные из щитов противников, сталкивались и начиналась атака с целью отеснить врага назад. В битвах между римлянами и готами часто случалось, что первая колонна римлян была сломлена натиском более плотной колонны готов, но вступающие римские резервные отряды могли восстановить равновесие сил. В этой битве традиционно более слабое левое крыло было сломлено, но остальные построения все еще держались. Кавалерия, которой в этот раз было незначительное количество, находилась на флангах и в основном занимался преследованием убегающих.

Война на изнурение

После битвы при Салиции готы остались в регионе, в то время как римляне отступили на юг к Маркианополю. Римляне получили хороший урок и больше не стремились к открытому бою с готами. Они расположили свои войска так, чтоб заблокировать все перевалы Балканских гор, ведущие на юг. Аммиан пишет, что готы не

пытались преследовать римскую армию и идти на юг: «Это дало нашим войскам возможность выстроить высокие заграждения против огромного количества варваров, находящихся в ущельях балканского хребта, в надежде, что эта неприятельская сила, загнанная в дикую местность и ограниченная Дунаем, будет не в состоянии выйти из окружения и погибнет из-за отсутствия пищи и средств к существованию. Все римляне находились за крепостными стенами укрепленных городов, и готы даже не предпринимали попыток их осады, так как не имели в этом опыта».

Блокирование всех путей, ведущих на юг с Балканских гор, – не легкая задача. Район вокруг Маркианополя, включая 100 км до берега Черного моря и все пространство до восточного склона Балканских гор, представлял собой труднопроходимый, но все же проходимый в некоторых местах ландшафт. Для укрепления всей этой местности римлянам требовалось гораздо больше сил, чем те, которыми они располагали. Вероятно, войска оставили весь район к северу от Балкан и до Дуная: пограничные отряды из Скифии, 2-й отряд Мезии, прибрежный пограничный отряд Дакия Ripenses, – всех их отозвали к югу Балканских гор для охраны перевалов и ключевых городов. В полном списке всех отрядов лимитанов, призванных из трех дукатов, значилось около 30 000 воинов, но в результате военных потерь и дезертирства число присоединившихся к поредевшим полевым армиям было не более 10 000.

Кроме всего, различные отряды готов, включая группу под предводительством Фритигерна, вероятно, находились не в районе между Балканскими горами и Дунаем. Так как они недавно действовали далеко на юге, у Адрианополя, вероятнее всего они скрывались в южных ущельях Балканских гор, севернее Берея. Необходимость охраны этих территорий оказывала дополнительное давление на римскую армию, ресурсы которой и так уже истощились.

Валент, назначив Сатурнина магистром конницы, отправил его принять полномочия у Траяна и Профитуруса. Рихомер вернулся в Галлию, чтоб собрать новое войско, а Фригерид продвинулся к Берею и занялся укреплением позиций, ведущих надзор за ключевыми перевалами, ведущими из Иллирикума на западе и из центрального района Балканских гор на севере. Несмотря на большие трудности, римлянам все же удалось заблокировать готов. Аммиан пишет, что Сатурнин «установил систему аванпостов и заслонов», и, предприняв несколько попыток прорваться через заслон, готы были вынуждены бежать под натиском римских отрядов, «которые стойко сопротивлялись в условиях сложного ландшафта».

ВВЕРХУ И СПРАВА

Большой овальный или круглый щит, применяемый и готами, и римскими солдатами, с выпуклым железным или бронзовым умбоном. Такой щит мог служить поражающим орудием: когда врагу наносился удар умбоном. Здесь изображен щит с умбоном и ручка щита IV века, найденные во французском городе Треву. (Музей Метрополитен, Нью-Йорк)

Урожай на полях и деревни вокруг были опустошены. С приближением осени ситуация для готов усугублялась. Они небольшими и разбросанными группами кочевали с места на место в поисках еды. Многие из таких отрядов римлянам удалось заблокировать в ущельях, и они уже не могли присоединиться друг к другу, чтобы сообща прорвать римские заслоны. Некоторые готы, очевидно, отряд, воевавший при Салиции, заключили союз с гуннами и аланами, призывая их перейти Дунай и присоединиться к ним.

Вероятно, значительное число гуннов и аланов присоединилось к готам, так как Сатурнин, почувствовав изменение баланса сил, счел необходимым сконцентрировать силы, чтоб избежать случаев нападения на мелкие аванпосты. Возможно, этот маневр и уменьшил римские потери, но в то же время он оголил охрану перевалов, что дало возможность готам, гуннам и аланам вырваться на низины южной Фракии. В течение осени банды варваров в поисках еды, припасов и любой другой добычи рассеялись по территории провинции от Черного моря до Родопских гор и от Дуная до Хелеспонта.

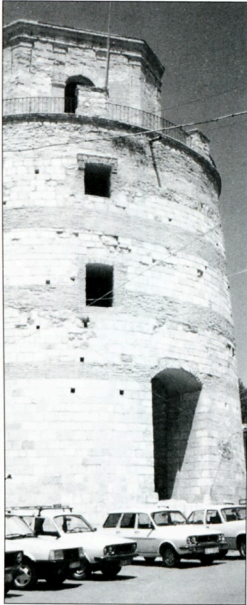
Римские войска усилили укрепления основных городов, но, наученные предыдущим опытом, не стремились к открытому противостоянию с готами. В целом теперь готы свободно передвигались по всем пригородным территориям, и римляне, не успевшие укрыться в городах, были убиты или взяты в плен. Однако некоторые элитные римские отряды выходили за городские стены и вели стычки с мародерствующими бандами, если выдавался подходящий момент. Аммиан описывает один такой эпизод, когда готы напали на лагерь, разбитый недалеко от города Дибалтума (Бургас) на Черном море, под предводительством Барзимера, «трибуна skutари и опытного командира». Барзимер в это время был командующим пехотным войском, включающим имперский гвардейский вспомогательный отряд Корнуги. «Оказавшись в опасной ситуации возможного поражения, он отдал приказ трубить в трубы, укрепил фланги и пошел в атаку впереди своего войска в полном боевом построении. Его храброе сопротивление привело бы к победе, не будь он окружен сильной вражеской конницей, когда ему уже не хватало дыхания от физического истощения. Он понес поражение, но успел нанести врагам сильный удар» (Аммиан Марцеллин).

Если римляне старались избегать битв, то готы активно искали сражений. Удовлетворив острую необходимость в еде, они теперь нуждались в серьезной военной победе, которая бы заставила Рим подписать договор с ними и передать им земли на поселения. С этой целью готы решили напасть на западную армию Фригериды, которая находилась в укрепленном городе Берея. Успех в этой операции дал бы им возможность овладеть долиной Хебрус (Маритца) и перевалом Сукки (Ихтиман), ведущим к Иллирикуму и на запад. Фригерид, не дожидаясь нападения, отошел назад через перевал Сукки к Иллирикуму. На своем пути он встретил банды готов и тайфали под предводительством Фарнобия. Эти банды воспользовались ослаблением охраны границы недалеко от Иллирикума, перешли Дунай и мародерствовали в регионе. Фригерид пошел в атаку, в которой Фарнобий погиб, а готы и тайфали, оставшись без предводителя, сдались. Римляне приняли сдавшихся и отправили их на север Италии, где они должны были работать на полях.

К концу 377 г. стало ясно, что только массивная операция имперских армий даст возможность освободить Фракию от готов. Валент и Грациан согласились объединить свои силы в борьбе. Валент должен был отозвать как можно больше отрядов из Армении, а Грациан – двинуться с армией из Галлии на восток.

Простой длинный меч (spatha) – типичное орудие простого солдата римской армии. После победы при Марцианополе многие готы вооружились такими мечами. (Музей Reinisches Landesmuseum, Бонн)

БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ, 378 г. н.э.

Историкам без специальных знаний военной истории трудно понять как Римская империя, в которой имелось примерно 500 000 воинов, не могла собрать силы на подавление относительно малой группы готов, гуннов и аланов, которые завладели провинцией в районе Дуная. Неужели за два года после того, как готы перешли Дунай, императоры Валент и Грациан не смогли решить проблему?

Тому имелись две серьезные причины, которые не видны на первый взгляд. Первая: число хорошо обученных и дислоцируемых отрядов было ограничено. В современной истории можно найти параллель. НАТО в 1990 г., имея около нескольких миллионов солдат, с трудом собрало войско из 50 000 для военных действий на Балканах. И даже это войско наполовину состояло из солдат стран, не входящих в НАТО. В римских полевых армиях, которые должны были быть подвижными и готовыми к военным действиям, в случае приказов о передислокации наблюдалось массовое дезертирство. Вторая причина заключалась в том, что все войска были уже заняты на разных фронтах и отзыв большого числа отрядов привел бы к оголению участков, становившихся уязвимыми для нападений со стороны врага. Это как раз то, что и произошло в первые месяцы 378 г. н.э.

Крепостные стены Адрианополя были достаточно крепки, чтоб выдержать нападения готов, даже при том, что в обороне участвовали только отряды местной милиции. Башня – единственное, что осталось со времен Адрианополя. (Фото автора.)

Типичный для IV века шлем с гребнем носили и готы, и римляне. Изначально такой шлем, вероятно, имел защитные пластины для щек. (Национальный музей Германии, Нюрнберг)

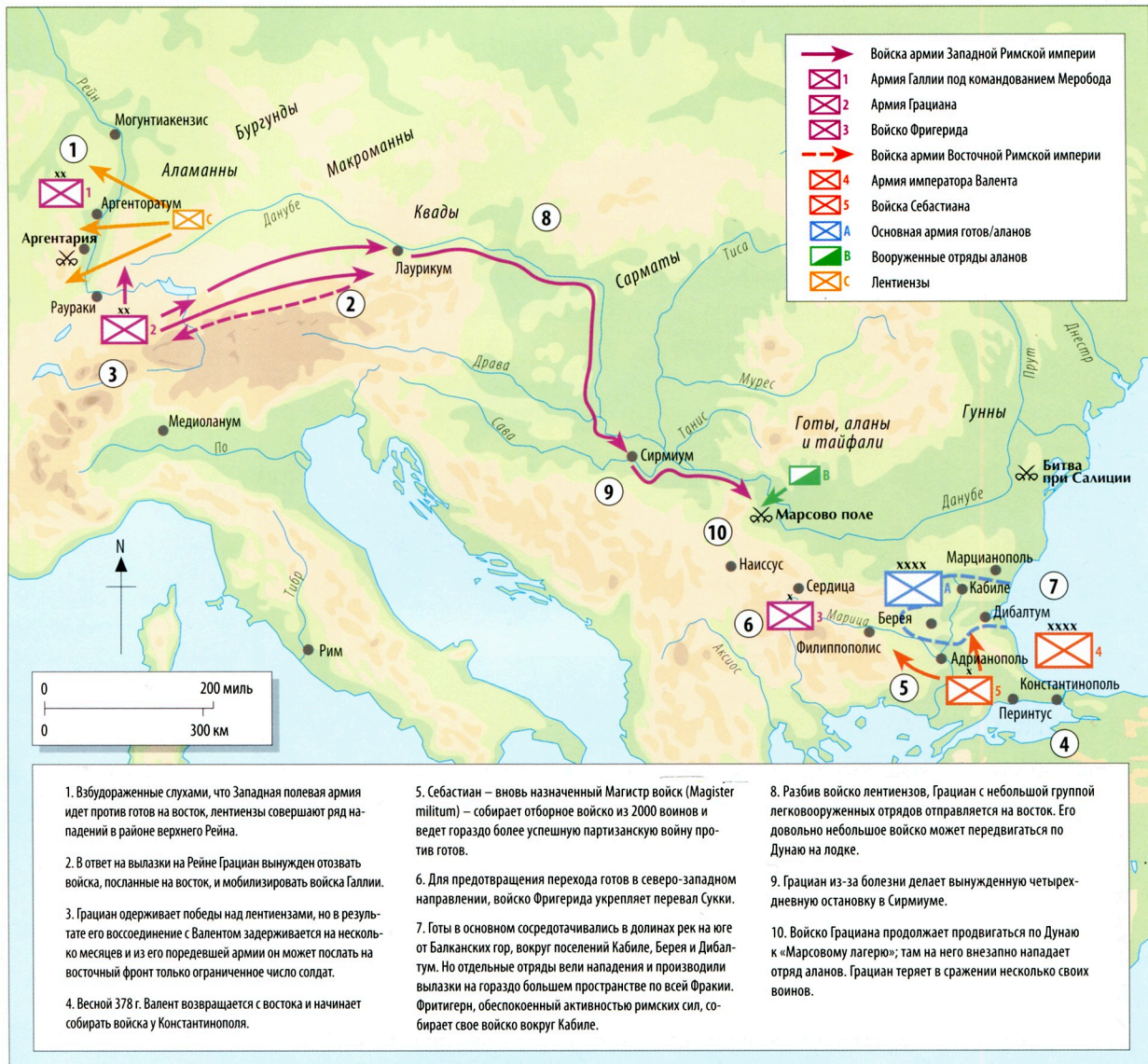

На мозаике середины V века изображен охотник в азиатской одежде. Возможно, это изображение степного кочевника из племени гуннов или аланов, но это может быть или перс, или римлянин восточного фронта. (Музей мозаики, Стамбул)

Зимой 377–378 гг. римский гвардеец, аллеман по происхождению, приехав отдохнуть на родину – другой берег Рейна, неосмотрительно рассказал о планах Грациана вести западные войска на восток для войны с готами. Эти сведения сподвигли его соплеменников на пробные попытки перехода границы по замерзшему Рейну в феврале 378 г. Хотя попытки оказались неудачными, – они были отеснены назад бригадой гвардейских вспомогательных отрядов (*auxilia palatina Celtae* и *Petulantes*), это подтвердило факт, что большинство западной полевой армии продвинулось к Иллирикуму и готовится к нападению на готов. Лентиензы воспользовались моментом и начали ускоренный переход верхнего Рейна недалеко от Аргентарии (Колмар). Грациан вынужден был отозвать отряды, которые он ранее послал на восток, мобилизовать войска, оставленные в Галлии, и позвать на помощь франков. Лентиензов удалось победить благодаря быстрой кампании Грациана, в которой он проявил храбрость и изобретательность. Однако эта незапланированная кампания задержала на несколько месяцев его воссоединение с дядей, на помощь к которому он шел. Кроме всего, эта кампания заставила его уменьшить число отрядов, которые он мог послать на восток.

В такой же мере, если бы Валент и сумел заключить договор с Персией об Армении, все равно он не смог бы отозвать все лучшие войска империи с восточного фронта. Весной 378 г. он лично переезжает из своей штаб-квартиры в Антинохе (его военный центр в войне против Персии) в Константинополь, где он должен принять меры против волны недовольств местного населения. Частично причиной недовольств местных христиан был факт, что Валент придерживался своей арианской веры, плюс опасения, связанные с приближением готов, и его военные неудачи в борьбе с ними. Валент не оставался надолго в городе и предпочел обосноваться в имперском поместье в Мелантиасе, в 20 км от города. Здесь он собрал свои войска и назначил вместо Траяна магистром армии (*magister militum*) военачальника Западной армии Себастиана. Тот ото-

Граница в районе Рейн – Дунай. 378 г. н.э.

брал себе войско для ведения партизанской войны с готами, пытаясь выиграть время и дать возможность императору собрать основное войско. Аммиан считает, что Себастиан собрал по 300 человек из каждого отряда, а Зосим говорит, что в общей сложности в войске числилось 2000 солдат – достаточное количество для такой операции.

В то же время готы, которые хоть и сконцентрировались в долинах реки к югу от Балканских гор, вокруг городов Дибалтум, Кабиле и Беряя, но немалое число отрядов находилось на всей территории Фракии. Ко времени прихода Валента в Константинополь по крайней мере одна банда готов находилась у Адрианополя. Узнав о приближении императорских войск, готы, «нагруженные награбленным», отошли по берегу реки Марица на северо-запад, ближе к городу Беряя. Другие банды все еще находились на севере от Балканских гор. Аммиан отмечает одно укрепление готов в Никополисе, в 90 км на севере от Беряя, по другую сторону гор.

Операции Себастиана

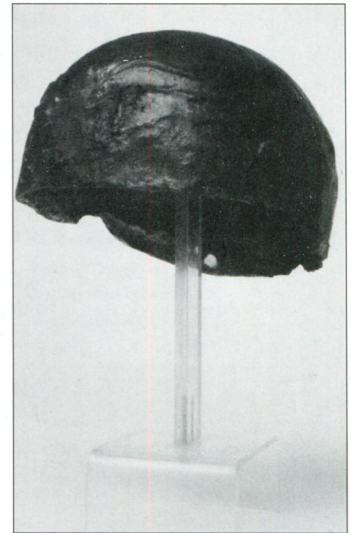
Себастиан вел против готов более успешные операции «нападение и отход», чем его предшественники. Аммиан в своих записях собрал воедино действия Себастиана за несколько месяцев, но описал их так, словно они происходили в течение нескольких дней. Из-за этого у читателя создается впечатление, будто Себастиан был ведущим передовой гвардии основной армии. Однако точно известно, что весной и летом 378 года, пока Валент и Грациан собирали свои силы, Себастиан и его воины активно участвовали в стычках с мелкими группами готов, освобождая от них район вокруг Адрианополя. Его стратегия состояла в том, что он нападал на отдельные небольшие банды, которые в то же время он старался удерживать на строго ограниченных участках. Чтобы предотвратить возможный переход готов на северо-запад, войска Фритигерна укрепили перевал Сукки, «чтобы легковооруженные мародеры не могли по своему желанию распространяться по всей северной провинции».

Аммиан дает ясную картину кампании первых месяцев 378 г., когда пишет о схватке между готами и Себастианом на северо-западе от Адрианополя: «К вечеру он (Себастиан) вдруг заметил группу готов-налетчиков у реки Маритца. Он прятался за насыпью и кустами, а ночью напал на них. Его атака была так успешна, что только несколько человек, спасшись бегством, смогли уцелеть». Такая тактика и другие схожие маневры показали Фритигерну опасность действий небольшими бандами. Если они шли небольшими группами на поиски еды и другой добычи, на них нападали и с легкостью побеждали римские отряды. Он также знал, что оба императора вскоре объединятся и выступят против него, поэтому наиболее важным теперь было сконцентрировать силы и начать битву, а не рассеиваться по всей территории в поисках пропитания. Если он первым пойдет в атаку, он, вероятно, сможет управлять ходом действий, но если он будет медлить, то окажется в окружении и будет разбит. Поэтому Фритигерн созвал всех своих сподвижников и союзников к городу Кабиле «и затем быстро ушел из района, решив держать войско на открытой местности, где им не грозило внезапное нападение и не пугал голод».

Тем временем Грациан после победы над лентиензами двигался на восток. Не желая оставить западные территории незащищенными, он взял с собой небольшое количество отрядов, а не все войско. Аммиан называет их «легковооруженными». Число их было таково, что они могли переправляться через Дунай на лодках. Из-за лихорадки он останавливался на четыре дня в Сирмиуме (ныне Смерска Митровица, Сербия), затем продолжал передвижение по Дунаю до «Марсового лагеря» (фронтальная крепость около нынешней Кулы, на границе между Сербией и Болгарией), где на них напала группа аланов, в схватке с которой Грациан потерял несколько воинов.

Изображения на шитах отрядов псевдокомитов Западной римской армии. Это были отряды пограничных гарнизонов, которым присвоили звание полевых армий. Некоторые из них, возможно, были Трансальпийские и Паннонские отряды, приведенные Фригеридом с запада в 377 г. Вероятно, что это и есть показанные здесь отряды (с 3 по 9): Alpini, Secunda Iulia Alpina, Lanciarii Lauriacenses, Lanciarii Comagenenses, Taurinenses, Antianenses, Pontinenses. Все они изначально находились на границе Альп и Паннонии. Многие из них впоследствии были в Иллирии. (Нотиция Дигнитатум, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

ВВЕРХУ

Германские наконечники для копья, пик и лезвие топора. Большинство готов имели схожее оружие. Готы сначала забрасывали врагов копьями, а затем продолжали борьбу с пиками. Топор, который висел на боку, использовался чаще, чем более дорогой меч. У нас нет сведений, что готы делали топоры, как это делали франки. (Музей Burg Linn, Krefeld)

ВВЕРХУ СПРАВА

Готы имели римское оружие и снаряжение, которое они или захватывали на поле боя, или на военных фабриках. Вероятно, они переделывали оружие под свои нужды. Представленный здесь шлем раннего легионера переделан воином племени из западной Германии. (Музей Burg Linn, Krefeld)

Наступление римской армии

Валент собрал свою армию у Мелантиаса, но сведений о составе его войска очень мало, так как в источниках упоминается только незначительное число отрядов. Возможно, что это войско содержало достаточно большую часть имперской восточной армии и схолов, но некоторые части оставались на востоке. Другие части, занятые в кампании на Балканах на протяжении предыдущего года, к настоящему времени были серьезно потрепанными. К таким частям относится легион, воевавший при Салиции, легион Корнути, воевавший в Дибалтуме, некоторые отряды (схолы), 300 человек, отобранные из каждого отряда для войска Себастиана, и, вполне возможно, другие не названные отряды. Возможно, что войско Валента составляло около 15 000–20 000 человек. Аммиан указывает, что это войско было смешанным. Можно предположить, что оно состояло из различных типов войсковых частей и в его рядах было большое число опытных воинов.

Валент пошел маршем из Мелантиаса по направлению к Адрианополю. Он знал, что готы собрали свои силы вокруг Берей и Кабилы, и собирался идти определенным маршрутом по ходу реки Маритца, преследуя отступающих готов, которым войско Себастиана отрезало путь к Берей. Вероятнее всего, он намеревался идти на восток, пройти Адрианополь, пересечь долину реки Маритца по направлению к Филиппополюсу, затем свернуть на север у реки Сазлика, которая течет с Балканских гор на юг и проходит между Берей и Кабиле.

При таком маршруте он точно должен был столкнуться с готами. Грациан должен был, пройдя перевал Сукки, идти к Филиппополюсу, а затем, следуя течению реки Маритца, идти навстречу Валенту.

К несчастью для римлян, Фритигерн пошел в наступление первым. Нападение произошло у Кабиле и шло по направлению к югу, по течению реки Тунджа. Он намеревался оказаться позади армии Валента и таким образом отрезать ее от снабжения, поступающего из Константинополя. Цель нападающих – военный пункт у Нике (вероятно, около нынешней Хавзы), в 15 километрах от Адрианополя на пути к Константинополю. Аммиан говорит, что римская разведка обнаружила «намерение врага серьезными силами захватить нашу линию снабжения», но что произошло дальше, остается неясным. Валент послал группу пеших лучников и отряд (turma) кавалеристов

СПРАВА

Римские воины IV века, изображенные на Арке Константина. Некоторые историки считают, что перо в шлеме, возможно – символ рога и указывает на то, что здесь изображены солдаты отряда Корнути (что означает «рогатые»). Корнути были побеждены готами при Дибалтуме, но оставшиеся в живых, возможно, участвовали в бою при Адрианополе. (Немецкий археологический институт)

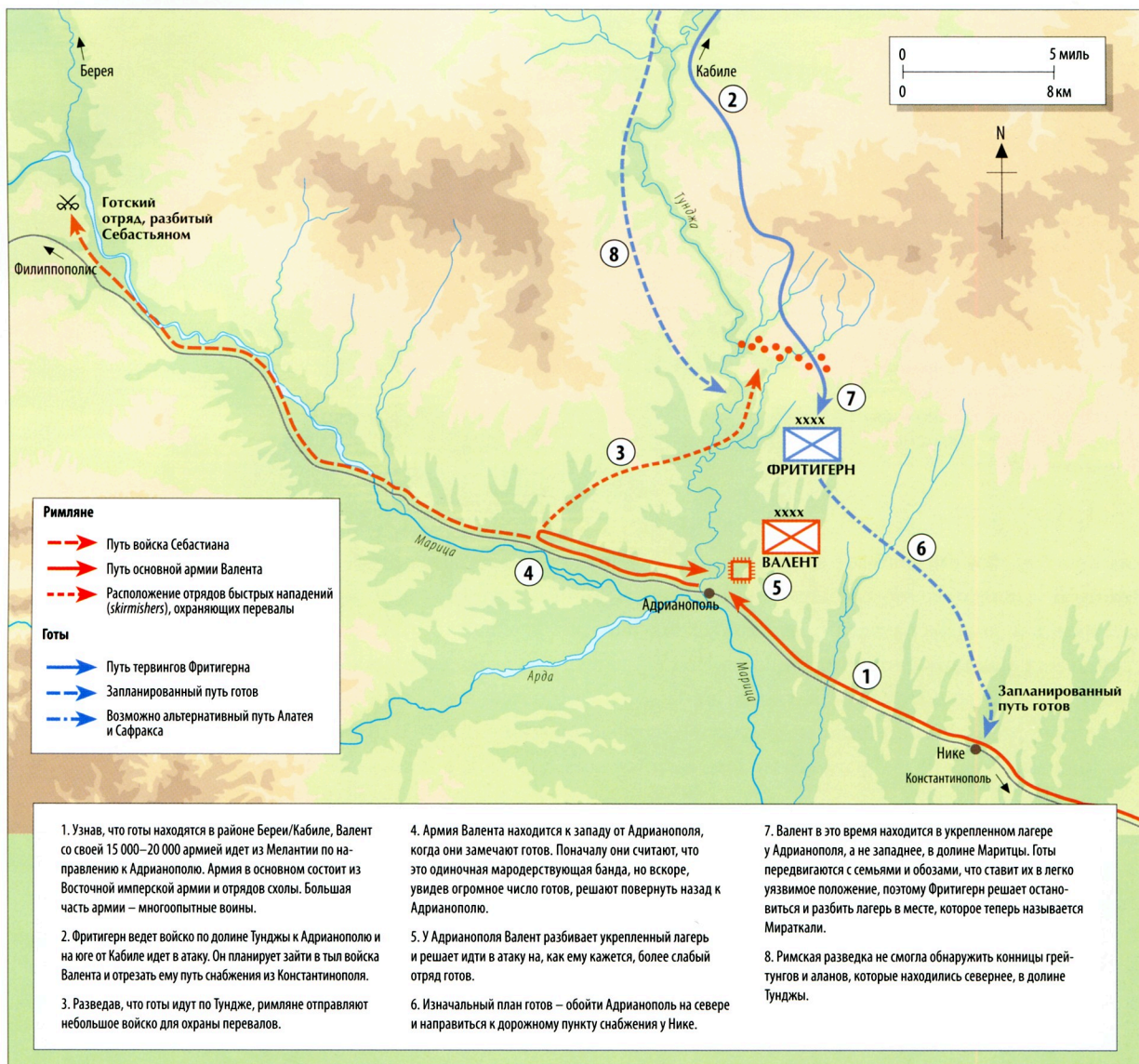

ВНИЗУ

Долина реки Марица – один из доступных путей на юго-восток Фракии. Себастиан успешно атаковал готов в долине реки между Адрианополем и Филиппополем. (Фото автора.)

Поход на Адрианополь

«укрепить близлежащие перевалы» и сорвать планы готов. Очевидно, что таким силам оставалось только наблюдать за происходящим — особенно если иметь в виду, что отряд турма состоит из 30 человек! Совершенно неясно, какой путь они охраняли, ведь такая маленькая группа не могла наблюдать сразу за несколькими перевалами. Вероятно, их отправили идти вверх по Тундже, где они должны были бы столкнуться с готами, двигавшимися на юг.

Валент решает идти в бой

Вероятнее всего, Валент уже пошел на запад от Адрианополя по долине реки Марица, когда получил известие, что готы идут из Кабиле вдоль реки Тунджа на юг. Возможно, поначалу он думал, что это небольшая банда готов, но вскоре понял, что это более серьезное войско, и повернул назад к Адрианополю. Недалеко от Адрианополя он разбил

укрепленный лагерь. Теперь настало время решать – идти в бой с готами или ждать подкрепления Грациана.

Несколько факторов повлияли на его решение. Во-первых, его разведка доложила, что армия готов состоит только из 10 000 воинов. Если у Валента имелось не менее 15 000 воинов, то перспектива принять бой выглядела очень заманчивой. Валент в это время не пользовался популярностью в Константинополе, где незадолго до кампании ему пришлось подавлять волну недовольства местного населения. Если он позволит большой армии готов занять позицию между Адрианополем и Константинополем, то он не только окажется отрезанным от поставок, но и население Константинополя, чувствуя себя оставленным без защиты, обвинит его в этом. И наконец, если он будет ждать Грациана, который, вероятно, приведет небольшое войско, то ему, при такой незначительной военной поддержке, придется все же разделить славу победы. После случившегося нам очевидна ошибочность решения Валента вступить в бой. Но если посмотреть на ситуацию глазами Валента в тот момент и с имеющимися у него сведениями, становится понятно, почему он принял такое решение.

Римский пехотинец IV века. Типичное вооружение: меч и пара копий. Защитное обмундирование состоит из шлема с гребнем, овального щита и рубахи-кольчуги с длинными рукавами. (Катакомбы на Виа Латина, Рим)

Изображение на Арке Константина. Пехотинец и кавалерист IV века во время битвы. Этого не произошло при Адрианополе – конница бежала с поля боя, оставив пехоту незащищенной. (Археологический институт Германии)

Обычно в IV веке воинов изображали без доспехов, однако на Арке Галерия солдаты в бою изображены в полном военном облачении. Воины изображены здесь в чешуйчатой кольчуге, в коническом шлеме с защитой для носа, шеи и щек (спангенский шлем), с большими щитами. Это могут быть кавалеристы или пехотинцы. Многие готские и римские воины во время адрианопольской битвы имели схожее оснащение. (Археологический институт Германии)

Аммиан говорит, что готы медленно продвигались в течение трех дней. Вероятно, что в эти три дня войско готов, обремененное обозами и людьми, не состоящими в войске, миновало наиболее трудный участок дороги на восточном берегу реки Тунджа и вышло на более открытую местность в 20 км от Адрианополя. Возможно, что грейтунги и аланы шли на встречу с ними по другим дорогам, возможно, по западному берегу реки Тунджа, которую в нескольких местах легко можно было перейти вброд.

Готы намеревались идти по направлению к Нике, обойти с севера Адрианополь и затем перекрыть дорогу, идущую на юго-восток к Константинополю. Этот план предполагал, что Валент находится гораздо западнее, а не в укрепленном лагере около Адрианополя. Валента при его нынешней позиции невозможно было обойти, и готы, в походе со своими обозами, семьями, оказались бы в очень уязвимом положении. Фритигерн в этой ситуации должен был найти наилучшее расположение для начала атаки или вернуться обратно на север. Если бы он промедлил, Валент успел бы получить подкрепление и у него было бы больше шансов на победу в битве.

Каково же было войско Фритигерна? Разведка Валента должна была, что войско состоит примерно из 10 000 воинов. Аммиан считает эту цифру ошибочной, но, к сожалению, не уточняет, насколько. Некоторые летописцы пишут, что в войске было 20 000 воинов, но даже самая некомпетентная разведка не могла принять 200 000 за 10 000. Вероятнее всего, Фритигерн все же имел около 10 000 воинов, возможно, еще несколько тысяч непосредственно с ним, но другие отряды грейтунгов и аланов под предводительством Алатея и Сафракса находились неподалеку, но не вблизи, поэтому разведка

их не заметила. Если бы готы явно превосходили числом римскую армию, это было бы замечено во время боевого построения и часть военачальников могла настоять на отводе армии. Но у нас нет сведений, что это имело место. Хотя современники обвиняли Валента, что он поспешно пошел в бой, не дожидаясь подкрепления Гратиана, у нас нет данных, что готы серьезно превосходили числом римское войско. Иначе римляне не преминули бы объяснить поражение этим фактом.

Какова бы ни была настоящая численность готов, Валент считал, что их около 10 000, и немедленно собрал военный совет для принятия решения о следующем шаге. Себастиан и другие офицеры настоятельно советовали Валенту идти в атаку немедленно. Их подгонял недавний успех в битве при Маритце, они были уверены в своей победе. Другие, под предводительством магистра конницы – Виктора, о котором Аммиан писал: «родом из Сарматии, он был осторожным и прозорливым человеком», – настаивали на необходимости дождаться подкрепления Грациана. Этого же мнения придерживался Рихомер, только подошедший к Адрианополю впереди идущего подкрепления западной армии, с письмом от императора Западной Римской империи, в котором тот настаивал на том, что Валент «должен подождать подкрепления Грациана и не должен предпринимать рискованной атаки в одиночку. «Само обсуждение вопроса подтверждает: Валент верил, что его армия не превышала намного армию готов. Предполагая, что в армии Валента было 15 000–20 000 воинов, можно сделать заключение, что эта цифра занижена, так как, если бы его войско было в два раза больше войска готов, он бы незамедлительно пошел в атаку. Если он считал, что имеет 15 000 против 10 000 готов, то приходилось взвешивать, насколько ему нужна поддержка Грациана и насколько он хотел бы разделить с ним победу. В конце концов «чрезмерное упрямство императора и подхалимство некоторых из его приближенных, которые настаивали на

Обычная конница с всадниками-лучниками разбивает преторианских гвардейцев в битве на мосту Милвиана. Аналогичная конница, вооруженная луками и пиками, начала бой при Адрианополе. (Археологический институт Германии)

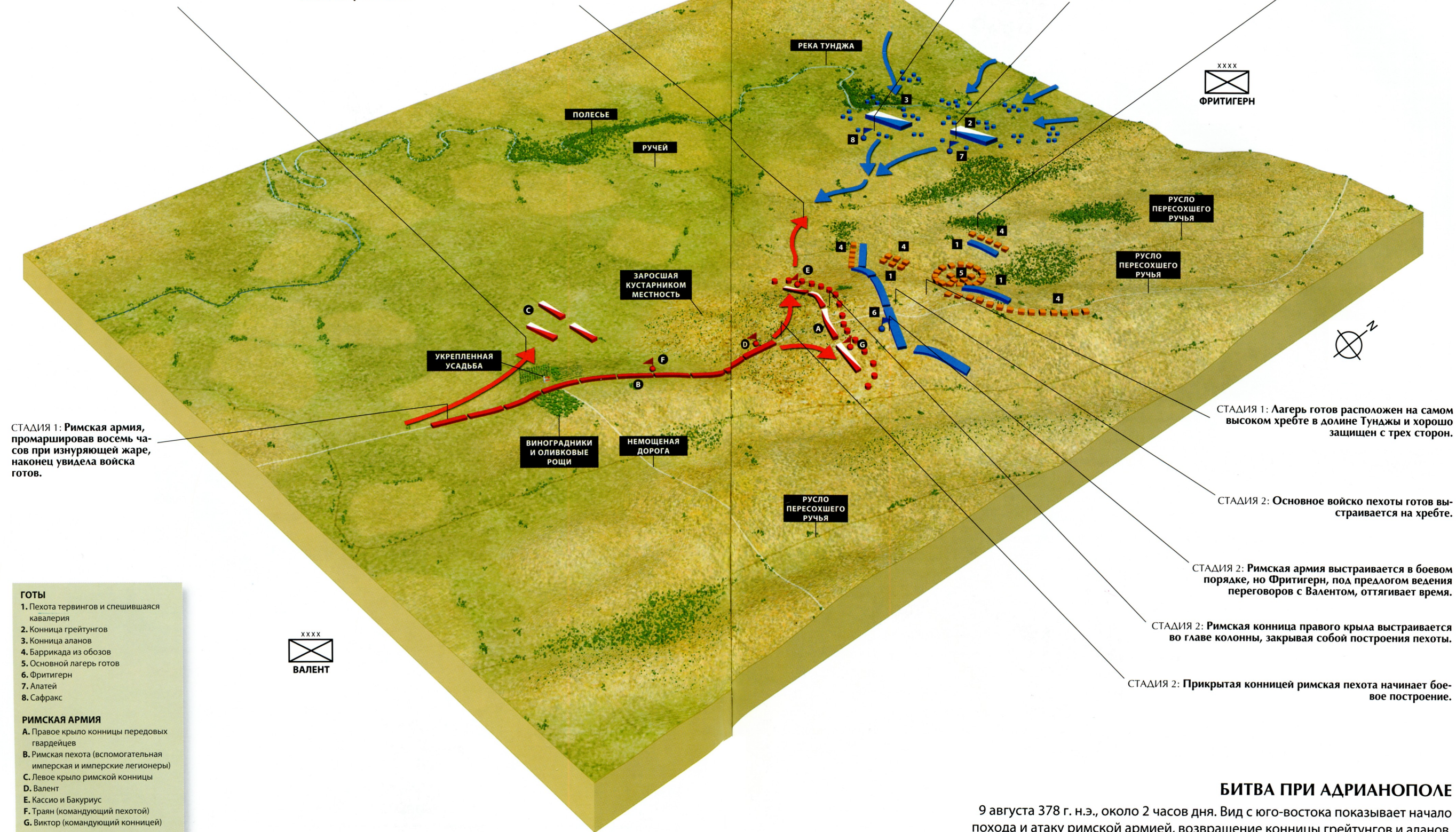
СТАДИЯ 2: Левое крыло римской конницы, находившееся позади колонны и все еще растянутое вдали по дороге к Адрианополю, вероятно, спускается с холма на запад и идет по долине реки.

СТАДИЯ 3: Без приказа, в то время пока еще идут переговоры, отряд Скутари и конные лучники из передовых гвардейцев предпринимают попытки найти слабое место на правом фланге готов. Отряды быстрого нападения (*skirmishers*) начинают поспешную атаку на готов и оказываются разбитыми.

СТАДИЯ 3: Сафракс и аланы приходят с Алатей и грейтунгами.

СТАДИЯ 3: Призванные Фритигерном Алатей с грейтунгами возвращаются из долины реки, где находились в поисках пропитания.

СТАДИЯ 1: Баррикада из обозов защищает подход к лагерю.

СТАДИЯ 1: Римская армия, промаршировав восемь часов при изнуряющей жаре, наконец увидела войска готов.

СТАДИЯ 1: Лагерь готов расположен на самом высоком хребте в долине Тунджи и хорошо защищен с трех сторон.

СТАДИЯ 2: Основное войско пехоты готов выстраивается на хребте.

СТАДИЯ 2: Римская армия выстраивается в боевом порядке, но Фритигерн, под предлогом ведения переговоров с Валентом, оттягивает время.

СТАДИЯ 2: Римская конница правого крыла выстраивается во главе колонны, закрывая собой построения пехоты.

СТАДИЯ 2: Прикрытая конницей римская пехота начинает боевое построение.

ГОТЫ

- 1. Пехота тервингов и спешившаяся кавалерия
- 2. Конница грейтунгов
- 3. Конница аланов
- 4. Баррикада из обозов
- 5. Основной лагерь готов
- 6. Фритигерн
- 7. Алатей
- 8. Сафракс

РИМСКАЯ АРМИЯ

- A. Правое крыло конницы передовых гвардейцев
- B. Римская пехота (вспомогательная имперская и имперские легионеры)
- C. Левое крыло римской конницы
- D. Валент
- E. Кассио и Бакуриус
- F. Траян (командующий пехотой)
- G. Виктор (командующий конницей)

БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ

9 августа 378 г. н.э., около 2 часов дня. Вид с юго-востока показывает начало похода и атаку римской армией, возвращение конницы грейтунгов и аланов.

Мозаика позднего римского периода с изображением воина на коне в доспехах. Катафракты в тяжелых доспехах составляли большую часть армии Восточной Римской империи в IV веке, и, вероятно, такие катафракты принимали участие в битве при Адрианополе. (Berg Lehnhoff)

немедленном наступлении, чтобы не делиться с Грацианом победой в битве, которую они считали уже выигранной».

После окончания военного совета римляне начали готовиться к битве. В это время Фритигерн послал христианского священника в лагерь римлян с условиями примирения. Он требовал выполнения договора, подписанного два года назад, когда готам дали разрешение на переход через Дунай и по которому им обещали выделить земли на поселение во Фракии. Если условия договора будут выполнены, готы обещали постоянное мирное сосуществование. Фритигерн также послал личное письмо Валенту, в котором он говорил, что действительно хочет мира, и Валенту только надо показать готам на поле боя во всей своей мощи, а Фритигерн сможет убедить испугавшихся пойти на соглашение. Вероятно, Фритигерн верил в свою победу и хотел этим письмом вызвать Валента на бой, а не дожидаться, когда Валент возьмет осадой его лагерь и все они погибнут от смертельных врагов – голода и болезней.

Начало действий

На рассвете 9 августа 378 г. условия примирения были отвергнуты. Валент оставил личный багаж, имперскую казну и гражданских советников в городе «под охраной гвардейского легиона», а сам во главе своего войска вышел из Адрианополя. День выдался очень жарким, и путь шел по труднопроходимой и холмистой местности. Пройдя 8 миль (13 км), римляне увидели готов, расположившихся, вероятно, на гребне самого высокого холма, к югу от теперешней деревушки Мураткали, в 16 км к северу от центра Адрианополя и в 5 км на востоке от реки Тунджа. Центр лагеря готов, скорее всего, находился в Мураткали, деревушке, в которой протекал ручей и которая была защищена с трех сторон высокими холмами.

Точное расположение лагеря готов не определено. До настоящего времени единственное исследование – анализ битвы приводилось в книге F. Runkel (Die Schlacht der

Adrianople, Берлин 1903 г.), где автор указывает на гребень Демирханли – Demirhanli (который он называет Demeranliga) как на место расположения лагеря готов. Место находится на том же расстоянии от Адрианополя, что и Мураткали, но к востоку, а не к северу. Такое расположение лагеря предполагает, что готы продвинулись дальше по направлению к Нике. Хребет Демирханли давал хорошую оборонительную позицию готам при атаке с запада, но оставлял уязвимыми фланги при нападении с юга (где находилась римская дорога), и, что наиболее важно, за хребтом, где оставались семьи воинов, не было источника воды. Ущелья в этом месте более открытые, и скрывать в них кавалерию было сложнее. В то время как укрепленный лагерь у Мураткали легче было бы оборонять с трех сторон и он располагался недалеко от Тунджи – источника воды и еды. Форма хребта и его овраги также предоставляли войскам скрываться с поля зрения врага на юге, где находились римляне, а с вершины хребта, где находились готы, имелся полный обзор местности.

Серебряный и позолоченный шлем воина конницы *Stablesiani*, около 320 г. н.э. Такие шлемы носили богатые или отличившиеся воины как в римской, так и в готской армии. (Государственный музей костюма, Лейден)

На рельефе IV века изображен воин на коне в доспехах. Вероятно, офицер в металлической кирасе в виде мускулистого торса, которая надевалась поверх кожаной рубашки. Рукава рубашки и баска-юбка состояли из длинных кожаных ремней (*pteruges*), которые защищали в бою предплечье и бедро воина. (Археологический музей, Стамбул)

Хотя многие современники того времени упоминают, что римляне встретились с выстроенными в круг обозами (не только здесь, но и при Салиции), ошибочно было бы думать, что существовал один большой круг. Готы – огромное кочующее племя, и даже если некоторые из них остались в Кабиле, тем не менее вероятно, что в походе находилось не менее 30 000 человек, включая женщин, детей, инвалидов, пленных и рабов, что составляло около 2000–5000 телег. Даже при минимальном подсчете такое количество телег могло выстроиться в одну линию длиной в 15 км (расстояние, проходимое за день в военном походе). Если из них образовать круг (выставив животных за пределы круга, в открытую местность), то он был бы диаметром в 2–3 км. На построение такого круга ушел бы целый день. Вероятнее всего, что отдельные кланы и семьи образовывали небольшие группировки из нескольких обозов, которые располагались близко к источникам воды, а остальные использовали как баррикады в уязвимых местах главного лагеря.

К двум часам дня римляне начали боевое построение. Конница правого крыла войска встала во главе колонны и пошла вперед, чтоб прикрыть пехоту, которая в это время строилась в традиционные два ряда. Конница левого крыла войска замыкала колонны, и растянулась вдоль дороги на большом расстоянии, и жаждала двигаться вперед, вероятно, чтоб спуститься со склона к западу, на более плоскую местность широкой долины реки Тунджа.

Многие считают, что готы вели боевые действия изнутри лагеря, забаррикадированного телегами, но это маловероятно. Обычно боевые действия велись на открытом пространстве, и войско возвращалось в лагерь при поражении. Если бы готы оставались внутри лагеря, то инициатива боя перешла бы к римлянам, и, кроме того, они бы не смогли применить свою тактику рукопашного боя с копьями, мечами и щитами. Гораздо вероятнее, что армия готов выстроилась на самом высоком хребте к югу от Мураткали, в то время как большинство обозов находилось в укрытии за хребтом.

Аммиан в описании битвы тоже четко говорит, что битва велась на открытом пространстве, а не из-за обозов. В одном месте он даже указывает, что отряду римской армии удалось прорваться до телег, а это означает, что основная битва велась вне лагеря. Римская армия прорвалась к правому флангу готов, где, вероятнее всего, стояли телеги, баррикадирующие подход к лагерю из долины Тунджи.

НАПРОТИВ

Маленькая деревушка Мураткали расположена за высоким гребнем холма. В этом месте, вероятно, располагался лагерь готов. Здесь имелся источник воды, и в этом месте легче вести оборону. Вполне возможно, что обозы прикрывали более уязвимое место лагеря. Само войско готов находилось на вершине хребта, откуда и сделано фото. (Фото автора.)

ВНИЗУ

Вид на юг из центра расположения тервингов, к которому шла римская армия. Восточная часть местности идет круто вниз, где, вероятно, скрывалась и осталась незамеченной для римского войска конница готов. (Фото автора.)

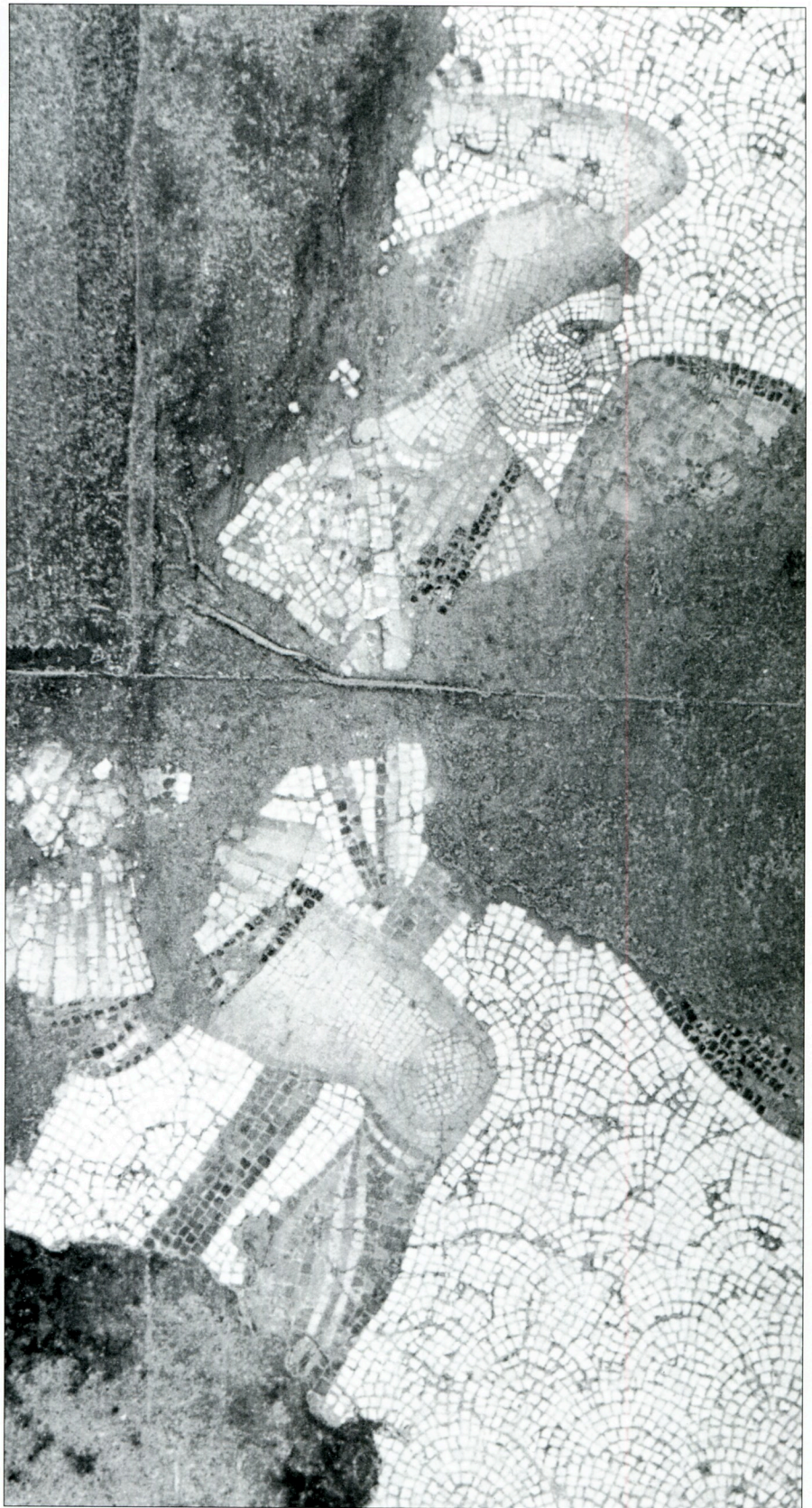

ВВЕРХУ

Стремена аваров. Некоторые современные историки утверждают, что конница готов столь успешно действовала в битве при Адрианополе из-за того, что они применяли стремяна. Но это неверно. Стремяна появились на Западе с приходом аваров в VII веке. (Национальный музей Венгрии)

СПРАВА

Изображение воина в доспехах на мозаике в императорском дворце Константинополя. На воине металлический кирас и защищающие бедра полосы-ремешки из льна или кожи (pteruges). Меч укреплен на красной кожаной перевязи, идущей через правое плечо, и висит на левом боку. На воине черные гетры, подвязанные желтыми или золотыми лентами. (Музей мозаики, Стамбул)

Римская армия начала боевое построение, но Фритигерн тянул время. Хотя он призвал все свои войска стянуться к нему, но некоторые из них находились далеко. Например, грейтунги и аланы оставались на севере Тунджды, где они кочевали в поисках еды и еще не успели присоединиться к нему. Чтоб оттянуть время, Фритигерн опять шлет в лагерь Валента посланников для ведения переговоров о примирении. Аммиан пишет: «В ожидании прибытия своей конницы враги намеренно медлили, они также надеялись, что промедления приведут наши войска к истощению от жары и жажды. Кроме этого, они стали жечь большие пространства полей и все в округе. Сильный голод стал дополнительным смертельным фактором для людей и животных».

Переговоры затягивались из-за формальностей протокола. Вначале римляне отвергли посланников готов, которые им показались низкими по рангу. Затем Фритигерн предложил сам вести переговоры, если римляне выдадут в залог кого-нибудь из высокопоставленных лиц. Валент предложил послать своего родственника, трибуна Эквитуса, но тот отказался, сославшись на то, что бежал из плена во время войны в Дибалтуме и готы будут мстить за это. В конце концов Рихомер согласился стать заложником.

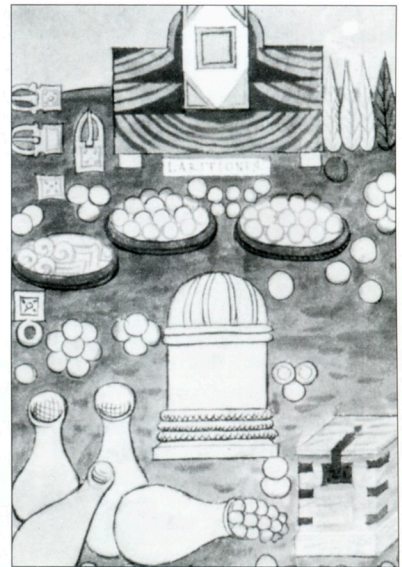
Мотивы Фритигерна здесь ясны. Он тянул время в ожидании прибытия Алатея и Сафракса. Но неясно, почему Валент шел на переговоры. Если он хотел мирного решения вопроса, то почему отверг переговоры с готами, когда они обратились к нему в первый раз, еще в Адрианополе. Вероятно, когда он увидел преимущественное расположение готов, у него появились сомнения в победе. Возможно, он также понял, что численность его армии не настолько превосходит армию готов, как он предполагал, поэтому решил избежать прямого столкновения или тоже тянул время в ожидании войска Грациана. Как бы то ни было, еще до того как Рихомер с дипломатической миссией достиг лагеря готов, подчиненные Валента, не дожидаясь его команды, вступили в бой.

Начало битвы

Отряды легковооруженных воинов правого крыла армии, которые прикрывали собой боевое построение армии и вели надзор за происходящим в армии врага, пошли в атаку. Что произошло на самом деле, не совсем ясно. Аммиан пишет, что отряды лучников и skutарии под командованием Кассио и Бакуриуса «импульсивно пошли в яростную атаку и вызвали врага на бой». Skутарии, вероятно, были одним из элитных конных отрядов схолы. Лучники, возможно, были конными или пешими, Аммиан не уточняет этого. Так как в своем описании ранее произошедших событий он ясно говорит о «пеших лучниках», но, вероятно, здесь имеются в виду отряды конных лучников.

Маловероятно, что они пошли в атаку на лагерь, окруженный телегами. Скорее всего, они заходили слева, где искали слабое место в защите противника, а также вели разведку того, что происходит за горным хребтом, который блокировал обзор с запада. Возможно, что они захватили отряды готов, которые шли на помощь к Фритигерну, – вероятно, это были разведчики грейтунгов и аланов.

Передовой отряд был «глазами и ушами» армии, задача которого – следить за передвижением врага и не давать возможности противнику нарушить продвижение своей армии. Используя метательные снаряды, они вели боевые действия на расстоянии. Их тактика – «нападение и отход». Если они оказывались втянутыми в рукопашный

Знаки отличия комитов *Sacrarum Largitionum*, несущих ответственность за финансы императора. Валент привез свою казну и оставил ее на попечении у гражданской администрации Адрианополя. После битвы готы безуспешно пытались завладеть казной. (Нотичия Дигнитатум. Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

СТАДИЯ 4: После побега с поля боя отряда Скутари и римских конных лучников конница грейтунгов и аланов, под предводительством Алатея и Сафракса, атакует правое крыло римской конницы.

СТАДИЯ 4: Римская конница правого крыла под командованием Кассио и Бакуруса вынуждена отступить. Их попытка сплотиться оказалась безуспешной, и готам удается заставить их бежать с поля боя.

СТАДИЯ 6: Остатки римской конницы левого крыла повержены и вынуждены бежать. Фланги римской пехоты остались незащищенными.

СТАДИЯ 5: Некоторые отряды левого крыла конницы поддаются панике из-за бегства Скутари и лучников и, не вступив в бой, оставляют поле боя.

СТАДИЯ 7: Ферма, на которой, вероятно, был убит Валент.

СТАДИЯ 6: Конница готов идет в атаку на слабое левое крыло римской пехоты.

СТАДИЯ 5: Римская конница левого крыла продвигается вперед и нападет на готов. Первая атака оказывается успешной, и они даже достигают лагеря обозов.

СТАДИЯ 5: Римская конница левого крыла оттесняет часть конницы грейтунгов.

СТАДИЯ 4: Тяжелая пехота и спешившаяся конница тервингов спускается с холма и идет в атаку на римскую пехоту.

СТАДИЯ 5: Римская и готская пехота начинают типичный бой «вперед-назад», пытаясь оттеснить друг друга.

СТАДИЯ 4: Римская пехота, оставшись без прикрытия конницы, все еще не выстроилась в боевом порядке.

СТАДИЯ 7: Виктор призывает на помощь резервные войска. Узнав, что резерв уже бежал, его войско и остатки правого крыла конницы тоже оставляют поле боя.

СТАДИЯ 7: Несмотря на бегство других отрядов, элитные отряды Ланкиарии и Матиарии пытаются оказать сопротивление. Валент остается с ними.

СТАДИЯ 6: Окруженная конницей и пехотой готов, римская пехота повержена, поскольку не в состоянии оказать сопротивление.

СТАДИЯ 7: Резервный отряд Батави, увидев крах армии, бежит.

- ГОТЫ**
1. Пехота и спешенная конница тервингов
 - 2/3. Конница грейтунгов и аланов
 4. Баррикада из обозов
 5. Главный лагерь готов
 6. Фритигерн
 7. Алатея
 8. Сафракс
- РИМЛЯНЕ**
- А. Большая часть конницы правого крыла
 - В. Первая колонна пехоты – вспомогательные имперские отряды
 - С. Конница левого крыла
 - Д. Валент
 - Е. Кассио и Бакуриус
 - Ф. Траян
 - Г. Виктор
 - Н. Остатки конницы правого крыла
 - И. Вторая колонна пехоты – имперские легионеры
 - Ж. Матиарии
 - К. Ланкиарии
 - Л. Батави

БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ

9 августа 378 г. н.э. Вид с юго-востока. Конница готов сокрушает римскую конницу и нападает на фланги римской пехоты.

Золотая монета с профилем Валента на одной стороне и его фигурой в позе победителя на другой. Вероятно, эта монета чеканилась в связи с его ранними победами над готами. (Археологический музей, Стамбул)

бой, то, как правило, гибли. В данном случае римские скермиши оказались вовлеченными в ситуацию, с которой они были не в силах справиться. Вероятно, они видели не всю армию противника и были уверены, что смогут нанести врагу сильный удар, но готы подключили подкрепление, которое и изменило ход боя в их пользу. Можно также предположить, что неблагоприятная ситуация сложилась в результате чрезмерной уверенности скутариев – элитного, хорошо вооруженного отряда, – в своей возможности победить противника в ближнем бою.

Каковы бы ни были причины атаки, результат стычки нетрудно предугадать. «Их отступление было столь же трусливо, как опрометчиво было их нападение», – писал Аммиан. Отступающая конница римлян усугубила положение тем, что навлекла атаку конницы готов под командованием Алатея и Сафракса, которые, подкрепленные аланами, подошли к этому месту. Они молниеносно прорвались вперед и с беспощадностью и дикостью громили все, что им попадалось. Пока грейтунги и аланы преследовали конницу правого крыла войска, тервинги пошли в атаку по всей передовой линии римской армии, еще не кончившей боевое построение. Конница левого крыла также не успела занять свое место, она все еще с трудом пыталась спуститься с крутого холма. Вероятно, и пехота еще не приняла боевую позицию.

Аммиан дает красочное описание последующих событий: «Наши отступающие воины пытались сплотиться и вдохновляли друг друга, выкрикивая слова поддержки. Но в ожесточенной битве, когда многих сразили копья и пики, оставшиеся в живых пали духом. Затем, как два военных корабля, две противостоящие армии столкнулись лицом к лицу, и начался бой, то одна, то другая армия продвигалась то вперед, то назад. Наше левое крыло продвинулось до обозов противника и продолжало бы боевые действия,

Надгробная плита с изображением важного чиновника и его вооруженной свиты. Фигура в уменьшенном размере представляет раба.

На мозаике VI века (Аргос, Греция) изображен типичный офицер Восточной Римской империи в штампованной железной кирасе и в одежде из кожаных полос-ремешков, защищающих предплечья и бедра. На нем красная туника с длинными рукавами. В армии отдавали предпочтение красному цвету. Как и большинство воинов в жарком климате, римские солдаты не носили брюк. (Фото автора)

если бы получила подкрепление, но конница не пришла им на помощь. Оставшись одни, они были смяты многочисленной армией противника и обрушились, как сломанная дамба. Оставшиеся без защиты пехотинцы сбились так плотно друг к другу, что не могли поднять руки с мечом, а если и поднимали, то уже не могли ее опустить».

Вероятно, отступающая римская конница правого крыла на короткое время сплотилась, но, оказавшись под натиском конницы готов и аланов, должна была бежать с поля боя. Отступая, они проскакали мимо римской конницы левого крыла, которая делала попытки продвинуться вперед и встать в боевую позицию. Авангард левого крыла конницы, вероятно, вступил в бой с конницей готов, которая шла вдогонку коннице правого крыла и даже смогла отогнать готов назад к их лагерю с обозами. Этот успех без сомнения объясняется тем, что преследующая конница готов находилась в беспорядочном состоянии. Задние ряды римской кавалерии, увидев бегущих с поля

Разбив римскую конницу, всадники готов нападают на фланги римской пехоты, которые в это время сражались с пехотой тервингов на передовой. Нападение оказалось роковым для римской армии. В результате смятения и беспорядка в рядах римские пехотинцы так плотно сбились друг к другу, что потеряли возможность двигаться. (Гавард Джеррард)

боя skutариев и конных лучников, поддались панике и, вместо того чтобы прийти на помощь своим передовым отрядам, пустились в бегство сами. Пока происходили эти события, главное пехотное войско Фритигерна спустилось по склону холма и пошло в атаку на пехоту римлян. Началась типичная схватка «вперед-назад», когда каждая из армий с переменным успехом оттесняла противника назад или сама отходила. В это же время готы и аланы разбили небольшой отряд римской конницы левого крыла и вынудили ее бежать. Своим бегством они оголили левый фланг линии римской пехоты, и конница готов тут же атаковала римлян с этой стороны.

Последние усилия

Враг теснил римскую пехоту, оставшуюся без защиты конницы, со всех сторон. Аммиан дает такое яркое описание происходившего смятения в армии, которое свидетельствует о том, что он сам имел богатый военный опыт: «Пыль стояла столбом и закрывала небо, слышались ужасные крики. Во мгле было не увидеть и не отклониться от летящих стрел, пик и камней, которые все попадали в цель и несли смерть со всех сторон. Варвары шли огромными колоннами, сметая на своем пути лошадей и людей, разбивая наши ряды так, чтобы организованное отступление стало невозможным...

В этой атмосфере полного хаоса у изможденной пехоты не оставалось сил на составление плана действий. У большинства из них пики были переломаны от постоянных ударов... земля была пропитана кровью, и они скользили и падали... некоторые погибли от рук своих же товарищей...

Высоко стоящее солнце беспощадно жгло наших солдат, которые были ослаблены голодом, жаждой и тяжестью своих доспехов. В конце концов, под огромным натиском варваров наша линия была прорвана, и единственное, что оставалось сделать нашим, было бежать».

В то время как многие пустились в бегство, некоторые элитные отряды продолжали сражение. Два имперских легиона (Lanciarii и Matiarii), несмотря на хаос вокруг, стойко держали позиции. Валент, оставленный почти всеми своими телохранителями, потеряв лошадь, пешим добрался до этих легионов и под их временной защитой отдал приказ Траяну и Виктору подключить свои резервные войска. Но резерва уже не было на месте. Виктор призвал на помощь батави (Batavi) – резервное войско, которое должно было быть рядом, но и это войско уже бежало. Виктору оставалось только бежать самому, что сделали и Рихомер, и Сатурнин. Они бросили императора на произвол судьбы.

Существует две версии смерти Валента. В первой говорится, что его смертельно ранили стрелой, пока он находился среди кучки оставшихся легионеров, и его тело никогда не было найдено. По второй версии, телохранители отнесли пронзенного стрелой, но еще живого Валента на близлежащую ферму, в которой был укрепленный верхний этаж. Готы напали на дом, но не знали, что там находился император. Первоначально защитники, стреляя из луков, смогли отбить атаку готов, но готы вскоре вернулись и, обложив дом соломой и хворостом, подожгли его. Один из солдат выпрыгнул в окно, но был взят готами в плен, остальные погибли в пожаре. В последующем этому пленному удалось бежать, он и донес до нас эту историю.

Аммиан говорит, что две трети армии Рима полегло в битве под Адрианополем. Среди погибших – Траян и Себастиан, а также 35 трибунов. Аммиан уместно сравнивает этот разгром с битвой при Каннах, так как при обеих битвах римская конница под натиском врагов бежала с поля боя, а оставшуюся без защиты пехоту окружили и разбили.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

«После роковой битвы, когда темная ночь спустилась на землю, оставшиеся в живых в панике стали разбредаться кто куда... издали доносились крики оставшихся на поле боя, плач умирающих и стоны раненых».

Аммиан Марцелин

На следующий день готы направились к Адрианополю. Выяснив, что Валент оставил императорские знаки отличия и казну в городе, они начали осаду и даже предприняли безуспешную попытку штурма крепостной стены. Большое число римлян перешло на сторону готов, включая нескольких близких телохранителей (*candidati*) императора. Фритигерн пытался проникнуть в город, воспользовавшись полученными от предателей сведениями. Однако, когда это не удалось, готы оставили идею осады города и вместе с гуннами, аланами и римскими дезертирами пошли грабить плодородные низины Фракии в округе Перинтуса (ныне Мармара Эреглизи в Турции).

В конце концов готы решили осадить Константинополь. Однако вскоре поняли, что этот план осуществить не удастся. Аммиан объясняет: «Они должны были учесть, насколько велик периметр крепостной стены... и пролив, разделяющий Черное и Эгейское моря». Кроме всего, они понесли потери при неожиданной вылазке арабских

На иллюстрации IX века император Константин изображен в окружении внутренней дворцовой охраны – *candidati*. На стражниках белые тунки с золотым и красным орнаментом. По краям красных щитов идет синяя декоративная кайма. После Адрианополя несколько человек из личной охраны Валента (*candidati*) перешли на сторону готов. (Национальная библиотека, Париж)

Последние усилия. После того как его армия бежала с поля боя, Валент оставался под защитой отрядов Ланкирии и Матиарии, которые храбро продолжали сражаться, несмотря на тяжелые потери. Тем не менее ситуация достигла критической точки, и Валент, как и многие из его отборных отрядов, погиб. После поражения при Адрианополе римская армия никогда не будет походить на прежнюю армию. (Гавард Джеррард)

Деталь на обелиске Феодосию I в Стамбуле. Воины во втором ряду, вероятно, готы, рекрутированные в римскую армию по договору 382 г. н.э. Длинные волосы отличают их от римских воинов на переднем фоне. (Фото автора.)

наемников, которые охраняли город. Этот красочный эпизод Аммиан описал очень подробно:

«На помощь городу призвали сарацинов – более сведущих в ведении партизанской войны. При виде варваров (готов) они бесстрашно вышли из города и пошли в атаку. После долгого и упорного боя, в котором обе стороны понесли равные потери, воюющие разошлись. Неслыханный случай дал перевес воинам с востока. Один из сарацин, воин с длинными волосами и в одной набедренной повязке, с мечом в руке, внезапно, с душераздирающим криком бросился в толпу готов; перерезав горло одному из них, он стал пить кровь, вытекающую из горла пораженного. После этого эпизода, который привел в ужас варваров и пошатнул их уверенность в себе, они уже шли в наступление с осторожностью».

Недостаток продовольствия заставил готов вернуться во Фракию, Иллирикум и Дакию. В это время Грациан, покинув Балканы, отошел назад, на запад. В январе 379 г. он назначает императором Восточной Римской империи Феодосия, который и становится ответственным за ведение войны. В это время на востоке командующие армией, из опасения дальнейших восстаний, убивают всех готов, служивших в римской армии.

Военные действия велись еще в продолжение четырех лет. Готы не смогли занять ни один из важных городов, а римляне не смогли победить готов ни в одном открытом

Изображение Константинополя из документа Нотития Дигнитатум. Документ IV–V веков дает список военных и гражданских организаций и служит незаменимым источником сведений об армии позднего римского периода. (Нотития Дигнитатум. Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

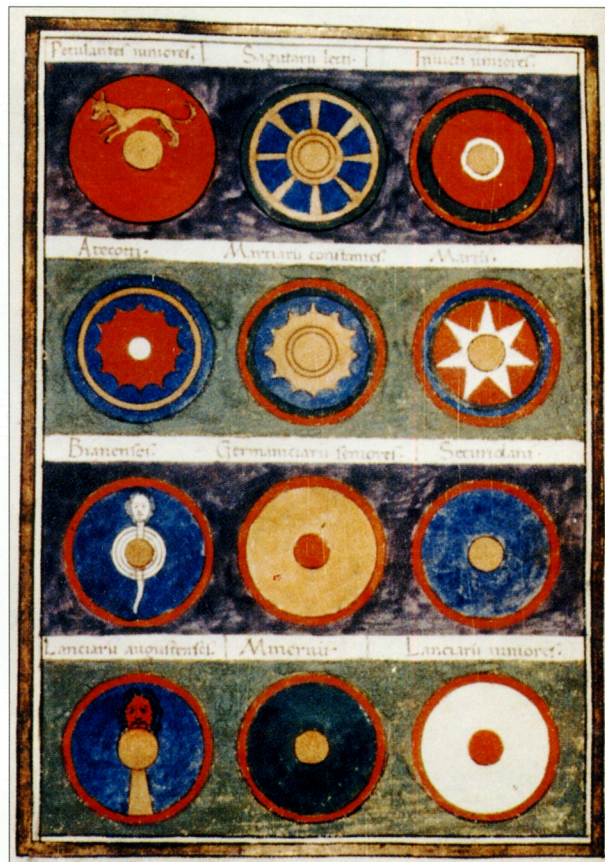
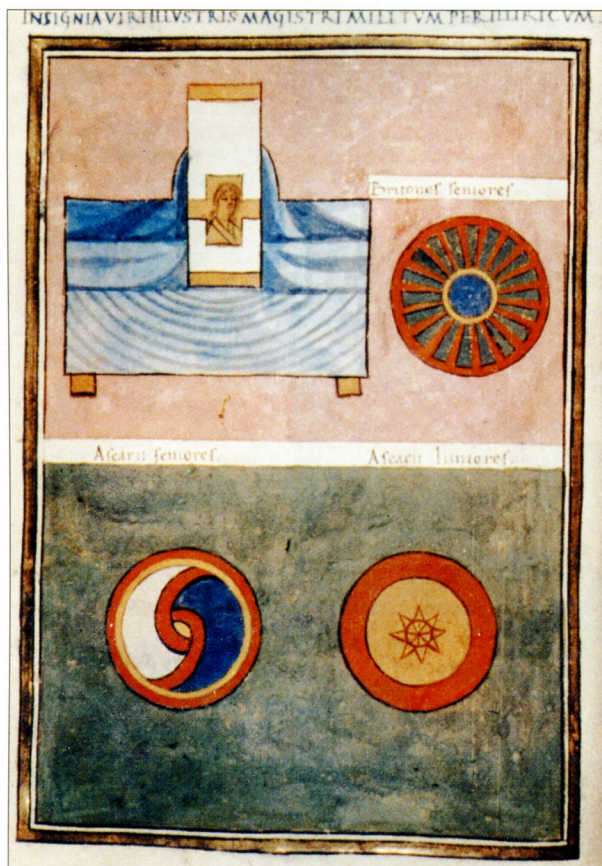
бою. Феодосий собирает новое войско из Египта и Сирии, а также набирает рекрутов из племен варваров, находящихся к северу от Дуная. Модар – гот, служивший в римской армии и избежавший смертельной участи других своих соплеменников, оставался преданным Риму, – проводил успешные контратаки, отгесняя противника в Иллирикум, где они распались на мелкие банды. Алатей и Сафракс направились на север к Паннонии, но их перехватил Грацин, а Фритигерн успешно атаковал армию Феодосия в Македонии и отгеснил их обратно к Константинополю.

Ни одна из сторон не могла добиться существенного преимущества, и готы решили начать переговоры с римлянами. В конце концов 3 октября 382 года было подписано соглашение, которое признавало условия соглашения 376 года. Фритигерн и его последователи получили земли для поселения во Фракии, на южном берегу Дуная. В свою очередь, за получение земли и автономии внутри империи готы обязались поставлять военные отряды в римскую армию. Многие готы впоследствии служили в армии Феодосия во время его кампании 387 года против узурпатора Максима. Плакат, прославляя императора Феодосия, описывал мобилизацию:

«Вы (Феодосий) дали привилегированный статус солдатам варварских племен, которые обещали добровольно служить, устраняя из армии войска, если те не вызвали доверия своей преданностью Риму, и обещали поставлять подкрепление армии. Они стали следовать правилам, которым раньше проти-

Печать Аларика – предводителя потомков тех готов, которые сражались при Адрианополе. Аларик и его сподвижники разграбили Рим в 410 г. н.э. (Художественно-исторический музей, Вена)

Знаки различия Магистра войска Иллирикума. Военачальником полевой региональной армии Восточной империи в Иллирии назначили Аларика. Эта армия была, вероятно, создана после битвы при Адрианополе, но многие ее части состояли из частей, подведенных в регион из различных районов Империи при адрианопольской кампании. (Нотиция Дигнитатум, Библиотека Бодлеан, Оксфорд)

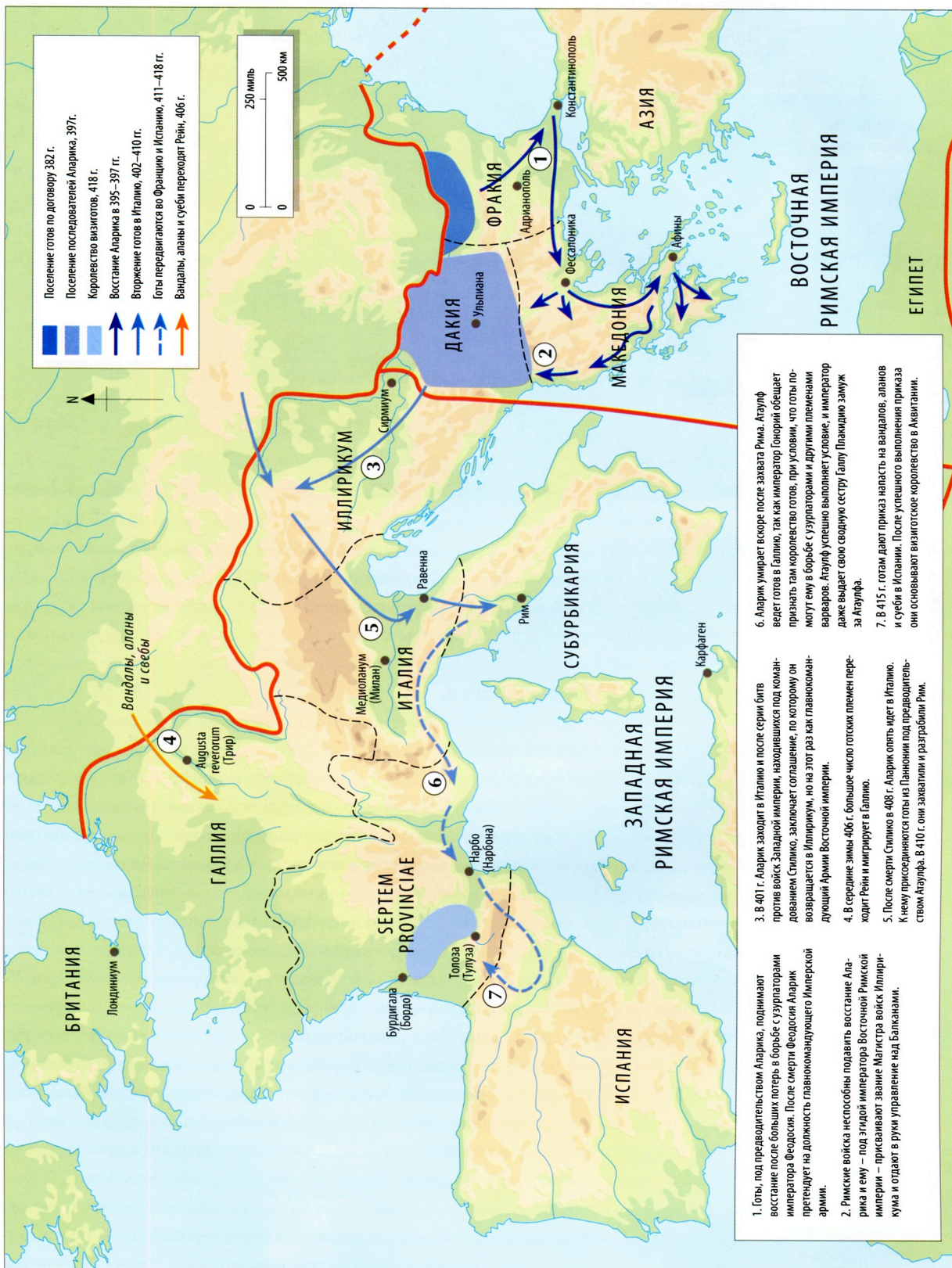
встояли. Когда-то наши враги, теперь они шли под командованием римлян, под нашим знаменем. Они стали солдатами Паннонии, которую еще в недавнем прошлом опустошали своими набегами. Готы, гунны и аланы отозвались на переключке...»

Варвары еще с давних времен могли служить в римской армии, кроме этого, существовала и колония бывших военнопленных. Но по соглашению 382 г. целое племя получило разрешение на проживание в империи с правом сохранять свои порядки и правом воевать отдельными подразделениями под предводительством своих командиров.

Мир продолжался недолго. После того как готы сыграли главную роль в победе Феодосия над узурпаторами Максимом и Евгением, готы восстали опять. Вполне вероятно, что восстание спровоцировало большие потери, которые понесли готы в недавних кампаниях и в результате которых готы хотели потребовать большей независимости.

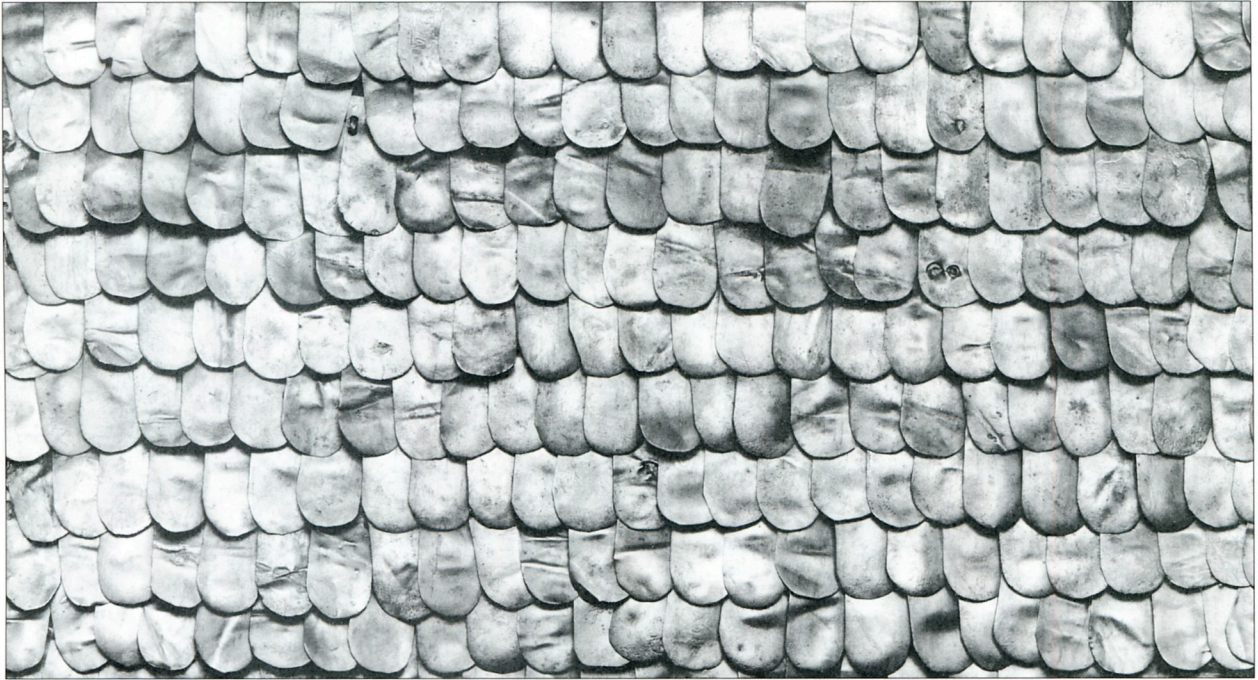
Под предводительством Аларика готы заняли Грецию и Иллирикум, после чего наступил долгий период противостояния, переходящий то в открытую войну, то в нестабильное перемирие. Цель Аларика и его последователей заключалась, скорее всего, не в установлении независимого государства, а добиться главных командных постов в армии империи. На некоторый период времени Аларик получил от императора Восточной империи Аркадия (пришедшего на смену Феодосию в 395 г.) звание магистра в Иллирии. Используя свое положение, он начал военные действия против западной армии, находившейся под командованием Стихихона, а также провел неудачную попытку вторжения в Италию. Затем от отказался подчиняться Аркадию и стал править

Последствия битвы при Адрианополе, 382–418 гг. н.э.

■ Поселение готов по договору 382 г.
 ■ Поселение последователей Аларика, 397 г.
 ■ Королевство визиготов, 418 г.
 → Восстание Аларика в 395–397 гг.
 → Вторжение готов в Италию, 402–410 гг.
 → Готы перебираются во Францию и Испанию, 411–418 гг.
 → Вандалы, аланы и сусебы переходят Рейн, 406 г.

1. Готы, под предводительством Аларика, поднимают восстание после больших потерь в борьбе с узурпаторами императора Феодосия. После смерти Феодосия Аларик претендует на должность главнокомандующего Имперской армии.
2. Римские войска неспособны подавить восстание Аларика и ему – под эгидой императора Восточной Римской империи – присваивают звание Магистра войск Иллирикума и отдают в руки управление над Балканами.
3. В 401 г. Аларик заходит в Италию и после серии битв против войск Западной империи, находившихся под командованием Стилико, заключает соглашение, по которому он возвращается в Иллирикум, но на этот раз как главнокомандующий Армии Восточной империи.
4. В середине зимы 406 г. большое число готских племен переходит Рейн и мигрирует в Галлию.
5. После смерти Стилико в 408 г. Аларик опять идет в Италию. К нему присоединяются готы из Паннонии под предводительством Атаульфа. В 410 г. они захватили и разграбили Рим.
6. Аларик умирает вскоре после захвата Рима. Атаульф ведет готов в Галлию, так как император Гонорий обещает признать там королевство готов, при условии, что готы могут ему в борьбе с узурпаторами и другими племенными вождями. Атаульф успешно выполняет условие, и император даже выдает свою сестру Галлу Плакидию замуж за Атаульфа.
7. В 415 г. готам дают приказ напасть на вандалов, аланов и сусебы в Испании. После успешного выполнения приказа они основывают визиготское королевство в Англиании.

Чешуйчатые доспехи довольно часто заменяли кольчугу и чаще всего применялись в восточной армии. Такие доспехи сделаны из рядов бронзовых чешуек. У офицеров и охраны чешуйчатые доспехи были или покрыты серебром, или позолочены. (Национальный музей Шотландии)

Иллирикумом от имени императора Западной империи. В настоящем издании мы не можем изложить всю историю последующих поколений тех готов, гуннов и аланов, которые перешли Дунай в 376 году, но известно, что в 409 году они повторно вторглись на территорию Италии, а в 410 году разграбили Рим. Восемь лет спустя они основали раннефеодальное визиготское королевство на юге Франции, впоследствии распространившееся на территорию Испании.

Причины поражения римлян

Как получилось, что самую организованную, дисциплинированную и наилучшим образом вооруженную на тот момент в мире армию полностью разгромили войска, наскоро собранные из беженцев и дезертиров? Многие авторы пытались дать объяснение необъяснимому. Некоторые утверждают, что готы имели невероятное численное преимущество, приводя цифру 200 000, когда в лучшем случае их состав едва достигал одной десятой этого числа. Другие объясняют это тактическим превосходством конницы над пехотой, хотя состоявшееся сражение – классический пример столкновения двух пехотных войск, а вовремя вступившая конница только принесла перевес сил. Некоторые современные историки со всей серьезностью утверждают, что преимущество конницы готов состояло в том, что они имели стремени, тогда как стремени появились несколькими веками позже, когда на Запад пришли аварские всадники со стремени.

Римляне потерпели поражение при Адрианополе по нескольким простым стратегическим и тактическим причинам. Одна из стратегических проблем – то, что римская армия, занятая охраной границ на большом протяжении, не могла быстро собрать необходимое высокообученное и многочисленное войско для подавления готов. К тому же все главнокомандующие римской армии, за возможным исключением Себастьяна, оставались чрезмерно уверенными в мощи хорошо вооруженной и обученной армии, особенно когда дело касалось военных действий против сброда, каким они представля-

ли готов. Они оказались втянутыми в три битвы (Маркианополь, Салиция и Адрианополь), к которым не успели серьезно подготовиться, не провели разведку и не рассчитали своих возможностей до вступления в битву.

Вероятно также, что моральное состояние армии Восточной Римской империи оказалось довольно низким еще до начала кампании. Только 13 лет назад они понесли позорное поражение в войне с Персией, от которого, вероятно, еще не оправались. К тому же армию, как и общество в целом, раздирали спорные проблемы религии. Язычники, христиане-ариане и христиане-католики воевали и преследовали друг друга. Существует мнение, что некоторые отряды конницы под предводительством католика Виктора, магистра конницы, возможно, преднамеренно покинули ариана Валента. Поражение римской армии нельзя рассматривать и вне связи со стратегическим талантом Фритигерна, который, несмотря на огромные трудности материально-технического обеспечения, диктовал условия и темп действий на всем протяжении кампании.

На тактическом уровне победу готам обеспечили довольно свежие отряды, яростно сражавшиеся с усталой, голодной и разморенной жарой римской армией, которую к тому же застало врасплох подошедшее подкрепление противника. Римская конница продемонстрировала полное отсутствие дисциплины: она слишком легко отступала или дезертировала, не оказывая по существу серьезного сопротивления. Из-за того, что конница не поддержала пехотинцев, на них напали с флангов и начали атаку на передовой линии одновременно, и, несмотря на героические усилия некоторых отрядов, она была обречена. Хотя римская пехота проявила себя в бою лучше конницы, следует отметить, что один старший имперский отряд пехоты покинул поле, не вступив в бой.

Значение битвы

Обсуждение значения битвы при Адрианополе – одна из излюбленных тем для споров между историками. Сомнению не подвергается одно – сражение превратилось в катастрофическое поражение для Римской империи. Императоры гибли в сражениях, и римская армия бывала разбита и раньше, но битва при Адрианополе обнажила серьезную слабость римской стратегии и изменила баланс сил навсегда.

Победа готов при Адрианополе и последующие неудачные попытки римской армии победить готов на поле боя показали тем народам, которые жили за Рейном и Дунаем, что существует возможность завладеть землями на территории Римской империи. В последующие после Адрианополя годы франки, алеманы, бургундцы, свебы, вандалы, сарматы, оставшиеся аланы и готы последовали примеру Фритигерна и стали массово пересекать границы империи. В это время император Феодосий понял, что ему легче включать готов в свою армию и пользоваться ими в борьбе против врагов, чем формировать новые римские отряды сомнительного качества, которые должны были бы не только воевать против тех же врагов, но и следить за готами. Другие военачальники также находили, что передвижные полевые

Кусок скульптуры IV века с деталями чешуйчатых доспехов, которые носили римские офицеры. Скульптура, на которой, вероятно, изображен император, – копия более ранней скульптуры Диоклетиана и его соправителей. (Археологический музей, Стамбул)

Доспехи из кольчуги были наиболее распространены в IV веке. Обычно кольчугу надевали на кожаный или ватиновый жилет, которые служили дополнительной защитой от сильного удара.

армии (*comitatus*), созданные из наемных германцев и гуннов, достаточно преданы империи и не бунтуют при каждом приказе о передислокации в другой район. После Адрианополя регулярная римская армия перестает играть важную роль, а подвижные армии стали более походить на постоянные пограничные части (*limitanei*). Несмотря на то что восточная армия понесла наибольшие потери при Адрианополе, так же как и 15 лет тому назад в походе против Персии, западная армия наиболее остро ощутила на себе долгосрочный эффект битвы. Успех Феодосия, который использовал готов в своей армии в борьбе с западными соперниками, установил прецедент. Начиная с этого времени, когда бы ни появлялся на востоке воинствующий отряд варваров, им давали статус римских солдат и поощряли, если они продвигались на Запад.

Если бы готы не победили бы при Адрианополе, вся последующая история Западной Римской империи развивалась бы совершенно иным путем. Будет преувеличением утверждать, что Западная империя не пала бы, но можно с уверенностью говорить, что Аларик в 410 г. не смог бы разрушить Рим. Да и вся история миграции германских племен выглядела бы иначе.

Поражение при Адрианополе привело к перемене тактики ведения боевых действий, однако эти перемены скорее эволюционные, чем революционные. Тот факт, что в римской армии стали все больше использовать германских федератов, фундаментально изменил характер войн. С упадком надежности регулярной армии императоры, военачальники и даже обычные граждане начинают нанимать частные отряды (обычно германского происхождения) в свое услужение. К середине V века римские полевые армии превратились в большие конные войска, которые присягали на верность сильному военачальнику, а не государству. Такие армии более походили на феодальное войско, чем на классические легионы.

Хотя конница и стала играть ключевую роль после поражения при Адрианополе, будет неверным утверждать, что это прямой результат успеха конницы готов в битве при Адрианополе. Число конницы в римской армии росло начиная с III века, так как этого требовала необходимость быстрого передвижения к кризисным точкам при внезапных угрозах. Присутствие германских воинов, ставших основными участниками в послеодринских армиях, ускорило процесс. Воины Фритигерна и их последователи не были ни пехотой, ни конницей. Когда они могли добыть коней, то они использовали их для стратегической маневренности, но они вели пеший или конный бой в зависимости от тактической необходимости. Несколько столетий спустя после Адрианополя, когда качество римской пехоты оказалось на самом низком уровне, они все еще могли отбить серию налетов отборной персидской конницы. И более того, в VI веке готы, гепиды, ломбардцы и герулы, почти все – конники, часто спешивались и вступали в рукопашный бой.

ПОЛЕ БОЯ СЕГОДНЯ

Изображение римской конницы на триумфальной арке императора Константина. Большинство частей римской армии того времени имели флаг с изображением дракона, который и виден здесь в левом верхнем углу. (Немецкий археологический институт)

Город Едирне (современное название Адрианополя) находится в двух часах езды по автостраде от Стамбула. В Едирне из Стамбула также каждые 20 минут ходят автобусы, и такая поездка занимает три часа. Добраться до Едирне можно и на поезде, но это занимает шесть часов!

Расположенный на границе с Турцией, Грецией и Болгарией, город похож на любой пограничный город, и в нем ощущается балканская атмосфера. Там есть несколько отелей, в которых чаще всего останавливаются водители больших грузовиков, следующие из восточноевропейских стран, или рабочие-турки, возвращающиеся из Германии и Австрии. Заказывать номер заранее нет необходимости, кроме июля, когда там проходит ежегодный фестиваль национальной борьбы. Если вы закажете номер за-

ранее и будете расплачиваться наличными, вам предлагается скидка. В городе много ресторанов на самый разный вкус: от придорожных шашлычных до высокочеловеческих ресторанов на берегу реки Марицы. Еда простая, но вкусная и недорогая по сравнению с европейскими ценами. В центре города есть несколько приятных чайных, которые расположены в парках.

Летом в запыленном городе очень жарко и почти нет западных туристов, несмотря на то, что когда-то город был столицей Османской империи и в нем находятся несколько знаменитых мечетей, включая мечеть Селимие Камии, которая считается одним из лучших примеров османской архитектуры. К сожалению, в городе почти нет следов его римского прошлого и нигде не отмечена битва 378 года. Есть маленький, но хороший археологический музей, однако он в основном представляет историю Османской империи, и выставленные там редкие предметы римского периода не имеют отношения к сражению.

Если вы сами захотите посетить поле боя, то вам потребуется автомобиль, который можно взять напрокат или в Стамбуле, или в Едирне. Если вы отправитесь в путешествие летом, то лучше взять машину с кондиционером. А если вы хотите на себе испытать невыносимую жару, которая так вымотала римскую армию в 378 г. – температура в июле и августе бывает более 40 °С, – то заказывайте автомобиль без кондиционера. Выехав из Едирне, осмотреть место битвы вы успеете за полдня.

Восточная римская пехота и конница празднуют победу над персами, в чьей армии часто находились боевые слоны. Персия, во время правления Сасанидов, представляла постоянную угрозу на восточной границе, и отзыв частей с этого фронта для борьбы с готами на западе был опасным шагом. (Триумфальная арка Галерия, Немецкий археологический институт)

Крепостные стены Константинополя хорошо защищали город от нападений готов. Большая часть стен, которые сохранились до сегодняшних дней, выстроены в V веке при императоре Феодосии II. (Фото автора.)

Поле боя находится на севере от Едирне, куда ведет небольшая дорога, окруженная пшеничными и подсолнечными полями – типичная картина фракийского пригорода. Дорога, за исключением одиночного трактора, обычно пуста. Проехав маленькую деревушку Буюк Доллук – Büyük Döllük (обозначенную на карте аэрофотосъемки, как укрепленная ферма, на которой умер император Валент), вы сразу же увидите доминирующий гребень холма, который, вероятно, занимали готы. Земля вокруг заросла кустарником, но легко проходима. Пространство пересекают многочисленные маленькие фермерские дороги, которые хоть и не заасфальтированы, но все же проходимы для обычной машины. Мураткали становится видна, только когда вы достигнете вершины холма. Она аккуратно запрятана за холмом, и вы поймете, как просто было защищать лагерь, расположенный в таком месте. Стоит также проехать к реке Тундже, откуда видно, с какой легкостью несколько тысяч конных воинов могли оставаться там невидимыми римскому врагу.

К сожалению, без машины вы не сможете проделать путь готов назад в Болгарию. В то время, когда писалась книга, пересекать границу Турции в другую страну на машине, взятой напрокат, не разрешалось. Добраться до Жамбола (в прошлом Кабиле) также трудно, так как не существует рейсовых автобусов, идущих в северном направлении. Гораздо легче добираться на транспорте из Стамбула в Пловдив (Филиппополис). Путешествие по Болгарии, чтобы добраться до Стара-Загоры (Берея), Жамбола, Бургафа (Дибалтум), Девня (Марцианополь) и Дуная, займет несколько дней на машине.

Более продуктивно можно использовать время, оставаясь в Стамбуле на несколько дней. В Стамбуле римская история видна повсюду. Кроме хорошо известных объектов с оставшейся крепостной стеной времен Феодосия Второго и собора Святой Софии времен Юстиниана, в старом городе можно найти множество примет позднеримской истории. Настоятельно советую посетить археологический музей, музей мозаики (часть Императорского дворца после раскопок) и Стамбульский музей военной истории, и хотя в нем многие экспонаты датированы более поздним периодом, но коллекция оружия и доспехов Османской империи, часть цепи, которая блокировала вход в залив Золотой Рог до турецкого вторжения, византийские флаги, турецкие флаги с поля боя в Косово в 1389 г. представляют исключительный интерес. К вечеру здесь в полном национальном костюме дает концерты группа «Джаниссары».

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПЕРВОИСТОЧНИКИ

Почти вся точная информация о битве при Адрианополе взята из летописей Аммиана Марцеллина. Он не только очевидец описываемых событий, но и сам офицер римской армии середины IV века. Он написал «Историю Рима» где-то около 390 г. н.э. Сокращенный вариант его книги опубликован издательством Penguin Classics под названием «The Later Roman Empire AD 354–378» (Поздняя Римская империя, 354–378 г. н.э.), доступен всем. Полностью три тома его работы вышли в издательстве Leob Classical Library. Перевод в этом издании несколько тяжеловат, но присутствие латинского и английского параллельного текста многое проясняет.

Другие используемые первоисточники не очень доступны обычной читающей публике. Они написаны современниками или почти современниками того времени и часто цитируются в нынешних книгах. Это «Getica Romana» (Jordanes. Getika Romana) Джорданеса, – история готов; книга Зосимуса «Новая История» (Zosimus. New History), которая не так достоверна, как книги Аммиана, но дает описание событий, последующих за сражением 378 г.

Книга Прокопия «История войн» (Procopius. History of the wars) – интересное чтение, так как дает представление о том, как воевали готы и римляне два века спустя после Адрианополя. Книга состоит из семи томов и издана издательством Leob Classical Library.

Книга Вегеция «О войне» (Vegetius. De Re Militari) дает путаное описание армии конца IV века, так как он сам был специалистом по истории классического Рима, но не военным историком. Существует несколько копий в старых американских переводах, но они не очень доступны для всех, и к информации в этой книге мы должны подходить критично.

Документ «Нотиция Дигнитатум» под редакцией Отто Сика вышел в издательстве Минерва (Notitia Dignitatum. Otto Seeck, Minerva, Frankfurt am Main). Иллюстрации из этой книги могут быть получены из библиотеки Бодлиан в Оксфорде (Bodleian Library, Oxford). Анализ этого документа дается во многих современных исследованиях, таких как книга А.Н.М. Jones. The Later Roman Empire или книга Hoffman. Das spatromische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum, которая не переведена на английский.

ВТОРИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Многие вторичные источники немного добавляют к нашим знаниям о битве при Адрианополе, а некоторые просто дают неверную информацию. Однако есть много хороших

книг о поздней Римской империи или о готах и гуннах. Предлагаемые ниже книги можно легко найти в магазинах, и они заслуживают того, чтобы их поискали и прочли.

Barker, P. *The Armies and Enemies of Imperial Rome*. (Армии и враги Империи). Worthing, 1981. Превосходный, но краткий обзор римской армии и ее врагов. Детальное описание одежды и вооружения солдат.

Bishop, M.C., Coulston, J.C.N., *Roman Military Equipment* (Военное снаряжение римской армии). London, 1993. Серьезное исследование военного снаряжения со времен Республики до IV века.

Burns, T. A *History of the Ostrogoths* (История Остроготов). Bloomington, Indiana, 1984. Наиболее важное исследование развития королевств остготов в V и VI веке.

Delbrück, H., *The Barbarian Invasions* (Вторжения варваров) перевод. W.Renfroe, Lincoln, Nevraska, 1990. Американский перевод второго тома Ханса Делбрюка «История искусства ведения войны в контексте политической истории» «*Geschichte der Kriegskunst in Rahmen der politischen Geschichte*» (Berlin, 1921). Всем интересующимся древней цивилизацией или средневековыми войнами рекомендую прочитать все тома этого издания. Делбрюк подходит к разбору ситуации с практической точки зрения, что делает его труд выдающимся. Он проводит анализ битвы при Адрианополе и при этом использует сведения Прусской кампании XIX века в этом же регионе, что дает ему возможность лучше понять записи, оставленные Аммианом. Он также дает убедительный анализ численности армии, анализ, который, к сожалению, игнорируют современные историки.

Heather, P., *Goths and Romans 332–489*. (Готы и римляне). Oxford, 1991. Блестящая книга с глубоким исследованием готов и их взаимоотношений с Римом. В книге даются подробные детали событий вокруг Адрианопольской кампании. Им же написана книга «Готы» *The Goths*, Oxford, 1998. В основном это менее академический и дополненный вариант ранее опубликованной книги. Обе книги представляют интерес.

Jones, A.H.M., *The Later Roman Empire (3 volumes)* – Поздняя Римская империя (в трех томах). Oxford, 1964. Незаменимая книга для тех, кто интересуется поздней Римской империей. К сожалению, ее уже нет в продаже. Главы об армии до настоящего времени – наиболее серьезное исследование, вышедшее на английском языке. Там же приводится детальное рассмотрение документа «Нотичия Дигнитатум».

Того же автора:

Decline of the ancient world (Упадок древней цивилизации). Oxford, 1992. Недавно вышедшее второе укороченное издание предыдущей книги, в которой, к сожалению, отсутствуют многие военные подробности и глава о «Нотичии Дигнитатум».

MacDowall, S., *Late Roman Infantryman* (Пехота в поздней Римской империи). (Osprey, Warrior 9, London, 1994).

MacDowall, S., *Late Roman Cavalryman* (Конница в поздней Римской империи). (Osprey, Warrior 15, London, 1995).

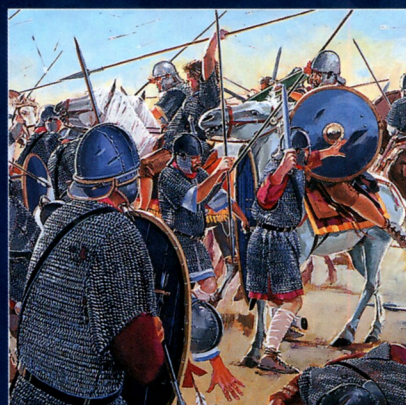
MacDowall, S., *Germanic Warrior* (Германские воины). (Osprey, Warrior 17, London, 1996).

Все три вышеуказанные книги – приложение к тому «Кампания», вышли в издании Osprey Publishing в их серии «Warrior» (Воин). В этих книгах приводятся подробности об отдельных участниках битвы при Адрианополе.

Битва при Адрианополе 9 августа 378 года нашей эры закончилась разгромом легионов и гибелью императора Валента, что стало величайшей трагедией эпохи Поздней Римской Империи. Готы, германские племена, которые в этом сражении одержали сокрушительную победу над римскими войсками, завоевали право жить на территории Империи, а двадцать лет спустя разграбили и сам Рим. Автор в свете новейших исследований реконструирует ход кровопролитной битвы, а также дает всесторонний анализ тактики и специфических особенностей военного дела поздних римских легионов и готов.

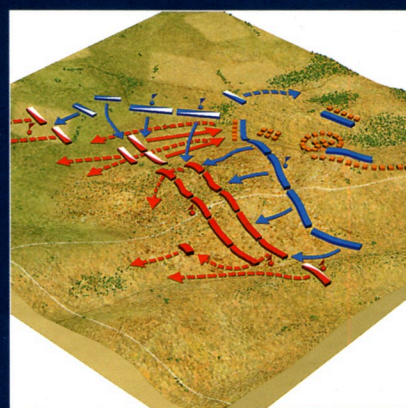
Театр военных действий

Цветные иллюстрации

Фотографии

Трехмерная карта сражения

ISBN 978-5-699-47330-4

9 785699 473304 >